

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Л.Н.МЕНЬШИКОВ

ОПИСАНИЕ
КИТАЙСКОЙ
ЧАСТИ
КОЛЛЕКЦИИ
ИЗ
ХАРА-ХОТО

(фонд П.К.Козлова)

Приложения составил Л.И.Чугуевский

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

М51

Книга является первым полным описанием рукописного и ксилографического материала XI – XIV вв. на китайском языке, обнаруженного среди книг тангутской библиотеки, которая была привезена П.К.Козловым из его экспедиции в Монголию в 1909 г. Коллекция включает разнообразные буддийские, даосские, конфуцианские тексты, а также произведения художественной литературы, исторические, медицинские и пр. В коллекции есть редкие раннепечатные книги, изданные в Китае и в государствах Си Ся и Цзинь; представлена также уникальная книжная гравюра в основном XII в.

М 0503000000-024 КБ-2I-58-83
013(02)-84

© Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука", 1984.

В В Е Д Е Н И Е

Коллекция П.К.Козлова, состоящая из письменных памятников, обнаруженных в «знаменитом субургане» мертвого города Хара-хото в 1909 г.¹, давно уже стала всемирно известной благодаря библиотеке на тангутском языке, легшей в основу дешифровки забытого тангутского языка и тангутской письменности и способствовавшей развитию новой отрасли науки – тангутоведения². Наивысшей точкой развития этой науки до начала 40-х годов были, по всеобщему признанию, труды Н.А.Невского³, сейчас в этой области успешно работают многие советские и зарубежные ученые. Опубликован сводный каталог произведений, входящих в этот фонд⁴.

¹ Историю открытия см.: П.К. К о з л о в. Монголия и Амдо; Е.И. К ы ч а н о в. Звучат лишь письмена. М., 1965; Е.И. Л у б о - Л е с н и ч е н к о, Т.К. Ш а ф р а н о в с к а я. Мертвый город Хара-хото. М., 1968.

² Не имея возможности перечислить все работы по тангутоведению, отсылаем читателя к библиографии вопроса, составленной Е.И.Кычановым в кн.: Китайская классика в тангутском переводе (Лунь ши, Мэн цзы, Сю цзин). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В.С.Колоколова и Е.И.Кычанова. – «Памятники письменности Востока». IV.М., 1966, с.136–143. – Более поздние работы см. в статье: Д.Н. М е н ь ш и к о в. Рукописные фонды, с.284.

³ Н.А. Н е в с к и й. Тангутская филология, Тт. I–2. М., 1960. – За эту работу Н.А.Невскому была присуждена Ленинская премия.

⁴ Тангутские рукописи и ксилографы. М., 1963.

Кроме собственно тангутоязычных сочинений, в фонде Козлова есть еще и значительное количество материалов на китайском языке (настоящая работа ставит своей целью их введение в научный обиход), и небольшая группа тибетских текстов, над приведением в порядок которой работали А.С.Мартынов и Г.А.Леонов (первый составил инвентарь, второй – описание, пока не опубликованное). Н.Ц.Мункуев работал над монгольскими документами того же фонда.

Китайская часть коллекции из Хара-хото давно уже привлекала к себе внимание исследователей. Первые публикации, использовавшие документальный материал, принадлежали А.И. Иванову и тогда же вызвали зарубежные отклики⁵. К обработке материалов был привлечен известный французский ученый П.Пельо, посетивший Петербург в 1910 г. и опубликовавший в 1914 г. описание 23 китайских текстов. Это описание долгое время служило почти единственным источником сведений о содержании коллекции⁶. Пельо, действительно, выделил ряд весьма важных текстов. Из них издание произведения начала XIII века „Лю Чжи-юань чжугундяо“ вызвало к жизни значительную научную литературу как в Китае, так и в других странах⁷.

Выделение китайских текстов из общей массы произведений тангутской библиотеки, в чем в разное время приняли участие также В.М.Алексеев, Н.А.Невский, К.К.Флуг, шло, тем не менее, медленными темпами, ибо специально этим фондом, по-видимому, никто не занимался долго, и делалось это попутно, в связи с разборкой собственно тангутских книг. Только К.К.Флуг включил в свои работы сведения о целом ряде сочинений из Хара-хото на китайском языке⁸ и, как можно

⁵ А.И. Иванов, 1911, № II, с.831–836 (рец.: Ед. С h a v a n n e s. – „T'oung Pao“. Vol. 12, 1911, с.441–446); о н ж е. Документы, с.811–816.

⁶ P. P e l l i o t. Les documents, с.1–20.

⁷ Литературу о „Лю Чжи-юань чжугундяо“ см.: V e - l i n g e r o v á, с.282–329. Отметим особо, что в Китае было два факсимильных издания этого памятника (в 1937 и в 1958 г.). Сейчас ксилограф хранится в Пекинской библиотеке.

⁸ См. следующие работы К.К.Флуга: 1) По поводу китай-

думать, начал готовить их описание⁹. Однако смерть К.К. Флуга в 1942 г. в блокадном Ленинграде прервала эту работу.

Начиная с 1957 г. автор данных строк возобновил разборку и описание фонда, результатом чего явилось несколько статей, отражавших разные стадии этой работы¹⁰. При разборке тангутского фонда Е.И.Кычанов и А.П.Терентьев-Катанский выделили еще ряд китайских материалов, ранее неизвестных.

Наконец с 1968 г. после окончания предварительных работ Л.Н.Меньшиков начал составление полного описания китайских материалов из Хара-хото, которое ныне и предлагается вниманию специалистов. На первых порах ему помогали А.П.Терентьев-Катанский и М.И.Ульман, впоследствии отошедшие от этого дела. Первый описал около 20 единиц, второй – около

ских текстов, изданных в Си Ся. – Библиография Востока. Вып. 2–4, 1934, с.158–163; 2) Краткий обзор небуддийской части китайского рукописного фонда Института востоковедения Академии наук СССР. – Библиография Востока. Вып.7. 1934, с.87–92; 3) Краткая опись древних буддийских рукописей на китайском языке из собрания Института востоковедения Академии наук СССР. – Библиография Востока. Вып.8–9, 1936, с.96–115; 4) Из истории книгопечатания в Китае (X–XIII вв.). – Советское востоковедение, I, 1940, с.78–94; сколько нам известно, эти публикации в научной литературе откликов не вызвали. В посмертно опубликованной книге „История печатной книги сунской эпохи X–XIII вв.“ (М.–Л., 1959) также есть ряд сведений о харахотских китайских текстах.

⁹ См.: Архив востоковедов ЛО ИВАН, ф.73, оп.1, № 30а. Кроме того, в Рукописном отделе хранится рукопись начатого описания Нового фонда, включающего ряд единиц из Хара-хото.

¹⁰ Л.Н. М е н ь ш и к о в. О жанре чжугундяо и „Лю Чжи-юань чжугундяо“. – Вопросы истории и филологии стран советского и зарубежного Востока. М., 1961, с.78–82; о н ж е. Раннепечатные издания из Хара-хото. – „Краткие сообщения Института народов Азии“. Вып.УП. Памяти Ю.Н.Периха, 1961, с.143–149. (Рец.: P. D e m i é v i l l e. – „T'oung Pao“. Vol.51. Livr.4–5, 1964, с.450–452).

40. Окончательное оформление описания и составление справочной части было сделано Л.И.Чугуевским ^{II}.

В результате полной разборки и систематизации становится ясной исключительная ценность фонда. Если раньше, по публикациям А.И.Иванова, П.Пельо, К.К.Флуга и моим, было известно всего около 50 названий сочинений, весьма ценных по своему содержанию и уникальных как тексты или как издания, то теперь становится ясным, что это лишь небольшая часть того, что мы имеем, и что материалы, ранее не упоминавшиеся, по ценности нисколько не уступают тем, которые удостоились внимания прежде.

В процессе их разборки китайские материалы из Хара-хото оказались разделенными по нескольким фондам Рукописного отдела. Прежде всего, II7 описанных в данной книге единиц остались в составе Тангутского фонда по той причине, что это либо тексты, написанные на обороте тангутских изданий и рукописей, либо листочки, вклеенные в обложки тангутских книг, либо фрагменты, употребленные еще в те времена для реставрации. Другая группа была включена в состав так называемого Нового фонда (рукописи и редкие ксилографы XVI–XX вв.) – по большей части это сочинения, вошедшие в „Краткие описи“ К.К.Флуга, который, видимо, и переместил их в Новый фонд; таких – 40 единиц. Некоторое количество, а именно I5 шифров, случайно (по внешнему сходству) попало в Дуньхуанский фонд и числится в его инвентарях. Но больше всего рукописей и ксилографов осталось в коробках фонда П.К.Козлова и сейчас внесены под шифром ТК в отдельную инвентарную книгу (3I6 единиц). Таким образом, всего в китайской части фонда Хара-хото сейчас насчитывается 488 единиц, описание которых и составляет настоящую публикацию. Вне описания остались многочисленные не подсчитанные донные мелкие фраг-

II Близкие к окончательным данные нашли отражение в статьях Л.Н.Меньшикова: I) Изучение китайских письменных памятников. – „Вестник Академии наук СССР“, 1967, № 5, с. 59–62; 2) Дальневосточные и центральноазиатские рукописные фонды... Обзор фонда подготовлен также для библиографической части так называемого Сунского проекта (в настоящее время в печати).

менты рукописей, переписанных задолго до образования тангутского государства (есть фрагменты, датируемые по внешним данным серединой VI в.). По внешнему виду и содержанию они ничем не отличаются от рукописей Дуньхуанского фонда ^{I2}. Они не описаны здесь потому, что их точное определение заняло бы слишком много времени и надолго бы задержало появление описания основной части.

Результаты работы над описанием показывают, что научное значение указанного фонда намного превосходит все то, что можно было предполагать по предыдущим частичным публикациям очень ограниченного материала. И это не только с точки зрения содержания входящих в него произведений и истории тангутского книгопечатания (эти вопросы явились основными, на которые обращали внимание А.И.Иванов, П.Пельо, К.К.Флуг). Содержание фонда (несравненно более богатое, чем думалось ранее), конечно, имеет первостепенное значение. История книгопечатания, раскрывающаяся на материале фонда, также пополняется серией новых сведений, ранее науке неизвестных. Но рядом встает еще целый ряд других вопросов, таких, как исторические сведения о тангутском государстве, истории буддизма – государственной религии в Си Ся ^{I3}, сведения по

I2 О фрагментах этого рода и мое мнение относительно их происхождения я сообщал А. фон Габен в письме, которое она опубликовала в приложении к своей книге: A.v. G a b a i n. Die Drucke der Turfan-Sammlung. – „Sitzungsberichte der deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin“. Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst, В., 1967, № I, с.36. Заметим, что аналогичные рукописи, найденные в разных районах Центральной Азии, есть и в коллекциях русских ученых (например, фонд С.Е.Малова, частично включенный в Дуньхуанский фонд, собрание первой экспедиции С.Ф.Ольденбурга 1906–1909 гг.) и в коллекциях немецкого ученого А.Лекока. – См. об этом: Дуньхуанский фонд, вып. I, а также указанную работу А.фон Габен.

I3 Наиболее полное и систематическое, хотя и не исчерпывающее, изложение этого вопроса см. в кн.: Е.И.Кычаков. Очерк истории тангутского государства. М., 1968, с. 283–297.

палеографии, история развития книги на Дальнем Востоке и в Центральной Азии, развитие международных культурных связей, история сопредельных стран и многое другое; каждый из этих вопросов достоин самостоятельного научного исследования и публикаций. В данной статье мы можем затронуть их лишь в самом общем виде, на основании беглых по самому характеру археографического описания наблюдений. Здесь, конечно, невозможно отразить всей многообразной информации, которую можно найти в фонде. Наша задача гораздо скромнее: привлечь внимание будущих исследователей к тому, что нам удалось заметить.

СОДЕРЖАНИЕ ФОНДА

I. БУДДИЙСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

Если верно утверждение Е.И. Кычанова, что «государственной религией Си Ся был буддизм»¹⁴, то естественно ожидать, что подавляющее количество имеющихся в харахотском фонде сочинений будут буддийскими. Так оно и на самом деле. Если оставить в стороне собственно документы, не являющиеся книгами в полном смысле этого слова, то из 331 остающейся единицы фонда 283 приходятся на сочинения буддийского содержания. Очень значительная часть их – это издания, реже списки, произведений, давно известных и включавшихся во все времена истории буддизма в Китае в буддийский канон, точнее – в ту часть «трех сокровищниц» (сутры, виная, шастры), которая состоит из сутр, т.е. проповеднических произведений (часто сюжетного характера), рассказанных, как гласит предание, самим буддой Шакьямуни. Можно ждать, что если не все, то по крайней мере многие сутры встретятся в китайской части Хара-хото. Вспомним, что в дуньхуанской библиотеке, где, безусловно, численно преобладают списки наиболее популярных сочинений¹⁵, есть еще множество других сутр, пусть

¹⁴ Там же, с. 283.

¹⁵ Цзян Лян-фу в его книге «Дуньхуан – великая сокровищница культуры» (姜亮夫. 敦煌——偉大的文化寶藏. Шанхай, 1956) выделяет полтора десятка сутр, списки которых составляют более 95% всех буддийских сочинений фонда (см. с. 70).

даже и в очень ограниченном количестве копий (многие – только в одном списке). В китайско-буддийской части коллекции Козлова все выглядит совсем иначе. Подавляющее большинство сочинений – это все те же сутры, но в весьма узком наборе. Преобладают среди них тексты сутр, наиболее часто читавшиеся как на молитвенных собраниях, так и вне этих собраний, составлявших, так сказать, основной образовательный фонд рядового буддиста. Причем, поскольку мы имеем дело с печатными изданиями, многие единицы являются оттисками одного и того же издания, что еще более сужает число принципиально отличающихся друг от друга единиц; если разные списки одного сочинения всегда имеют индивидуальные особенности, то оттиски одного и того же издания редко отличаются друг от друга сколько-нибудь значительно.

Сутры китайской части коллекции Козлова делятся на несколько групп, которые мы и рассмотрим последовательно.

I. Наиболее популярные сутры

В эту группу входят несколько небольших сутр, которые читались буддистами повсеместно, независимо от региона или направления буддизма, к которому относилось местное население. Отличительной чертой таких сутр являлось либо то, что в них основные положения буддийского учения излагались кратко и достаточно доступно, либо что в них было много повествовательных сюжетных частей. В коллекции таких сочинений, тексты которых регулярно повторяются, насчитывается всего пять.

а. «Сутра об алмазной праджняпарамите» (金剛般若波羅蜜經, Vajracchedikā-prajñāpāramitā-sūtra) является кратким рассказом о пути к высшей мудрости (парамита). Она принадлежит к разделу «Праджняпарамита» из «Сокровищницы сутр» и по объему гораздо меньше всех других сутр этого ряда (за исключением «Сутры о сути праджняпарамиты», о которой речь будет далее). Небольшие размеры (одна цзюань, или свиток), последовательное изложение без обычных для более сложных сутр многословных повторов и сравнительная доступность обеспечили ей популярность, большую, чем у всех других сутр буддийского канона. В нашей коллекции 54 экземпляра этой сутры в девяти различных из-

даниях, из них: издания второй половины XI в., первой половины, второй половины, последней трети и конца XII в. – каждое по одному экземпляру. Имеется также пять экземпляров издания начала XIII в. и три экземпляра издания первой половины (первой четверти?) XIII в.¹⁶ Два издания датируются по колофонам: издание 1167 г. (6 экз.) и издание 1189 г. (35 экз.). Все издания сутры отличаются одной особенностью: текст разделен на 32 озаглавленных абзаца, а собственно сутре предшествует предисловие некоего „великого мужа“ Фу (傅大士), включающее те молитвы и заклинания–дхарани, которые должно читать перед чтением основного текста. Этот систематизированный текст сутры изредка встречался в Дуньхуанской коллекции начиная со времени тибетского завоевания Дуньхуана (771–848)¹⁷. В Хара-хото он полностью вытеснил обычный нерасчлененный вариант сутры. Видимо, справедливо считать его центральноазиатским, так как собственно китайские издания и позднее включают, как правило, неразделенный на озаглавленные абзацы текст без предисловия „великого мужа“ Фу. В то же время центральноазиатские переводы (например, уйгурский¹⁸) следуют тексту систематизированному.

¹⁶ Здесь и далее недатированные издания и рукописи датируются нами приблизительно, по внешним данным. Во многих случаях полной уверенности в справедливости этих датировок нет. Возможно, что будущие исследования уточнят эти даты.

¹⁷ Полный его текст см.: 大正新修大藏經, 東京, 1924–1928 (далее: „Да“), т.85, с.1 и далее.

¹⁸ Предисловие „великого мужа“ Фу опубликовано на древнеуйгурском языке без определения в статье: G. H a z a i und P. Z i e m e. Ein uigurisches Blockdruckfragment einer Einteilung zum Vajracchedicāsūtra. – „Acta Orientalia Hungarica“, т.21, 1968, fasc.1, с.1–14; вторичная его публикация с точным определением: Fragmente der uigurischen Version des „Jin'gangjing mit den Gāthās des Meister Fu. Nebst einem Anhang von T.Inokuchi. – „Berliner Turfanentexte“. 1. – „Schriften zu Geschichte und Kultur des alten Orient“, № 3, 1970, с.1–75, Tafeln I–XL. – Основной текст сутры в переводе Кумараживы (鳩摩羅什, Kumārajīva, 344–413), см.: „Да“, 8, № 235.

10

б. Сочинение, озаглавленное «Глава о делах и желаниях Пусяня при вхождении в мир освобождения, непостижимого мыслию. Из „Сутры о великих и безбрежных узорах из будд“» (大方廣佛華嚴經入不思議解脫界普賢行願品). Это сочинение представляет собой заключительный эпизод последней главы „Сутры о великих и безбрежных узорах из будд“ (Buddhavataṃsaka-mahāvāipulya-sūtra)¹⁹. Эта последняя глава (часто в буддийской традиции представленная отдельно под названием Gaṇḍavyūha-sūtra) имеется по-китайски в отдельном переводе²⁰. В китайской части коллекции, однако, из 40 цз. этого перевода имеется лишь последняя, издаваемая как самостоятельное произведение. В фонде насчитывается 24 экземпляра этого произведения в семи изданиях: 1161 г. (2 оттиска), 1189 г. (13 оттисков), 1196 г. (5 оттисков), а также в изданиях 1085 г., первой половины XII в. и в двух изданиях середины XII в. (каждое по одному оттиску).

Причина популярности, видимо, в том, что в этой части главы бодхисаттва Пусянь (普賢, Samantabhadra) рассказывает о „десяти всеобъемлющих делах и желаниях“ (十種廣大行願), в число которых входят: почитание всех будд, вознесение хвалы жулау (татхагате), беспредельные приношения, раскаяние в прежних деяниях и т.п. – все это очень напоминает популярный вид молитв „выражение пожеланий“ (о котором см. ниже, в разделе, посвященном молитвам). При разъяснении последнего из „дел и желаний“ – „всеобщего обращения (к будде)“ – говорится о „мире предельной радости“, прообразе Земли чистоты (Sukhāvati) с перечислением наиболее почитаемых будд и бодхисаттв (Амитабха, Маньджушри, Самантабхад-

¹⁹ По-китайски в двух полных переводах: Буддхабхадры (佛馱跋陀羅, Buddhahadra, 359–429) в 60 цз. („Да“, 9, № 278) и Шикшананды (實叉難陀, Śikṣānanda, 652–710) в 80 цз. („Да“, 10, № 279). Первый перевод, в Дуньхуане основной, в Хара-хото не встречается; второй имеется в изданиях, о которых ниже.

²⁰ См. „Да“, 10, № 293. Перевод выполнил Праджня (般若, Prajña, конец VIII – начало IX в.), состоит из 40 цзманей.

11

ра, Авалокитешвара, Майтрейя) – мира, возглавляемого Амитабхой. В школе «Земли чистоты» этот отрывок почитался весьма высоко, служа одной из основ ее учения среди сутр буддийского канона. Собеседник Пусяня – отрок Шань-цай (善財童子) также стал весьма распространенным персонажем китайской буддийской иконографии. Как мы увидим далее, аналогичную картину дает глава 25 «Лотосовой сутры».

в. «Всеобщие врата бодхисаттвы Гуаньшинь. Глава 25 Сутры о лотосе сокровенного закона» (妙法蓮華經觀世音菩薩普門品第二十五, т.е. глава «Samantamukha» в сутре «Saddharmapundarīka-sūtra») ²¹, как и предыдущее сочинение, давно уже (начиная с дуньхуанских рукописей УПв.) переписывалась как отдельное произведение, часто под заглавием «Сутра о Гуаньшинь» (觀世音經). В УШ–Х вв. в Дуньхуане полных списков всей «Лотосовой сутры» почти не встречается, зато «Сутра о Гуаньшинь» имеется во множестве списков, стоящих по количеству рядом со списками «Алмазной сутры». Хотя в Харо-хото «Глава о Гуаньшинь» и стоит на третьем месте («Глава о Пусяне» в Дуньхуане не встречается), тем не менее мы имеем 18 ее экземпляров, причем 9 из них – различных изданий от первой половины XI в. до середины XII в., 8 – издания 1189 г. и один экземпляр издания конца XII в., примыкающего по формату и типу к изданию 1189 г. и, возможно, отпечатанного в том же году. Таким образом, эта «сутра» имеется в одиннадцати разных изданиях («Алмазная сутра» всего в девяти, «Глава о Пусяне» – в семи, хотя отдельных экземпляров их сохранилось много более), что свидетельствует о ее большой популярности. В ней рассказывается о бодхисаттве Гуаньшинь (Avalokiteśvara), с помощью произнесения имени которого можно избавиться от всяческих бед (огня, разбойников, казни и т.п.). Гуаньшинь может также являться в различных видах – от будды до женщины ²² – в за-

²¹ Сутра в переводе Кумарадживы, см.: «Да», 9, № 262; глава 25 – с.56в–58б.

²² В последующей китайской традиции Гуаньшинь или Гуаньбинь сохраняет свою популярность, став одним из любимей-

висимости от того, в каком виде он в качестве наставника более приемлем для обращаемого на путь истины. «Сутра о Гуаньбинь» давала наибольшие возможности толкования буддийского понятия обращения в виде, доступном самым широким слоям буддистов. Немедленная помощь святого, по этой «сутре», обусловлена главным образом молитвенными призывами к нему, минуя все сложности дисциплинарных обетов, кармы и перерождений. Эта простота и доступность средств, ею предлагаемых, обусловили ее широчайшую популярность, ее выделение из текста «Лотосовой сутры» в самостоятельное произведение, а также превращение Гуаньбинь в весьма почитаемую в народных массах святую китайского синкретического (конфуцианско-даосско-буддийского) пантеона.

г. «Сутра о созерцании того, как бодхисаттва Майтрейя возносится для рождения на небе Тушита» (觀彌勒菩薩上生兜率天經) ²³ имеется в нашем собрании в одиннадцати экземплярах, из них один – рукопись конца XI в., остальные десять – оттиски одного и того же издания 1189 г. Майтрейя (Милэ) как почитаемый в широких слоях народа окитавшийся буддийский святой стоит рядом с Гуаньбинь и много выше, чем остальные святые буддийского происхождения (Пу-

ших святых смешанного китайско-буддийского пантеона (см. об этом: E.T.S. W e r n e r. A Dictionary of Chinese Mythology. Shanghai, 1932, с.225–227; C.A.S. W i l l i a m s. Encyclopedia of Chinese Symbolism and Art Motives. N.Y., 1960, с.239–242. В более позднее время Гуаньбинь выступает в виде женщины, великой печальницы, родовспомогательницы и т.п. В Харо-хото Гуаньбинь изображается еще в мужском облике.

²³ Сутру см.: «Да», 14, № 452. Санскритское название ее утеряно. Перевод Цзюйцзюй-цзиньшэна (沮渠京聲, У в.). Тангутский ее перевод опубликован А.И.Ивановым: Сутра «Восхождение Майтрейи на небо Тушита». Тангутский текст издал и китайским переводом снабдил А.И.Иванов. Пг., 1916.

сянь, Маньджури и др.)²⁴. В фонде Хара-хото мы находим начало такой широкой популярности: хотя практически мы имеем всего одно издание, его тираж, указанный в колофоне, — 100 000 экземпляров²⁵. Видимо, на эту сутру был большой спрос. В сутре говорится о том, что Майтрея после пребывания на небе Тушита вернется в мир для помощи людям на пути к прозрению. Ожидание Майтреи как грядущего будды и обусловило его популярность. В китайском прикладном искусстве и по сей час чрезвычайно распространены его изображения в виде веселого толстяка (так называемый «толстобрхий Майтрея», Будай-хэман), выполненные из различных материалов: фарфора, камня, дерева и т.п.

д. «Сутра об Амитабхе» (阿彌陀經, Sukhāvatīvyūha-sūtra)²⁶. Хотя число экземпляров этой сутры сравнительно невелико (всего 5), зато это оттиски пяти различных изданий от начала XII в. до начала XIII в., что показывает достаточно большой к ней интерес. Сутра, очень небольшая по своему объему, повествует о странах на западе, где властвует будда Амитабха и где святые, достигшие совершенства, как бы ожидают своего времени для перехода «на тот берег», т.е. в нирвану. Изображения «Земель чистоты» (Сукхавати) занимают очень большое место в живописи дуньхуанских пещер (почти в каждой пещере есть соответствующие фрески). Культ «Земель чистоты» и будды Амитабхи весьма распространен в Китае до наших дней²⁷. Видимо, он связан с тем, что китайский попу-

²⁴ См. о нем: E. T. S. W e r n e r. A Dictionary, с. 225–227; C. A. S. W i l l i a m s. Encyclopedia, с. 239–242.

²⁵ Колофон этот опубликован в работе: А. И. И в а н о в. Страница из истории Си Ся. — Впрочем, сюжет, изображающий пребывание Майтреи на небе Тушита достаточно распространен на росписях и иконах из Дуньхуана, так что можно утверждать, что популярность его имеет значительно более раннее происхождение. Но списки сутры о Майтрее в Дуньхуане единичны.

²⁶ Текст: «Да», 12, № 366, перевод Кумарадживы.

²⁷ См.: E. T. S. W e r n e r. A Dictionary, с. 6–7; C. A. S. W i l l i a m s, Encyclopedia, с. 7.

лярный буддизм, считаясь с почитаемыми во все времена правдами почтения к родителям, рекомендует верующим молиться об упокоении предков в «Землях чистоты». Такие молитвы рассматриваются как буддийская разновидность почтительности к родителям.

е. «Сутра об именах тридцати пяти будд» (三十五佛名經) имеется в трех экземплярах и трех различных изданиях (конца XI в., второй половины XII в. и предположительно 1189 г.). Эта сутра является выдержкой из одной из сутр, составляющих громадный свод «Сутры великого скопища драгоценностей» (大寶積經, Mahā-ratnakūṭa-sūtra)²⁸. Выделение этого отрывка не случайно. В китайской буддийской литературе имеется целый слой произведений, объединяемых под общим названием «Сутры об именах будд» (佛名經). Эти сутры состоят из перечислений огромного количества имен будд всех стран света, а также имен будд прошлого, настоящего и будущего²⁹. Чтение этих сутр рассматривалось как призывание будд, результатом чего должна была быть помощь с их стороны. Со временем количество имен, необходимых для произнесения в буддийском молитвенном ритуале, уменьшилось.³⁰

²⁸ «Да», II, № 310; свод составлен Бодхиручи (菩提流志, Bodhiruci, 572–727). Сутра 24 свода переведена Упашуной (月婆首那, Upaśūna, VI в.); извлечением из нее и является «Сутра об именах тридцати пяти будд», см.: «Да», II, 515в–516а.

²⁹ Весьма любопытная и основательная попытка классификации имен будд и способов составления этих сутр в Китае сделана в статье: 井ノ口泰淳. 敦煌本「佛名經」の諸系統. — 東方學報 (Инокүти Тайдзюэн). Структура дуньхуанских «Сутр об именах будд». — «Тōхō гакухō», 1964, № 35, с. 397–437).

³⁰ Если по подсчетам Инокүти Тайдзюэна в наиболее обширных «Сутрах об именах будд» количество неповторяющихся имен доходит до 60 000, то уже в УШ–IX вв. появляются сутры, где число их ограничивается 1500 (см. Дуньхуанский фонд. Вып. I, № 1215, 1216; вып. 2. М., 1967, № 2264) и еще более скромными числами.

Выделялись также отдельные имена, произнесение которых считалось предпочтительным (восемь будд, четыре бодхисаттвы, будда Амитабха, Майтрейя, Гуаньшинь и некоторые другие). Мы уже знакомы с произведениями, рекомендующими произнесение отдельных имен предпочтительно перед другими. В «Сутре о Гуаньшинь», например, прямо говорится, что произнесение одного только имени этого святого равносильно произнесению имен шестидесяти двух мириадом бесчисленных, как песок Ганга, бодхисаттв³¹. Нельзя не видеть того же процесса и в выделении «Сутры об именах тридцати пяти будд», и в том, что большие сутры этого ряда почти отсутствуют в фонде Козлова, а рассматриваемая здесь сутра зафиксирована в трех различных изданиях.

Из двух рукописных фрагментов крупных «Сутр об именах будд» один явно более раннего происхождения (может быть, начала XI в.), другой (конца XII в.) не очень характерен для фонда.

ж. В трех экземплярах одного и того же издания II95 г. имеется еще одно произведение: «Сутра о превращении женщин [в мужчин]» (轉女身經, strīvivartavyākaraṇa-sūtra)³². Однако эту сутру вряд ли можно зачислить в число действительно популярных. Она, видимо, была издана единожды иждивением вдовствующей императрицы Ло (羅氏). Эта женщина, о которой подробнее мы будем говорить далее, играла видную роль в политике и культурной жизни тангутского государства. После смерти ее супруга императора Жэнь-цзуна (на троне в II39–II93 гг.) она участвовала в возведении на трон и свержении трех императоров. Видимо, она мечтала о более активной роли и для себя, но то, что она была женщиной, мешало ей. Отражение этих ее стремлений и можно видеть в указанном издании.

³¹ «Да», 9, 57а.

³² «Да», I4, № 564, перевод Дхармамитры (曇摩蜜多, Dharmamitra, 356–442).

з. Наконец в трех экземплярах (издания конца XI в. и II20 г. и рукопись первой половины XII в.) имеется еще одно произведение – «Сутра о сердцеvine (сути) праджняпарамиты» (般若波羅蜜多心經, Prajñāpāramitā-hṛdaya-sūtra)³³. Эта коротенькая сутра (в стандартной рукописи всего 20 строк) была весьма популярна и раньше, начиная с UP в., когда она была переведена, и, видимо, сохранила свою популярность и позднее. Причина этого, как можно думать, заключается в том, что в ней все средства преодоления непросветленности объявляются ненужными (вследствие иллюзорности, «несуществования» самого непросветления и мира, в котором оно господствует). В результате дается рекомендация читать заклинание-дхарани, которое ведет к цели кратчайшим путем. Нельзя не видеть, что эта сутра смыкается с возникшей позднее тантрической традицией, породившей огромное количество сутр и других произведений, рекомендующих дхарани как абсолютное и действенное средство достижения самых различных целей. В фонде Козлова тантрические тексты составляют особую обширную группу.

2. Другие сутры

Другие сутры в китайской части фонда Козлова, если исключить раздел тантрических произведений, весьма немногочисленны – мы насчитали всего 31 единицу. Среди них первое место занимает «Лотосовая сутра», которой имеется 15 единиц. Из них восемь – отски издания II46 г., причем семь единиц – это полный экземпляр, состоящий из семи цзюаней (в данном издании – томов) и один неполный дублирующий экземпляр цз.2. Остальные шесть единиц – это фрагменты рукописей различного времени, наиболее ранняя из которых датируется второй половиной UP в., три – второй половиной и концом УШ в., одна – концом ХIв. и две – серединой ХIУ в. Таким образом, можно говорить о популярности этой сутры, хотя и далеко не достигающей тех размеров, которые характерны для ее гл.25.

³³ «Да», 8, № 25I, перевод Сюань-цзана (玄奘, 602–664).

На втором месте стоит упоминавшаяся уже «Сутра об узорах из будд», последняя цзвань которой в переводе Праджни встречается в большом количестве изданий и дублетов. Другие части этой сутры имеются только в другом переводе – Шикшанаиды (напомним, что в Дуньхуане этот перевод редок, а численно преобладает более ранний перевод Буддхабхадры). Имеется семь экземпляров отдельных глав сутры. Один из них – это отдельное издание главы 5 первой половины XI в. и пять – отдельные издания главы 16: одно – 1091 г. и три – середины XII в. (одно – в двух оттисках). Совершенно ясно, что эти отдельные издания глав (обе они очень невелики по объему, содержание их ограничивается весьма простыми рекомендациями) преследуют ту же цель, что и многочисленные издания предыдущей группы – представить буддийское учение в упрощенной форме, доступной широким массам верующих, а также дать основные наставления в области ритуала и молитв. Остальные сутры ограничиваются пятью фрагментами издания 1132 г. (?), вывезенного из Китая, сутр класса «Агама»³⁴ и экземпляров совместного издания двух произведений: «Сутры о различении воздаяния, рассказанной Буддой для Шука-чжанчжэ» (佛為首迦長者說業報分別經, śuka-sūtra)³⁵ и «Сутры о непостоянстве» (無常經, anityatā-sūtra)³⁶ конца XII в. Эти издания и сочинения все имеются в одном экземпляре или в незначительных фрагментах и представляются в описываемом фонде случайными, не определяющими его характера в целом.

3. Произведения тантрического буддизма

Тантрический буддизм нашел широкое распространение в странах Дальнего Востока примерно с начала II тысячелетия н. э. Описывать его здесь как течение буддизма было бы сложно. Поэтому ограничимся общим определением, что представляют

³⁴ Четыре больших сутры этого класса были переведены на китайский язык разными переводчиками к середине V в. (см. «Да», I, № 1, 26; 2, № 99, 125).

³⁵ «Да», I, № 80, перевод Гаутамы Дхармапраджни (瞿曇法智, Gautama Dharmaprajña) конца VI в.

³⁶ «Да», 17, № 801, перевод И-цзина (義淨, 635–713).

собой в целом произведения этой ветви буддийского учения, не вдаваясь в ту сложную и в большинстве еще не истолкованную удовлетворительно символику, без понимания которой нельзя разглядеть в тантризме ничего, кроме бесконечной цепи молитв, заклинаний и обрядов. Таким образом, наше изложение по необходимости будет упрощенным и односторонним, что мы сознаем и о чем считаем нужным предупредить заранее.

Тантрические произведения, которых насчитывается огромное количество³⁷, можно подразделить на несколько классов: собственно тантрические сутры, своды тантрических произведений, обрядники, заклинания-дхарани (陀羅尼, dhāraṇī), молитвы. Причем границы между ними часто размыты. Так, дхарани чаще всего являются извлечениями из соответствующих сутр и сводов; обрядники отличаются от сводов только соответственностью с определенными праздниками и молитвенными собраниями, в то время как своды включают материал более широкий; сами своды можно рассматривать как собранные воедино тексты, каждый из которых мог бы быть и отдельной сутрой или отдельным обрядником и т.п. Поскольку основой всякого тантрического текста являются дхарани и молитвы, удобнее начать с этих простейших текстов.

а. Дхарани. Так называются заклинания, употребляемые при молитвах для призывания помощи божеств, будд, бодхисаттв или для защиты от злых сил и духов. В основе – это транскрипции санскритских заклинательных текстов, во внеиндийском обиходе полностью утратившие свое смысловое значение. Хотя дхарани и встречаются достаточно часто в составе больших буддийских сочинений, нетантрических в своей основе, самостоятельное, можно сказать, самодовлеющее значение они приобрели только в тантрическом ответвлении буддизма.

³⁷ В стандартном издании «Трипитаки годов Тайсэ» тантрические произведения занимают четыре тома, и число их достигает почти 600 («Да», 18–21, № 848–1420), причем, как выясняется по нашему фонду, далеко не все имевшиеся сочинения этого рода зарегистрированы и вошли в указанный свод.

В этом последнем дхарани нередко выписывались отдельно, как самостоятельные, тексты заклинательного характера. Полной уверенности в действительно санскритском происхождении многих дхарани нет (вопрос этот не исследован); весьма возможно, что многие из самостоятельных дхарани суть местные сочинения, компиляции из транскрипций. Во всяком случае, в канонических сутрах и тантрических сводах обнаружить ту или иную конкретную отдельную дхарани, как правило, не удастся. Явление „отдельных дхарани“ впервые в китайской традиции обнаруживается в период тибетского завоевания Дуньхуана (УШ-IX вв.) и потом уже не исчезает до XX в. В исследуемом фонде имеется четыре текста отдельных дхарани и шесть сводов, объединяющих несколько дхарани, - от первой половины XII в. до середины XIV в. Половина всех текстов этого рода - ксилографы. Этим дело, однако, не ограничивается - множество дхарани встречается в приложениях к тем или иным изданиям, в молитвенных сводах и обрядниках. Тексты ряда заклинаний-дхарани есть и в тангутских транскрипциях³⁸.

б. Молитвы. Молитвенные тексты в отличие от заклинаний-дхарани носят вполне осмысленный характер. Большинство они написаны в стихах, причем по форме их можно подразделить на несколько категорий. Некоторые из них называются гатхами (偈, *gāthā*) и являются переводами санскритских стихотворных песнопений или же подражают переводам санскритских стихов на китайский язык. Гатхи лишены рифм и из всех правил китайского стихосложения в них строго соблюдается только равное количество слогов в строках одного стихотворения. Вторая категория - это цзань, или словословия (讚, от санскр. *stotra*), которые также написаны стихами, как нерифмованными, так и рифмованными. Кроме того, есть еще несколько других разновидностей молитв, наиболее распространенными из которых являются так называемые „выражения пожеланий“ (發願文), редко стихотворные, а чаще написанные параллельной ритмической прозой.

³⁸ Тангутские транскрипции дхарани широко использованы в работе: E. D. G r i n s t e a d. *Tangut Studies* (микрофильм рукописи).

По содержанию молитвенные тексты являются в одной части прославлением различных будд, бодхисаттв и других святых; к прославлениям часто добавляются и просьбы о помощи, и в собственно прославляющей части нередко встречается описание помощи, которую оказывает людям тот или иной будда или бодхисаттва. Такими главным образом цзань, но иногда и гатхи. В другой части молитвы представляют собой просьбы о тех или иных вспомоществованиях, которые якобы можно получить от будд и бодхисаттв.

Молитвы редко встречаются в виде отдельных текстов (таких только три, и все - рукописи не позднее середины XI в.). Чаще встречаются сборники молитв (таких шесть), от конца XI до середины XIV в., причем только один ксилограф, а остальные - рукописи. Кроме того, имеется два рукописных сборника (оба - начала XIII в., один датирован 1211 г.), объединяющие как песнопения-гатхи, так и заклинания-дхарани. Молитвы, обнаруженные в Хара-хото, равно как и дхарани, не отождествляются (за редкими исключениями) с аналогичными текстами, включенными в китайскую Трипитаку. Видимо, и те и другие являются продуктом местного творчества и учитывают потребность молящихся данного конкретного региона (государства тангутов Си Ся).

в. Ближе к молитвенным и заклинательным сборникам стоят сочинения, которые можно условно назвать обрядниками. Их отличительная черта в том, что они описывают порядок определенного молитвенного собрания или поклонения определенному святому, причем в это описание входят как собственно ритуальные действия, так и описания изображений святых, а также тексты молитв и заклинаний-дхарани, которые должны произноситься при поклонениях. Всего в фонде 19 обрядников, все они - рукописи от конца XI до середины XIV в., среди них: „Врата главного“ (яомэнь 要門) - 4 рукописи, видимо, составляют краткое изложение основных моментов обрядов; „Чаньдин“ (禪定, *dhyaṇa*) (таких три) посвящены описанию различных положений и молитв при обряде медитации в подражание тому или иному святому. Встречаются названия „порядок обряда“ (儀; цыди и 次第儀, и гуи 儀軌), „запись порядка“ (цыди лу 次第錄), „правила“ (法法), „подлинный текст“

(чжэнвэй 正文). Возможно, под всеми этими названиями кроются различные варианты обрядовых текстов, но без специального исследования эти различия уловить не удастся. Как правило, в название обрядника входит и имя святого или божества, с которым связан обряд. Наиболее часто встречаются имена тантрических божеств «Великой черной небесной матери» (*Mahākālī*) в нескольких вариантах (黑色天母, 大黑, 大黑母) и «Алмазной свиной матери» (金剛亥母, *Vajravārāṇī*)³⁹, остальные (Маньджусри, Шакьямуни и т.п.) единичны. Некоторые обрядники связаны с обрядами посвящения («отказ от долголетия», «вызывание сладкой росы» и т.п.), а не с конкретными святыми. Ни один из обрядников в Трипитаку не вошел – все они являются, видимо, плодом местного творчества. Как молитвы, так и особенно обрядники в большом количестве представлены также и в тангутской части фонда, причем там регулярно встречаются обрядники, посвященные «Алмазной свиной матери» и «Белой матери великого окна» (大軒白母)⁴⁰.

г. Тантрические сутры составляют особый (так называемый тайный) раздел китайской Трипитаки по разряду сутр (как мы уже говорили, в стандартном издании «Трипитаки годов Тайсё» этот раздел составляет четыре тома, причем собственно сутры не отграничиваются внутри раздела от разного рода обрядников, молитв, молитвенных сводов и отдельных дхарани). Если говорить о собственно тантрических сутрах, то существует единая схема их построения. Сначала обычное для сутр

³⁹ Оба определения принадлежат К.К.Флугу, см. его «Краткую опись древних буддийских рукописей», № 110, 161.

⁴⁰ Названий, полностью повторяющих китайские названия соответствующих молитв и обрядников, обнаружить не удалось. В «Тангутских рукописях» отмечено 19 названий обрядников, связанных со «свиной матерью» (№ 246–247, 254–270, 290), и четыре – с «белой матерью» (№ 330–333). Прочих названий по причине их многочисленности и разнообразия мы не приводим, отметим только, что термину 要門, видимо, соответствует там 要文.

вступление, где слушатели спрашивают у Будды, каким образом оградиться от тех или иных (каждый раз конкретных) бедствий или же, наоборот, добиться той или иной пользы. Будда рекомендует в этом случае чтение определенной дхарани (текст приводится) и сообщает процедуру ее произнесения, делающую эту дхарани действенной. Кроме сутр, посвященных одной дхарани, существуют еще своды, приводящие целую цепочку дхарани и рекомендаций к их произнесению⁴¹. Такой (хотя и гораздо менее обширный) свод есть в китайской части Хара-хото в издании начала XIV в. (в Трипитаку он не вошел). Что же до собственно тантрических сутр, то шесть из них, имеющиеся в Трипитаке, представлены в изданиях от середины XII до середины XIV в. Всего вошедшие в Трипитаку сутры насчитывают 11 единиц, причем две – оттиски одного и того же издания 1210 г.⁴² Кроме того, есть издания 1189 (?) и 1200 гг. Два из этих сочинений имеются также в тангутском переводе⁴³. Названия этих сутр мы здесь не приводим из-за их громоздкости и неудобства перевода. Читатель может ознакомиться с ними в описании, № 177–187.

Ряд тантрических сутр (6 названий, 11 единиц) в Трипитаку не вошел и до открытия фонда Хара-хото науке известен не был. Это все новые переводы, сделанные в школе Ланьшань (см. с. 68–70), причем они выполнялись одновременно на два языка: на тангутский и на китайский. Все переводы укладываются в сравнительно короткий период, начиная примерно от 1167 г. и кончая 1185 г. Из шести названий на китайском языке

⁴¹ Наиболее обширен свод «Сутра о великом Вайрочане» (大毘盧遮那成佛神變加持經, *Mahāvairocana-sūtra* «Да», 18, № 848). Этот свод, насчитывающий семь цзюаней, был переведен в конце УП в. Шубхакарасимхой (善無畏, *Subhakarasiṃha* 636–735) и И-сином (一行, 683–727).

⁴² Сочинение см.: «Да», 19, № 937. Видимо, не случайно в указанном издании кроме данной сутры есть еще текст «Сутры о сути праджняпарамиты», которая, как мы уже говорили, примыкает к тантрическим сутрам. Другие сочинения этого рода см.: «Да», 19, № 945; 20, № 1049, 1153, 1190.

⁴³ Тангутские рукописи, № 63 (4 экз.) и 77.

ке пять имеются и по-тангутски⁴⁴, и только одно из них (六字大明王功德略, издание 1185 г.) не имеет аналога.

Четыре фрагмента тантрических сутр отождествить с известными нам заглавиями не удалось.

4. Шастры

Шастры, т.е. теоретические и комментаторские сочинения буддизма, переведенные на китайский язык, в фонде чрезвычайно немногочисленны. Их всего 7 единиц, причем три – фрагменты ксилографов до середины XII в., явно не местного происхождения. Остальные 4 – части рукописи середины XIV в., содержащей в виде отдельных тетрадей 4 цзюани (2, 3, 5, 8) «Шастры, разъясняющей махаяну» (釋摩訶衍論)⁴⁵. По всему видно, что шастры не были распространены в государстве тангутов⁴⁶. Из приведенных выше данных ясно, что тангутских буддистов привлекал ритуал, моления, заклинания и лишь в очень малой степени теория, изложенная главным образом в шастрах.

5. Комментарии

В китайской оригинальной (непереводной) буддийской литературе весьма значительное место (как и в китайской литературе вообще) занимают комментарии к тем или иным сочинениям⁴⁷. Но в нашем фонде их круг весьма ограничен – всего

⁴⁴ Там же, № 75, 83, 138–139, 141–144. В отождествлениях тангутских заглавий есть разночтения с названиями китайской части фонда.

⁴⁵ «Да», 32, № 1668. Автор Нагараджуна (龍樹, nāgārjuna, II в.), перевод Бриддхимата (? 跋提摩多, vṛddhimaghata ?, VII в.).

⁴⁶ Это наблюдение подтверждается и тем, что в тангутской части фонда, несравненно более обширной, чем китайская, всего девять единиц – шастры (Тангутские рукописи, № 353, 359, 365, 392, 400).

⁴⁷ В той же «Трипитаке годов Тайсё» комментарии к основным буддийским сочинениям (сутры, винайя, шастры) зани-

7 единиц, в числе которых комментарии к «Сутре об алмазной праджняпарамите» (издание 1016 г.), «Сутре об Амитабхе» (издание второй половины XI в.), «Сутре о сути праджняпарамиты» (издание конца XII в.). Кроме того, имеется комментарий к произведениям уставного характера – винайя (издание последней трети XII в.), две тетради комментария к «Шастре, разъясняющей махаяну» (рукопись середины XIV в.) и один фрагмент неопределенного комментария. Все комментарии до сих пор не были известны и ни в один свод Трипитаки не входили. Добавим, что комментарий к винайе принадлежит одному из деятелей школы Ланьшань, о которой мы уже упоминали.

6. Сочинения деятелей китайского буддизма

Кроме комментариев, в фонде есть и другие оригинальные сочинения деятелей китайского буддизма, всего 8 единиц. Из них только два сочинения были известны ранее: сочинение Цзун-ми (宗密, 780–841), содержащее беседу его с сановником Пэй Сю (裴休, ум. в 860 г.)⁴⁸ в издании начала XII в. и комментарий к сочинению Ду Шуня (杜順, 557–670), составленный тоже Цзун-ми⁴⁹ (издание 1152 г.) в двух цзюанях. Сочинения других авторов, а именно: Чан-лу (長蘆, ум. ок. 1133 г.) в издании 20-х годов XII в.; Тун-ли (通理, XII в.) в двух экземплярах (один – издание первой трети XII в., второй – рукопись начала XIII в.); беседа Чэн-гуаня (澄觀, 737–838) с танским императором Шунь-цзунем (順宗), состоявшаяся в 805 г., издание первой четверти XII в., снабженное комментарием того же Цзун-ми; наконец, Цы-цзюэ или Цзун-чжи (慈覺, 宗致, сведений о нем обнаружить не удалось), издание 1104 г. – ранее известны не были. Необходимо отметить, что подавляющее большинство сочинений этих деятелей, как известных ранее, так и обнаруженных впервые, –

имеют более 12 томов (33–45, примерно до середины последнего из них), не считая множества комментариев в дополнительных томах этого издания (56–58, 85).

⁴⁸ Имеется в «Дополнениях к Трипитаке» (續藏經), Киото, 1905, т. IIО.

⁴⁹ «Да», 14, № 1885.

это молитвы, в основном стихотворные, и тексты либо устных проповедей, либо простых общедоступных по форме разъяснений и комментариев.

7. Апокрифические сутры

Значительную часть литературной традиции китайского буддизма составляют апокрифические сутры⁵⁰. Этим термином применительно к буддизму обычно называют не переведенные с санскрита (или пали) буддийские сочинения, а произведения, составленные в Китае применительно к условиям этой страны и претендующие – по крайней мере по форме – на то, чтобы их считали подлинными сутрами буддийского канона, якобы сказанными Буддой.

Большинство апокрифических сутр ортодоксальными буддистами в качестве канонических произведений не учитывались и были утеряны, но немало их текстов было обнаружено среди рукописей из Дуньхуана⁵¹. Китайская коллекция из Хара-хото показывает, что апокрифические сутры в некоторой (очень небольшой) их части имели еще в то время довольно широкое хождение. Если не считать трех фрагментов апокрифических сутр (все – рукописи XII в.), которые точно определить не удалось, в описываемом фонде можно насчитать пять названий (10 единиц) сочинений этого рода.

⁵⁰ Апокрифические сутры исследованы очень мало. Наиболее известными являются труд Чжан Синь-чэна «Сводное исследование поддельных книг» (張心澂. 偽書通考. 上海, 1957), где много места уделено и буддийским апокрифам, и специальное исследование Макита Тайрэ «Введение в изучение апокрифических сутр в китайском буддизме. В связи с апокрифами, обнаруженными в Дуньхуане» (牧田諦亮. 中國佛教における疑經研究序説. 敦煌出土疑經類查めくへて). – «Tōhō гакухō», 1964, № 35, с. 337–395.

⁵¹ Почти все найденные в Дуньхуане апокрифы были опубликованы в дополнительном 85 томе «Трипитаки годов Тайсё» («Да», 35, № 2864–2910).

а. «Сутра о силе родительской любви» (佛說父母恩重經) имеется в четырех изданиях: начала, второй половины и конца XII в. и первой половины XIV в. Эта сутра, посвященная вопросу о том, как должны вести себя по отношению к родителям почтительные дети, имеется и в Дуньхуане⁵². Однако тексты, обнаруженные в Хара-хото, – это редакция, настолько отличающаяся от дуньхуанской, что можно ее считать другим произведением под тем же названием. 5 экземпляров этой сутры есть и в тангутской части фонда⁵³.

б. «Сутра о высоком царе Гуаньшинь» (高王觀世音經) в фонде представлена в трех изданиях: конца XI в., второй половины и конца XII в. Она также встречалась среди дуньхуанских апокрифов⁵⁴. Это молитвенный текст, обращенный к Авалокитешваре (Гуаньшинь) как первому в ряду других бодхисаттв. Его связь с тантрическими текстами несомненна.

в. Кроме того, в фонде есть три других апокрифа, все в одном экземпляре. Один из них, «Сутра о святых заклинаниях, обращенных к восьми сильным неба и земли» (佛說天地八陽神呪經, издание первой четверти XII в.) встречался в Дуньхуане⁵⁵. Хотя это произведение и не включает текстов дхарани и молитв, но по своим рекомендациям близко, с одной стороны, к «Сутре о Гуаньшинь» (гл. 25 «Лотосовой сутры»), с другой – к тантрическим сутрам. Остальные два апокрифа – типичные тантрические сутры, причем один из них (издание 1083 г.) посвящен спасению родителей с помощью заклинаний, второй (издание второй половины XII в.) – дхарани, обращенной к «Царю освобождения», т.е. все к тому же Авалокитешваре⁵⁶.

⁵² См.: «Да», 85, № 2887. – О ней наиболее подробно: «Бяньвэнь о воздаянии за милости», Ч. I. М., 1972, с. 82–84.

⁵³ Тангутские рукописи, № 150.

⁵⁴ «Да», 85, № 2898.

⁵⁵ Там же, № 2897.

⁵⁶ Из этих трех текстов только один, под несколько видоизмененным заглавием («царем освобождения» 自在王 назван там Гуаньшинь), есть в двух экземплярах в тангутском фонде (Тангутские рукописи, № 132). Может быть, произведе-

8. Особый случай

Среди текстов разбираемого фонда имеется два экземпляра одного и того же издания 1073 г., включающие неизвестное буддийское сочинение, состоящее из текста „Сутры о сути праджняпарамиты” (о которой мы говорили выше), перемежающегося с рифмованными восьмистишиями, популярно поясняющими довольно трудные для понимания фразы сутры. Озаглавлено оно „Сутра о сути с вставленными стихами (гимнами, шлоками)” (夾頌心經). Такой род сочинений – сутра со стихотворными пояснениями – известен был ранее по одному образцу, найденному в Дуньхуане и имеющему сходное название: „Алмазная сутра со стихами (гимнами, шлоками) великого мужа Фу династии Лян” (梁朝傳大士頌金剛經)⁵⁷. Наша находка добавляет еще один аналогичный по структуре текст, и можно теперь говорить, что тексты этого рода выделяются в особый жанр буддийской литературы, по некоторым признакам приближающийся к известному жанру бьяньвэнь.

В целом состав буддийской литературы в китайской части фонда позволяет выделить два основных ее слоя. Первый – это тексты, так или иначе связанные с культом конкретных святых общепобуддийского пантеона: Гуаньшинь (Авалокитешвара), Майтрейя, Пусянь (Самантабhadра), Амитабха, – то есть святых, так или иначе соотносящихся с направлением, известным как учение о Земле чистоты (Сукхавати). К этой группе, кроме произведений канонических, нужно отнести и большинство апокрифов. Второй слой – это тантрические произведения, в подавляющем большинстве молитвенного, заклинательного или обрядового содержания. Прочие буддийские тексты редки, и ни один из них не встречается в более или менее многочисленных изданиях или списках. Их наличие можно определить как случайное, и не они характерны для фонда в целом. На основании изложенного выше мы делаем вывод, что господствующим в тангутском государстве Си Ся было направление буддизма, со-

ние с более кратким названием, без имени Гуаньшинь (шесть единиц, там же, № 133) – это тот же текст.

⁵⁷ „Да”, 85, № 2732. – Имеется также уйгурская версия этого сочинения, см. публикации в сн. 18.

четавшее в себе черты учения о Земле чистоты (или амитаизма, по ведущему святому этого направления – будде Амитабхе) и тантризма^{57а}. Такое соединение свойственно для буддизма тибетской школы гораздо больше, чем для буддизма китайского, и, таким образом, можно утверждать, что население тангутского государства (даже китайская его часть) больше было связано с тибетской традицией. В то же время нельзя отрицать и связей с Китаем, откуда ввозились многие тексты буддийского канона.

^{57а} Здесь и далее суждения выносятся исключительно на материале описываемого фонда. Конечно, этот фонд отражает прежде всего вкусы первоначального его владельца (владельцы). Если бы нам удалось (что, впрочем, маловероятно) обнаружить другие аналогичные собрания, выводы в значительной степени могли бы измениться, например, в сторону большей распространенности среди тангутов текстов конфуцианского и даосского толков (некоторые основания к этому дает тангутская часть того же фонда). В труде Е.И. Кычанова „Очерк истории тангутского государства”, основанном на самом тщательном прочтении исторических источников, неоднократно говорится о развитии в тангутском государстве Си Ся идеологических учений, отличных от буддизма, например: „...в Си Ся кроме буддизма были распространены поклонение душам предков, даосизм и конфуцианство” (с. 294). Про императора Жэнь-сяо (Жэнь-цауна) сказано, что он „...поощрял конфуцианское образование и с 1146 г. официально ввел в Си Ся культ Конфуция. Во всех областях страны было приказано соорудить храмы Конфуция. При поклонении ему оказывались императорские почести... Жэнь-сяо стал активно претворять в жизнь свои планы широкого внедрения в Си Ся конфуцианского образования...” (с. 240). И еще: «Усиленное распространение в Си Ся конфуцианской морали... имело своей целью „научить правителей править государством, а подданных – подчиняться”» (с. 275). Тем не менее, пока мы имеем единственное собрание, мы предпочитаем следовать только ему, хотя наши выводы и могут показаться в ряде случаев односторонними.

II. КОНФУЦИАНСКИЕ И ДАОССКИЕ СОЧИНЕНИЯ

И те и другие весьма немногочисленны. Всего насчитывается два фрагмента рукописей „Бесед и суждений“ (Лунь юй, 論語), одна – конца XII в., другая – середины XIV в. и фрагменты „Ли цзи“ (禮記) с комментарием, в издании начала XIII в. Так что влияние конфуцианства как государственной китайской доктрины в Си Ся, видимо, было невелико, что, впрочем, не помешало переводу некоторых произведений конфуцианского канона на тангутский язык⁵⁸.

Даосские сочинения почти столь же малочисленны, их имеется три единицы. В их числе два издания „Чжуан цзы“, о которых нужно сказать отдельно. Одно из них под названием „Наньхуа чжэнь цзин“ (南華真經, по одному из титулов автора: „праведный муж из Наньхуа“) представляет собой простое переиздание текста конца XII или начала XIII в. Второе издание исключительно интересно и важно, ибо включает в себя комментарий к этому сочинению, составленный в XI в. Люй Хуэй-цином (ум. ок. 1106), одним из видных деятелей реформ Ван Ань-ши. Комментарий этот, озаглавленный «Смысл Чжуан цзы, представленный Люем, ученым из [дворца] Гуаньвэнь» (呂觀文進莊子義), был утерян, и в XX в. обнаружен сразу в двух изданиях: первоначальном, найденном в нашем фонде и датированном концом XI в., и в переиздании 1172 г., хранившемся в Китае, в одной из частных коллекций⁵⁹. Любопытно, что еще один комментарий Люй Хуэй-цина, на китайском языке также утраченный, сохранился в тангутском переводе⁶⁰. Третье сочинение, „Сутра о том, как небесный повелитель Сюань Лин-бао из пещеры Тайшан рассказывал о спасении от страданий“ (太上洞玄靈寶天尊說救苦經), интересно тем,

⁵⁸ См.: Китайские классики в тангутском переводе.

⁵⁹ Библиографию к изданию из Хара-хото см. в его описании; страница издания 1172 г. воспроизведена в альбоме: 中國版刻圖錄. 北京, 文物出版社 (Образцы китайских изданий, Пекин, 1961, № 256).

⁶⁰ Тангутские рукописи, № I; Издан в кн.: Китайские классики.

что в нем мы находим печатные китайские точки-кружки – один из ранних примеров печатной разметки. Сам же текст давно известен, включен в даосский канон (№ 371) и родствен по своему содержанию и оформлению буддийским „Сутрам об именах будд“.

Все эти издания происходят из сунского Китая, и для фонда в целом, как и конфуцианские тексты, не характерны. Можно считать, что даосские философские и религиозные книги большого распространения в государстве Си Ся не нашли.

III. МЕДИЦИНА, КАЛЕНДАРИ, ГАДАНИЯ

В Китае с даосизмом связано развитие специальных знаний в области естественных наук. Таковыми были, прежде всего, медицина, развившаяся из поисков эликсира долголетия (о бессмертии в Китае, в отличие от Европы, перестали помышлять уже очень рано), а также и астрономия и календарь, развивавшиеся совместно с астрологией, геомантией и другими видами гаданий и в прямой взаимосвязи с ними. Во всяком случае, календари всегда (до XX века!) были одновременно и пособиями по различным гаданиям, соединяя в себе черты как собственно календаря, так и руководства по оккультным „наукам“. Поэтому мы здесь рассматриваем их в одном разделе, выделяя только знания по медицине.

I. Медицина

Всего медицинских сочинений в фонде 10 единиц. Из них в первую очередь обращает на себя внимание свод рецептов, составленный Сунь Сы-мяо (孫思邈, 586–682) и озаглавленный „Бесценные рецепты праведного мужа Суня“ (孫真人千金方) в издании начала XIII в., происходящем из чжурчжэньского государства Цзинь. Этот свод включает описание большого количества лекарств по их составу с объяснением их действия. Все остальные своды и отдельные рецепты составлены по тому же образцу. Кроме того, имеются еще две рукописи (первой половины XII в. и середины XIV в.) также сводного характера, заглавия которых утрачены. Особняком стоит небольшое „Рассуждение о способах достижения святости и долголетия“ (山神方論, в составе сводной рукописи начала

XIV в., включающей и некоторые другие тексты), напоминающее нам о том, что китайская медицина и в XIV в. и позднее осознавала свою связь с поисками долголетия.

Две единицы (листок-ксилограф начала XIII в. и рецепт, вписанный от руки между строк рукописи середины XIV в.) представляют собой рецепты отдельных лекарств.

Еще четыре рукописи (все начала XIII в.) – также рецепты лекарств, но с добавлением буддийских молитв, якобы помогающих их действию. Это, так сказать, буддийский вариант даосской медицины.

Можно видеть, что мы имеем дело с практической медициной, занимающейся главным образом составлением лекарственных снадобий, но не пренебрегающей и молениями, заклинаниями, по понятиям того времени помогающими действию лекарств. Теоретических медицинских сочинений (по общей физиологии, нарушениям функций организма) в этой части фонда не обнаружено (в Дуньхуане такие сочинения есть, хотя и в небольшом количестве) ⁶¹.

2. Календари

Календарей сохранилось немного (8 единиц) и все во фрагментах, частью употребленных на реставрацию обветшавших рукописей и ксилографов. В коллекции больше всего печатных китайских календарей, о получении которых из государства Сун есть много сведений в исторических источниках. ⁶² Сунские печатные календари перестали поступать после завоевания Северного Китая чжурчжэнями в 1127 г., поэтому все печатные календари – это фрагменты ксилографов первой трети XII в. То, что они дошли до нас в обрывках, не вызывает удивления: календарь теряет свое практическое значение после того, как проходит соответствующий год.

Остальные три фрагмента календарей – это рукописи (две начала XIII и одна – середины XIV в.), которые в точном смысле календарями назвать нельзя; это либо беглые календарные

⁶¹ В тангутской части медицинские сочинения носят тот же характер, см.: Тангутские рукописи, № 47–54.

⁶² См. неоднократные упоминания об этом в кн.: Е.И. Кычанов. Очерк истории тангутского государства.

записи в составе других рукописей, либо (одна из рукописей начала XIII в.) стихотворение, составленное, видимо, для лучшего запоминания порядка годов 60-летнего календарного цикла. Однако не следует думать, что тангуты обходились без календарей. Известны случаи получения их из чжурчжэньского государства Цзинь, но до нас они не дошли. Кроме того, тангуты составляли и свои календари на тангутском языке – они имеются в тангутской части фонда ⁶³.

По фрагментам печатных календарей можно судить о виде и содержании этих текстов в сунское время. Календари представляют собой свитки, видимо, включавшие в себя день за днем необходимые сведения на целый год: месяц и число с циклическими знаками, знаки пяти элементов с указанием их фаз; созвездие, соотнесенное с данным днем; рекомендации, чего в этот день надо избегать; упоминание природных явлений; разъяснения благоприятных и неблагоприятных знамений. Этот тип календарей, включавших не только действительные практические сведения, но и в меньшей степени записи, необходимые для гаданий, был характерен для Китая вплоть до XV в. включительно, но число сведений как реального, так и оккультного толков к нашему времени возросло во много раз. Нам довелось видеть новейшие сингапурские календари на китайском языке того же типа – все они довольно объемистые книги. Фрагменты из Дуньхуана наиболее ранние из сохранившихся текстов этого типа, а календари из Хара-хото следуют непосредственно за ними.

3. Гадательные тексты

К медицине и календарям, включающим, как мы видели, значительный оккультный элемент, непосредственно примыкают собственно гадательные тексты (5 единиц), из которых наиболее интересен ксилограф начала XIII в., озаглавленный «Объяснения к тайнам л в-ж э н ь» (六壬課祕訣). Под таким заглавием упоминается книга в библиографических главах «Ис-

⁶³ См.: Тангутские рукописи, № 41–44. Судя по их описанию, тангутоязычные календари составлены по тому же типу, что и китайские.

тории Сун" ⁶⁴, ныне утраченная. Возможно, что в нашем фонде мы имеем дело с первоизданием или скорее с репликой его, отпечатанной в чжурчжэньском государстве Цзинь. Гадания типа л ю - ж э н ь, руководством по которым является книга, были и после весьма распространены в Китае и дошли до наших дней ⁶⁵; здесь же мы имеем дело с одним из их первоисточников. Второй обширный гадательный текст, основывающийся на триграммах и гексаграммах „И цзина“, написан на обороте рукописи середины XII в. Остальные три – рукописи (две начала XIII в. и одна – середины XIV в.) – это либо фрагменты, либо небольшие тексты в ряду других, иного характера.

IV. ИСТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ

В фонде есть три единицы, представляющие собой фрагменты трех различных изданий, происходящих из государств Сун (шаосинское издание 30-х годов XII в. „Новой танской истории“, 新唐書), Цзинь (комментированное издание „Истории Хань“, 漢書, начала XIII в.) и Юань (не определенное сочинение по истории династии Цзинь издания первой половины XIV в.). Мы не можем сказать, объясняется ли такая скудость отсутствием у тангутов интереса к истории как таковой, или же спецификой библиотеки, в основном буддийской. Но и в тангутской части фонда зафиксировано всего два перевода на тангутский язык отнюдь не первоклассных китайских исторических сочинений ⁶⁶.

⁶⁴ 宋史藝文志·補·附編. 上海, 商務印書館 (Записи о литературе из Сунской истории. С дополнениями и приложениями, Шанхай, 1957, с.1957).

⁶⁵ См., например: 四庫全書簡明目錄. 上海, 商務印書館 (Краткий каталог всех книг по четырем разделам, Шанхай, 1957, с.423).

⁶⁶ Тангутские рукописи, № 10, 12. – Видимо, тангутов больше интересовало военное дело, см. там же, № 6–9.

У. СЛОВАРИ

Особую и весьма ценную часть фонда составляют словари, которых по числу единиц хотя и немного (всего шесть), но в их числе такие важные памятники сунской лексикографии, как словарь „Гуан юнь“ (廣韻), изданный в начале XII в. в Ханчжоу; фрагменты словаря типа „Краткого руководства по рифмам из ведомства ритуала“ (禮部韻略) в издании середины XIII в.; фрагменты словаря типа „Чтение и смысл терминов во всех сутрах“ (一切經音義) в издании второй половины XII в. Кроме того имеются руководства по фонетике, одно – рукопись второй половины XII в., другое – фрагмент ксилографа середины XIV в. Если сопоставить эти материалы с известными сейчас словарями тангутов ⁶⁷, то будет ясно значение для тангутской лексикографии словарей, привезенных из Китая. Видимо, тангуты при составлении своих пособий использовали китайский опыт, ибо есть как двуязычные словари, такие, как знаменитый свод „Жемчужина в ладони“ (掌中珠), ⁶⁸ так и параллельные китайские и тангутские словники („Иероглифическая смесь“, 字雜), в китайском варианте представленные рукописью второй половины XII в. ⁶⁹. Имеются в тангутском фонде и фонетические таблицы ⁷⁰. О пользовании китайскими словарями свидетельствует наличие читательской разметки в их текстах.

VI. ЛИТЕРАТУРА

Под „литературой“ мы здесь подразумеваем произведения изящной словесности: стихи, ритмическую прозу, повествовательные и песенно-повествовательные жанры. Сочинений этого рода в фонде насчитывается 12. Ритмической прозы в фонде всего три единицы: фрагменты ксилографа 30-х годов XII в., а также рукописи конца XII в. и небольшое произведение, описывающее легендарную историю обращения в буддизм императо-

⁶⁷ См.: Тангутские рукописи, № 13–24; публикации № 14–17 в кн.: Море писем.

⁶⁸ Тангутские рукописи, № 13.

⁶⁹ Там же, № 19, 20, 23.

⁷⁰ Там же, № 22.

ра У-ди (502–549) при династии Лян в рукописи середины XIV в. Гораздо богаче представлены стихи. Кроме известного начального китайского учебника „Тысяча иероглифов“ (千字文, рукопись начала XIV в.), в рукописях первой половины того же века (всего их шесть) имеется целая серия стихотворений как равносложных стихов (жанра 詩), так и „стихов на мотив“ со сложным построением строф из неравносложных строк (стихи жанра 詞), характерных для периода Сун. Все стихи, видимо, уникальны, но полная уверенность в этом может быть только в результате фронтальной проверки свода сунских стихов. Наконец, в фонде обнаружены еще два издания (оба начала XIII в.) произведений, о которых следует сказать особо.

Первое из этих произведений стало известно еще в 20-х годах нашего столетия, и ему посвящено большое количество исследований⁷¹. Сейчас оно прочно вошло в историю китайской литературы, и дополнительно характеризовать его здесь было бы излишним. Это знаменитое уникальное издание „Чжундуня о Лю Чжи-юане“ начала XIII в., которое хранится в Пекинской библиотеке и уже дважды (в 1938 и в 1958 гг.) издано факсимиле. О втором сочинении – „Вновь выгравированные (т.е. заново изданные. – Л.М.) анекдоты о литературе и вине“ (新雕文酒清話) до сих пор информации не появилось: ни в каких справочниках, в том числе и в библиографиях сунского времени, оно не числится. Книга представляет собой собрание коротких рассказов анекдотического характера. По всей видимости, мы имеем дело с самым ранним сборником китайских анекдотов. Издание цзиньское, датируется началом XIII в., но, судя по его заглавию („вновь выгравированные“), это повторение более раннего издания, может быть сунского.

Хотя в целом количество произведений изящной литературы в фонде весьма невелико, однако почти каждое из них уникально и в той или иной степени дополняет наши знания по истории китайской литературы⁷².

⁷¹ См. сн.7.

⁷² Видимо, в тангутском государстве интерес к китай-

УП. ГРАВЮРЫ И ПЕЧАТИ

Гравюры в Хара-хото по большей части являются фронтисписами к различным изданиям сутр и соответственно должны рассматриваться как часть книги. Есть четыре гравюры к несохранившимся изданиям. Всего таких произведений в китайской части 34 (не считая дублетов), и они подробно описаны автором настоящих строк в статье „Китайская книжная гравюра из Хара-хото“. Но есть несколько гравюр, не являющихся приложением к книгам. Это иконки с сопроводительным текстом, происхождение которых устанавливается точно: они были изданы в 847 г. в Дуньхуане, и оттиски их имеются во множестве в Дуньхуанской библиотеке⁷³. То, что значительное количество их найдено и в Хара-хото (10 оттисков), показывает, что тираж их был массовым и что они распространялись в более широком регионе, чем собственно дуньхуанский. К гравюрам примыкают еще две единицы: иконографический трактат с описанием тантрических божеств (рукопись конца XII в.) и рисунок с изображением будды с проколами по контурам, служивший шаблоном при производстве икон (видимо, рисованных), на обороте рукописи „Лotosовой сутры“ начала XI в., о которой мы уже упоминали. Кроме того, есть одна раскрашенная от руки гравюра с изображением ваджры середины XIV в. и оттиск

своей сюжетной литературе был достаточно велик. Об этом свидетельствует тот факт, что среди немногочисленных переводов на тангутский язык произведений небуддийской китайской литературы есть утерянная китайская энциклопедия сюжетов „Лес категорий“ (Тангутские рукописи, № II). См. также: К.Б. К е п и н г. 1) Тангутский перевод утраченной китайской лэйшу. – Письменные памятники и проблемы изучения истории культуры народов Востока. УП, 1971, с.16–19; 2) Танский и сунский „Лес категорий“. – Там же. УШ, 1972, с.191–195.

⁷³ См.: L. G i l e s. Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscripts from Tunhuang in the British Museum. L., 1957. Nos 8088–8092; публикации к кн.: T. F. C a r t e r. The Invention of Printing in China and its Spread Westward. N.Y., 1925.

цветочного орнамента того же времени. Наконец, в коллекции есть пять листов бумаги, покрытых многочисленными оттисками печатей с изображениями будд, которые, по-видимому, использовали при изготовлении амулетов. Важность этих материалов для истории гравюры как Си Ся, так и сопредельных государств Сун и Цзинь, не вызывает сомнений⁷⁴. В Хара-хото найдены также и станковые (не прикладного характера) гравюры, хранящиеся в Эрмитаже⁷⁵.

УШ. ДОКУМЕНТЫ

В китайской части Хара-хото есть большое количество документов официального, хозяйственного и военного характера. По времени и происхождению их можно подразделить на три части.

1. Документы китайского военного округа в северной Шэньси

Вся эта серия документов происходит из канцелярии пограничного военного округа Фуяньлу (邠延路) в северной части провинции Шэньси в период завоевания этой территории чжурчжэнями. Всего их 81 (листов больше, но многие из них соединяются как части одного документа), и датируются они 1118–1131 гг. На оборотной стороне документов напечатан текст тангутских словарей „Море письмен“ и „Море письмен, смешанные категории“. Различные гипотезы о том, в каком со-

⁷⁴ Гравюры в тангутской части фонда (некоторые из них опубликованы Е.И.Кычановым в книге „Звучат лишь письмена“, М., 1964) служат значительным дополнением к аналогичным китайским материалам. Описание их в неопубликованной еще статье составил А.П.Терентьев-Катанский.

⁷⁵ Публикации см.: М. Р у д о в а. Две гравюры из Хара-хото. – „Сообщения Государственного ордена Ленина Эрмитажа“. XXVIII. Л., 1967, с.45–48; 那波利貞. コツ"口フ氏發見南宋時代版畫美人圖攷. — 支那學 (Н а б а Т о с и с а д а). Гравюра с изображением красавиц юносунского периода из коллекции Козлова. – „Синагаку“. Т.5, 1929, № I, с.95–136).

отношении находятся тексты словарей и документов, были высказаны А.П.Терентьевым-Катанским⁷⁶. Отметим только, что словари отпечатаны на обороте документов, а не наоборот. Это видно из того, что документы все обрезаны сверху, снизу и по бокам, а текст словарей нигде обрезкой не поврежден. Видимо, чистая обратная сторона документов была использована для печатания листов словаря, что указывает на дефицит бумаги в Си Ся. Каким образом этот архив оказался в Си Ся, можно только гадать. Наиболее вероятной представляется гипотеза, что архив был захвачен тангутскими войсками при одном из набегов, когда на территории округа чжурчжэни подавляли последние очаги сопротивления в Северном Китае. Согласно последней дате документов окончательной победы чжурчжэни достигли не раньше 1131 г.

Архив происходит из канцелярии „седьмого военачальника“, причем в некоторых документах упомянуто также и его имя Фэн У (第七將馮武).

Документы фиксируют военные и административные мероприятия данного округа, а также соседних округов, чаще всего Хуаньциньлу (環慶路, в северо-восточной части Ганьсу), соседствующего с Фуяньлу пограничного военного округа. Всего в архиве сохранилось 62 датированных документа: 1118 г. (1), 1123 г. (1), 1125 г. (22), 1126 (17), 1127 (10), 1128 (8), 1129 (2), 1131 (1), на остальных даты утрачены вследствие повреждений обрезкой.

Весьма интересные данные дает первичная классификация документов, делящихся на три основные группы: документы административного характера, примыкающие к ним судебные и, наконец, военные. Собственно административные (представления к должности, послужные списки, прошения и т.п.) составляют группу из 18 документов. Промежуточное положение между первой и второй группами занимает переписка о поимках, арестах, освобождениях тех или иных лиц (6 документов); в большинстве случаев можно доказать, что эти акции связаны с большим судебным процессом, документы которого входят во вторую группу. С этим же процессом связаны, видимо, и акты о ревизии имущества (2 документа).

⁷⁶ См.: Море письмен. Ч. I, с.22–27.

Вторая группа – это протоколы допросов, отчеты о содержании в заключении тех или иных лиц, объяснительные записки, решения о привлечении к судебной ответственности, заключение по делу и приговор (13 документов, причем от протоколов допроса сохранилось 16 листов, многие другие документы на 2–3 листах). Все эти документы посвящены одному и тому же процессу о хищениях продовольствия с казенных складов, который, обставленный всеми формальностями, длился почти два года (II25–II26). В это дело замешано было много должностных и частных лиц, причем некоторые имена достаточно известны – они встречаются на страницах династийной истории.

Третья группа – документы военного характера; их насчитывается 31, а 23 из них относятся к II23–II29 гг. (у остальных точная дата утрачена, но по встречающимся именам они должны соотноситься с теми же годами). Документы эти сообщают о пограничных конфликтах с чжурчжэнями (白直人, 金賊) и тангутами (西賊), а после II25 г. – о сопротивлении чжурчжэньскому завоеванию и состоянии войск, которое после II26 г. рисуется весьма плачевным.

Имеется также десяток документов (II25–II31 гг.), от которых сохранилась только заключительная часть (даты, подписи) и которые по этим данным соотносятся с документами трех основных групп.

Эти документы значительно дополняют и уточняют известные до сих пор исторические данные и позволяют, кроме того, в деталях установить порядок и формы делопроизводства того времени. Стандартный документ (типа донесения, доклада, распоряжения и т.п.) имеет заголовок, где указывается тип документа и имя его подателя. Основной текст делится на две части, в первой описывается ситуация, а во второй – выводы, предложения, просьбы, принятые меры или же испрашивается санкция на те или иные действия. Завершается документ датой и подписью подателя, причем подпись дополняется часто специальным личным знаком, напоминающим центральноазиатскую тамгу⁷⁷. Резолюция обычно написана в конце документа, перед

⁷⁷ Об этих знаках, условно названных „тамга“, см.:

подписью, если там есть место, красной или черной тушью. В дате документа, как правило, отсутствует день подачи. Документы тщательно регистрировались, причем указывался день регистрации и ставились подпись–тамга регистратора и официальная печать, легенда которой была обычно исполнена стилизованным шрифтом цзюдевень (九叠文). Для того чтобы можно было установить подлинность документа, по левому и правому краям ставился специальный штамп, одна половина которого отпечатывалась по краю документа, а вторая – на регистрационном листе. Таким образом, подмена документа оказывалась невозможной. Официальные печати и штампы (последние иногда заменены стилизованными надписями от руки) очень трудны для прочтения, и они должны стать предметом специального изучения.

2. Документы конца XII – начала XIII в.

Документов этого периода очень мало, всего под семью шифрами. 4 из них составлены из множества обрывков документов, регистрирующих выдачу досок и других материалов в II72 г. Два других – выдачи зерна и вещей в конце XII в. Один представляет собой донесение об убитых и плененных в каком-то сражении 1223 г. Все документы сохранились случайно, ибо разрезаны на мелкие кусочки, может быть, с целью реставрировать книги⁷⁸.

3. Документы конца XIII – начала XIV в.

В этой группе, относящейся к концу правления династии Юань, насчитывается 44 единицы; 17 из них сохранили точные даты, причем 13 из них (самая ранняя 1304, самая поздняя 1364) отражают события до свержения династии в 1367 г. ди-

А.П. Терентьев – Катанский И. „Неизвестные“ знаки в памятниках тангутской письменности. – „Эпиграфика Востока“. XIX, 1969, с.154–158.

⁷⁸ Некоторые документы того же периода на тангутском языке опубликованы, см.: Е.И. Кушов. A Tangut Document of 1224 from Khara-Khoto. – „Acta Orientalica Hungarica“. Т. XXIV, fasc. 2, 1971, с.189–201. О способах реставрации будет подробно рассказано в конце данной статьи.

настней Мин. Пять относятся к недолговечному государственному образованию – так называемой династии Северная Юань (1368–1378), существовавшей во Внутренней Монголии со столицей в Хара-хото – все эти документы датированы 1371 г. Документы этой группы разнородны и не составляют комплекса, подобного первой группе. Тем не менее они важны как исторические источники для конца правления монголов в Китае, освещенного в исторических сочинениях недостаточно. В число этих документов входят диспозиции войск, военные донесения, доклады, записи о различных выдачах, документы разных судебных инстанций, описи зерна, стад, тканей, драгоценностей и т.д., и т.п. В настоящее время опубликован только один документ⁷⁹, и научная оценка их еще впереди.

4. Прочие документы

В фонде есть еще два документа, более ранние, чем перечисленные выше. Один из них (989 г.) представляет собой запись об отправлении в Индию монаха Чжи-цзяня (智堅)⁸⁰, другой, 20–30 годов XII в., – о прибытии в Силянфу (西涼府) неизвестного лица.

5. Ассигнации

Бумажные деньги, выпущенные в годы Юань-тун (1333–1334) и в годы Чжи-юань (1335–1340) при династии Юань⁸¹,

⁷⁹ А.И. Иванов. Документы из города Хара-хото. О текстах того же периода на монгольском языке: N. Ts. M u n k u e v. Two Mongolian Printed Fragments from Khara-Khoto. – "Mongolian Studies", с.341–357.

⁸⁰ Сообщение о нем: К.К. Ф л у г. Краткая опись, №160.

⁸¹ Наиболее ранние сообщения о находке ассигнаций:

А. Иванов, С.Ф. Ольденбург, Вл. Котвич Из находок П.К.Козлова в г.Хара-хото. – "Известия императорского Русского географического общества". Т.45, вып.8, 1909, с.463–477; А. Иванов. Бумажное обращение в Китае до XV в. – "Материалы по этнографии России". Т.2, 1914, с.159–174. См. также первое свидетельство европейца о хождении в Китае XIV в. бумажных денег: М а р к о П о л о. Путешествие. Гл.57. "О том как великий хан вместо монет тратит бумажки".

составляют особый разряд документальных материалов. В нашей коллекции мы имеем три экземпляра ассигнаций годов Юань-тун достоинством в I связку монет и 26 – годов Чжи-юань, в 2 связки монет. По ним можно четко представить формы эмиссии бумажных денег в Китае в XIV в. Они печатались на специальной грубой бумаге с досок и снабжались номером и серией с помощью иероглифов из известного сочинения "Тысяча иероглифов". Подлинность их удостоверялась двумя официальными красными печатями шрифтом ц з ю д е в э н ь на лицевой стороне, а на оборотной – такой же красной и особой черной печатью, на которой сообщалось достоинство ассигнации. Кроме того, были регистрационные печати, применявшиеся так же, как это было с документами (см. выше). К этому присоединялось еще предупреждение о карах за подделку в тексте на самой ассигнации. Видимо, это считалось достаточным для того, чтобы ассигнации принимали наравне с металлическими деньгами.

* * *

В целом содержание фонда достаточно богато и разнообразно, чтобы представить себе, каковы были духовные запросы населения тангутского государства, во всяком случае его китаеязычной части. Главную роль в этом отношении играл буддизм в его амитоистско-тантристском варианте. Произведения конфуцианские были распространены мало, даосские же – больше, в двух основных частях: гадания и медицина. Китайская художественная литература, видимо, интересовала жителей страны в основном в ее сюжетной, повествовательной части. Сюда примыкает и "Чжуан цзы", произведение классического даосизма, давшее начало целой серии распространенных позднее сюжетов. Этому интересу мы обязаны фактом сохранения некоторых важных для истории китайской простонародной литературы текстов, в самом Китае утраченных. Особо стоят документы, по которым можно предположить, что тангуты, как правило, их не сохраняли (во всяком случае, в составе библиотек) и поэтому наличие их в фонде объясняется различными привходящими обстоятельствами: употреблением документов как материала для обложек и реставрации; печатанием текстов на чистой оборотной стороне; и – в последний период – тем, что время или люди их не успели уничтожить, и они были брошены

в отверстие „знаменитого субургана“, а также найдены П.К.Козловым в мусорных отвалах.

IX. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КНИГИ И КНИГОПЕЧАТАНИЯ

1. Датированные издания из Китая

В фонде насчитывается 28 точно датированных изданий, данные которых легли в основу приблизительных датировок остальных изданий фонда. Кроме того, более или менее точно (в пределах десятилетия и иногда даже года) датируются еще несколько изданий. Среди них прежде всего нужно выделить книги, изданные не в государстве Си Ся, а в соседнем Сун. Из 31 издания к ним относятся 8. Издания эти во времени располагаются в следующем порядке.

1. ТК-149 (№ 205). 16 мая 1019 г. Комментарий к „Сутре об алмазной праджняпарамите“. Издан в Даньчжоу (丹州) в нынешней провинции Шэньси, свиток, на склейке листов которого указаны имена жертвователей, причем на разных листах они разные; всего встретилось 11 имен, причем двое из жертвователей: Ван Шитун (王式通) и Дан синчжэ (党行者) – из уезда Байшуйсянь (白水縣); двое: Цао Юн (?) (曹永?) и женщина по фамилии Цао – из деревни Фулунцунь (伏龍村); трое: Шан Цзу (尚祚) и еще двое, имена которых повреждены и не поддаются прочтению, – из уезда Пучэнсянь (蒲城縣) и один Ян Янь (揚言) из деревни Пушицунь (蒲石村); для троих же, У-юаня (悟緣), Ван Жэнь-фу (王仁福) и Чэ-ду (車度) местность не указана. Все упомянутые пункты находятся в центре нынешней провинции Шэньси и входили тогда в округ Даньчжоу. Видимо, издание подготовлено на средства семьи или общины, причем каждое из указанных лиц оплачивало изготовление отдельных листов. В колофоне указан также правитель Даньчжоу Лян (梁), имя которого зашифровано в подписи – тамге (о ней подробно далее) и который, как можно думать, был покровителем всего издания. Кроме того что этот ксилограф – одна из самых ранних известных китайских печатных книг вообще⁸², любопытен самый способ сбора средств на

⁸² В „Образцах китайских печатных изданий“ под № 3 приведено издание 975 г., следующее же (№ 4) датируется не ранее 1034–1037 гг.

печатание с малоимущих заказчиков. Пожертвования внесены на отдельные листы, а всему изданию покровительствует чиновное лицо.

2. Ф-377 (№ 220). 18 июня – 17 июля (6-й луны) 1083 г. Издание тантрической сутры (по всей видимости, апокрифической), название которой (竺蘭陀心文經) мы затрудняемся перевести. Как видно из колофона, осуществлено оно в округе Вэйчжоу (衛州) на территории нынешней провинции Хэнань во „Дворе Земли чистоты“ (淨土院) монастыря Жэньхуаси (仁化寺) под наблюдением и редакцией двух монахов, Сяньхуэя (賢惠) и Сянь-си (賢熙). Заказчиками названы сыновья некоего Ян Кан-го (楊康國), имена которых (Ян) Пу (璞), (Ян) Чун (琬), (Ян) Гуй (瓌), (Ян) Цэюй (琚), (Ян) Гуань (琯), (Ян) Чоу (瑋) и его же дочери (Ян) Сы-нян (四娘) и (Ян) У-нян (五娘). Издание подготовлено в честь покойной матери по фамилии Ши (石氏), покровительницы уезда Цзиньхуасянь (金華縣, в Чжэцзяне). В колофоне рассказывается также легенда о том, как была разыскана эта сутра, и указан тираж в 500 экземпляров. Как и предыдущее издание, имеет вид свитка.

3. ТК-185 (№ 98). 1091 г. „Глава о пути Брахмы“ (梵行品) из „Сутры об узорах из будд“ в виде отдельной книги (гармоника). В колофоне указано, что издал ее некий Ван Цзянь (王簡) в Дамани (大原) в году синь-вэй и что издана она в честь предков. Дамань – это несомненно Тайюань, центр провинции Шэньси.

4. ТК-6 (№ 260). „Толкование к Чжуан цзы, представленное Льем из [дворца] Гуаньвэнь“ (呂觀文進莊子義), автором которого является известный деятель реформ Ван Ань-ши Лй Хуэй-цин (呂惠卿, ум. ок. 1106). Издание датируется по косвенным данным. Звание „Ученого из дворца Гуаньвэнь“ автор носил в 1094–1097 г., после чего впал в немилость и был отправлен в ссылку, где и умер⁸³. В Китае обнаружено

⁸³ См. его биографию: 丁傳靖. 宋人軼事彙錄. 北京, 商務印書館 (Д и в Ч ж у а н ь-ц з и н. Несоборанные сведения о сунских деятелях. Пекин, 1958), с. 502–507.

было еще одно издание этого сочинения, являющееся повторением первого издания и относящееся к II72 г. (отпечатано в государстве Цзинь). Но цзиньское издание не указывает титула, приведенного выше⁸⁴. Следовательно, наше издание появилось тогда, когда автор уже получил титул, но еще не был его лишен, т.е. между I094 и I097 гг. Видимо, мы имеем дело с тем изданием, которое послужило образцом для цзиньского.

5. ТК-132 (№ 225). «Проповеди и песнопения хэсана Цы-цзюэ из обители Хунцзи в Чжэньяне» (鎮陽洪濟禪院慈覺和尚勸化文并偈頌), собрание сочинений указанного лица, донные неизвестное. Колофон издания не сохранился, и оно датировано по предисловию, написанному неким Цуй Чжэнь-сунем (崔振孫) 28 сентября II04 г. в Чэндэ (成德, в нынешнем Хэбэе). Брошюровка – бабочка. Составитель сборника – ученик автора Пу-хуэй (普惠).

6. ТК-133 (№ 226). «Записи [сочинений] хэсана Ляо [из обители] Чанлу в Чжэньчжоу до вторжения» (真州長蘆了知尚劫外錄). Составителями сборника названы ученики Ляо хэсана Дэ-чу (德初) и И-чу (義初). Издание подготовлено, видимо, в Чжэньчжоу (ныне пров. Хэбэй). Предисловие составлено У Минем (吳敏, сановник при сунском дворе в I0–20 гг. XII в.; после II27 г. переселился на юг вместе с династией). Упоминание бедствий от вторжения и имя автора предисловия позволяют датировать ксилограф II27 г. Можно думать, что данное и предыдущее издания, оба отпечатанные в нынешнем Хэбэе, попали в библиотеку из одних и тех же рук. То же относится к собранию сочинений еще одного деятеля буддизма, Тун-ли.

⁸⁴ См. «Образцы изданий», № 256, факсимиле и пояснения, а также: 傅增湘跋宋本呂惠卿莊子義殘卷(Ф у Ц з э н-с я н. Послесловие к фрагментам сунского издания «Толкования к Чжуан цзы» Люй Хуэй-цина). – «Бэйпин тушугуань гуанькань» (北平圖書館館刊). Т.5. 1933, № 2, с. I-2; 陳任中校輯呂註莊子義序(Чэнь Жэньчжун. Предисловие к сводному тексту «Толкований Люя к Чжуан цзы»). – Там же. Т.7. 1934, 6, с.7–10.

7. ТК-7 (№ 280). Словарь «Гуан юнь» (廣韻), составленный в IOII г. Издание по типу одинаково с известными ханчжоускими изданиями 30-х годов XII в. и, хотя на нем не сохранилось ни титров, ни колофонов, должно быть отнесено к этому времени и месту⁸⁵. Однако фамилии резчиков досок, с которых печаталась книга: Ли, Цинь и Лан (李, 秦, 郎) – в таком наборе в других известных ханчжоуских изданиях отсутствуют, а фамилий Цинь и Лан на байкоу других книг обнаружить вообще не удалось. Брошюровка – бабочка.

8. Наконец по данным нарративных источников датируется II32 г. издание Трипитаки, также предпринятое в Ханчжоу⁸⁶. В нашем собрании имеется 8 фрагментов, которые мы имели возможность определить как образцы этого издания: ТК-265, 272–279 (№ I-5, 7, I65, 288). Все это сутры и шастры, входящие в Тринитаку, но получить точное представление об этом издании по ним трудно ввиду незначительности фрагментов. Можно сказать только, что это были свитки, отпечатанные на гладкой желтой бумаге, и что каждая цзюань издания сопровождалась гравюрой-фронтисписом.

Кроме перечисленных изданий к сунским, т.е. изданным в самом Китае, относятся еще несколько, поддающихся лишь приблизительной датировке. Таких насчитывается еще 54 (не считая календарей). Мы перечислим здесь подробно только те, которые по тем или иным признакам датируются точнее других и потому тоже могут служить основой для дальнейших определений.

9. К собраниям сочинений деятелей буддизма, изданным в Хэбэе, примыкают сочинения Тун-ли (通理), ТК-134 (№229) некомплектный экземпляр, который, впрочем, отчасти дополняется рукописной копией под шифром А 26 (№ 230), снятой в начале XIII в. По формату, брошюровке (бабочка), бумаге и другим данным издание определяется также как сунское, пер-

⁸⁵ Ср.: «Образцы изданий», № 3–63, факсимиле и пояснительный текст.

⁸⁶ О нем см.: К.К. Флу г. История китайской печатной книги сунской эпохи, с.72–73. Образец одной из книг этой серии: «Образцы изданий», № 67.

вой трети (20-е годы) XI в., из Хэбэя. В рукописной копии есть послесловие составителя сборника Хэн-жуня (恒潤).

Ю. ТК-167 (№ 81). «Сутра о Гуаньшине» (гл. 25 «Лотосовой сутры»). На гравюре-фронтисписе имеется надпись: «Дом Янь из Ханчжоу вновь начинает печатать сутру о Гуаньшине крупными иероглифами» (杭州宴家重開大字觀音經印). Поскольку перерыв в печатании, по всей вероятности, должен быть соотнесен с завоеванием чжурчженями в 1127 г. северной части Китая, книга могла быть издана вскоре после 1127 г. (может быть, в начале 30-х годов). Брошюровка – гармоника.

II. Примерно к этому времени (до 1127 г.) должны быть отнесены и фрагменты печатных календарей, также происходящих из государства Сун⁸⁷ (ТК-269, ТК-297, ТФ-5229, ТФ-5285, ТФ-5469; № 305–309). Сохранились они в небольших сравнительно фрагментах, использованных для реставрации или для картона обложек. Календари были, по-видимому, напечатаны в виде свитков, ибо следов сгибов не обнаруживается.

12. ТК-290, ТК-291 (№ 265, 267). Фрагменты различных изданий (история, литература), по внешним данным сходных с изданиями из г. Шаосина 30-х годов XII в.⁸⁸ Брошюровка – бабочка. Как и предыдущие фрагменты, обрывки шаосинских изданий сохранились случайно, будучи вклеены в картон обложки какой-то книги.

13. Кроме этих книг, поддающихся более или менее точной датировке, в составе фонда есть еще 17 изданий, которые датируются приблизительно; среди них выделяются три группы ксилографов:

а. Издания первой половины XI в., всего 3 единицы; свитки все буддийского содержания.

⁸⁷ Календари, как свидетельствуют исторические источники, доставлялись в государство Си Ся из Китая начиная с 1007 г. (См. об этом: Е.И. Кычанов. Очерк истории тангутского государства, с. 47, 281). Непосылка календарей рассматривалась как своего рода немилость (там же, с. 214).

⁸⁸ Факсимиле ряда шаосинских изданий см.: «Образцы изданий», № 63–80.

б. Издания второй половины XI в., 4 единицы, один свиток, одна – гармоника, две – бабочки. Все буддийского содержания.

в. Издания первой трети XII в., всего 10 единиц, из них 7 – гармоника и три – бабочка; все, кроме одного (даосского) сочинения, – буддийского содержания, среди последних одно – фрагмент сводного словаря к буддийским сутрам.

Таким образом, сунские книги ввозились в тангутское государство с начала XI в. и до 30-х годов XII в., после чего китайских изданий, происходящих из Сун, в фонде больше не встречается. В исторических источниках есть свидетельства о получении тангутами книг из сунского Китая начиная с 1029 г.⁸⁹ и до того времени, когда тангуты окончательно признали себя вассалами чжурчженского государства Цзинь и вскоре начали получать книги оттуда⁹⁰. Содержание фонда полностью согласуется в этом отношении с данными нарративных источников. Подтверждаются и свидетельства исторических трудов о том, что вывозились в основном буддийские книги. Из 34 перечисленных нами единиц 5 составляют календари, две – это словари (причем один для специально буддийских надобностей), одна – «Чжуан цзы» и одна – позднедаосское сочинение. Остальные 25 – произведения буддийского содержания, главным образом сутры, и лишь иногда собрания сочинений деятелей буддизма, комментарии, еще реже – шастры или апокрифы. Сравнение показывает, что собственные тангутские издания на китайском языке, первое из которых датировано 1073 г., долгое время были единичны, и лишь после 30-х годов, когда поток текстов из Китая прекратился, китаезычное тангутское книгопечатание переживает бурный расцвет, прервавшийся только в результате монгольских завоеваний.

2. Датированные издания тангутского государства

Итак, тангуты начали печатать книги на китайском языке лишь после того, как в течение нескольких десятилетий они

⁸⁹ Сведения об этом см.: Е.И. Кычанов. Очерк истории, с. 287–289. О календарях, доставлявшихся из Китая, мы уже говорили.

⁹⁰ Там же, с. 291.

ввозили их из сунского государства. В какой-то момент ввозимые книги перестали удовлетворять потребности населения в чтении в достаточной мере, и появляются китайские книги местного производства. Перечислим теперь тангутские датированные издания таким же образом, как это было сделано для сунских. Таких имеется 22.

1. ТК-158, ТК-159 (№ 175, 176). Два экземпляра одного и того же издания, датированного 5 сентября 1073 г. Это сочинение, озаглавленное „Сутра о сути (праджняпарамиты) со вставленными гатхамми“, видимо, составлено в тангутском государстве, чем и можно объяснить его наиболее раннее издание в Си Ся. Издал его, как явствует из колофона, некий Лу Вэнь-чжэн в память умерших родителей. Книга в виде гармоники.

2. ТК-88 (№ 104). 23 августа – 22 сентября 1085 г. „Глава о стремлениях и деяниях Пусяня“ из „Сутры об узорах из будд“. Издана в виде свитка в монастыре Даяньшоусы (大延壽寺) монахом по имени Шоу-цзюнь (守瓊) для раздачи верующим. Местонахождение монастыря не установлено. Предположительное отождествление см. ниже.

3. ТК-164, ТК-165 (№ 177, 178). 2 экземпляра. Издания попечением императора Жэнь-цзуна (1139–1193), как сказано в колофоне, в честь его покойного отца императора Чун-цзуна (1087–1138) в количестве 15 тысяч экземпляров. Книга-бабочка с тремя гравюрами-фронтисписами. Послесловие-колофон (後序發願文) написано лично Жэнь-цзуном. В издание включены два тантрических произведения, переведенных на китайский язык по повелению государя монахом Сяньби Баоюанем (鮮卑寶源) в передаче индийского монаха Джайананды (嚩也阿難捺, Jayānanda). Это издание открывает целую серию переводов, выполненных в тангутском государстве по повелению и с участием Жэнь-цзуна. В колофоне, дата которого утрачена, имеются обрывки полного титула Жэнь-цзуна, полученного им в 1141 г. от императоров чжурчжэньского государства Цзинь⁹¹. Титул этот звучит, согласно данному и

другим изданиям, как: „Воспринявший Небом явленный путь, прославленный в войне и распространяющий просвещение, святой в замыслах и прозорливый в мудрости, устанавливающий верность и изгоняющий кривду, великодушный и почитаемый император“ (奉天顯道耀武宣文神謀睿智制義去邪悖睦懿恭皇帝). Ранее по историческим источникам была известна только сокращенная форма титула: „Устанавливающий верность и изгоняющий кривду“ (制義去邪), на всех же изданиях фонда, в том числе и на тангутском языке, титул приводится в полной форме. В 1141 г. исполнилось также три года со дня смерти Чун-цзуна, который умер в 4 день 6 луны 5 года под девизом Да-дэ (大德), т.е. 12 июля 1138 г. Следовательно, издание может быть приурочено к 4 дню 6 луны 2 года под девизом Да-цин (大慶), т.е. 6 июля 1141 г. Самый обряд, описанный в колофоне (сбор монахов для чтения сутр в память покойного), также свидетельствует об этой дате. Любопытно также название учреждения, в которое входил переводчик: „Двор трех школ, фаньских (видимо, тангутской и тибетской. – Л.М.) и ханьской (китайской. – Л.М.)“ (蕃漢三學院). Это учреждение, несомненно государственное, видимо, до основания в 1161 г. академии под названием „Двор ученых леса кистей“ (翰林學士院)⁹², было государственным училищем, исполнявшим и функции академии.

4. 10 июня – 11 июля 1146 г. Семитомное издание полного текста „Сутры о лотосе сокровенного закона“ (ТК-1, ТК-3, ТК-4, ТК-9, ТК-10, ТК-11, ТК-15; № 67), причем второй том (цзюань) имеется еще в одном неполном экземпляре (ТК-2, № 68). Издание в виде гармоники, на желтой бумаге и в обложках, снабжено гравюрами ко всем томам. Отпечатано иждивением того же императора Жэнь-цзуна, полный титул которого стоит на первой из гравюр, изображающей всю императорскую семью, преклоняющую колени перед Буддой. Можно думать, что издание было заказано по случаю получения тангутским государством от чжурчжэней в дар пограничных территорий⁹³, хо-

⁹¹ См. там же, с. 19а.

⁹² Об этом в кн.: Е.И. Кычанов. Очерк истории, с. 249–250.

⁹¹ См. 戴錫章. 西夏紀. 京華印書局, 甲子歲 (Дай Си-чжан. Хронология Си Ся. Пекин, 1924), цз. 24, с. 56.

тя в колофоне об этом и не говорится. В колофоне ко всему изданию и в приписках к отдельным цзяням указаны имена резчиков: Ван Шань-хуэй (王善惠), Ван Шань-юань (王善圓), Хэ Шань-хай (賀善海) и Го Гоу-май (郭苟 (вар.: 狗) 埋), а также место издания: „Исправленный текст из Юйшитай (астрологическая обсерватория? – Л.М.) храма предков высочайшего дворца“ (上殿宗室御史臺正直木).

5. ТК-241, ТК-242 (№ 231). 15 сентября 1152 г. Почти полный экземпляр издания „Комментарий /к терминам/: украшения, мир закона, врата созерцания“ (注華嚴法界觀門), сочинения первого патриарха буддийской школы Хуаянь Ду Шуня (он же Ду Фа-шунь, 杜法順, 557–670). В колофоне указано, что сочинение издано в императорских кварталах (帝里) для раздачи верующим по случаю дня рождения императора (聖節日). Указаны имена монаха Фа-суя (法隨), записавшего текст, и резчика Лю Дэ-чжэня (劉德真), монаха из монастыря Кайюаньсы (開元寺) в Биньчжоу (邠州), перешедшего в государство тангутов из Сиани (西安), видимо, после того, как провинция Шэньси подпала под власть чжурчженей. Ксилограф сохранился в виде отдельных листов, предназначенных для склейки в свиток, который, может быть, впоследствии должен был быть сложен к гармонике. Издание отпечатано на желтоватой мягкой бумаге, по всей вероятности, китайского происхождения.

6. ТК-72 и ТК-73 (№ 108, 109). 1161 г. Два экземпляра (второй во фрагментах) издания „Сутры об узорах из будд“ (цз.40). Книга в форме гармоники отпечатана на серой шероховатой бумаге. В конце издания колофон с именем резчика: „Гравировщик иероглифов Ван Шань-хуэй из Чжоуцзясы (周家寺, „обитель семьи Чжоу“) в столице“. Имя это встречалось 15 лет назад в описанном ранее издании 1146 г., первым в ряду других резчиков. Совершенная техника издания позволяет выделить Ван Шань-хуэя как наиболее искусного из известных нам мастеров печатного дела. Важно также упоминание обители Чжоуцзясы в столице Си Ся (т.е. в Синцине), центра книгопечатания, несомненно находившегося под покровительством императорской фамилии.

7. ТК-124, ТК-125, ТК-126, ТК-127, ТК-115, ТК-143 (№ 11-16). 6 экземпляров издания 1167 г. (между 21 мая и

18 июня). „Алмазная сутра“, на серой шероховатой бумаге разных оттенков. Книга в виде гармоник. В колофоне сказано, что ее заказал некий „ван владений Цинь и Цзинь“ (Цинь-Цзинь го ван 秦晉國王)⁹⁴. Книга, видимо, заказана по случаю третьей годовщины смерти матери государя императрицы Цао, случившейся, как явствует из колофона следующего издания, 1 июня 1164 г.

8. 29 мая 1167 г. ТК-128 (№ 182). Неизвестный ранее перевод „Сутры о сути праджняпарамиты святой матери Будды“, отпечатанный на серой гладкой бумаге в виде гармоник. Указан переводчик сутры „наставник страны в осуществлении прозрения“ Дэ-хуэй (覺行國師沙門德慧) и полный титул императора Жэнь-цзуна, в качестве редактора перевода, а также гора Ланьшань (蘭山), где производился перевод и, видимо, осуществлено издание. Из колофона явствует, что ксилограф отпечатан в честь покойной матери государя и велено Дэ-хуэю и другим монахам устраивать молитвенные собрания с чтением данной сутры, а также „Алмазной сутры“. Указан тираж издания 20 000 экземпляров и заказчик – „воспринявший небом явленный путь... император“, т.е. Жэнь-цзун. Матерью Жэнь-цзуна была вдовствующая императрица Цао (曹氏). Год ее смерти в исторических источниках не указан. Однако если учесть, что торжественные богослужения в честь умершего по обычаю устраивались через три года после его смерти, то легко вычислить, что Цао умерла в 1164 г., день же ее смерти (9 день 5 луны по китайскому календарю) в этом году приходился на 1 июня. Упоминание „Алмазной сутры“ позволяет утверждать, что предыдущее издание Цинь-Цзинь го вана было издано к той же дате.

⁹⁴ Цинь и Цзинь – древние названия южных частей современных провинций Шэньси и Шаньси. Титулы ванов этих областей в тангутском государстве получали члены императорской фамилии. Так, ваном Цзинь до 1156 г. был дядя Жэнь-цзуна Ча-гэ (см.: К.И. Кычанов. Очерк истории тангутского государства, с.242). Кто такой ван Цинь и Цзинь, видимо, наследовавший Ча-гэ в ношении этого титула, осталось невыясненным.

9. 7 сентября 1184 г. ТК-129 (№ 184). Сутра, санскритское название которой неизвестно, китайское же название можно перевести как «Сказанная Буддой сутра о дхарани жулая великой мощи и всеобъемлющего света на макушке будды Золотого колеса» (佛說金輪佛頂大威德熾盛光如來陀羅尼經). Перевод, известный только по фонду Козлова, но здесь имеющийся еще в одном недатированном издании. По внешним признакам данное издание может быть соотнесено с той же школой Ланьшань. Книга-гармоника, отпечатанная на коричневатосерой шероховатой бумаге. В колофоне указано 17 имен заказчиков (которые мы здесь приводить не будем, отсылаем читателя к описанию). Видимо, это все члены одной буддийской общины, так как первый из них Вань Цзун-цзянь (袁宗鑒) обозначен как председатель молитвенных собраний (尚座). Заказано издание в честь императорской фамилии и может быть соотнесено с 20 годовщиной со дня смерти императрицы Цао.

10. ТК-121, ТК-122, ТК-311 (№ 179-181). 20 октября 1184 г. Три экземпляра, из них один полный, одного и того же издания «Сказанной Буддой сутры о трехкратном обращении к Большой Колеснице (Махаяне)» (佛說大乘三歸依經), книга в форме гармоники⁹⁵. Из колофонов явствует, что перевел сочинение все тот же монах Дэ-хуэй из Ланьшани, носящий здесь уже новый титул «государственный наставник, озаренный мудростью» (智昭國師), что редактором перевода был император Жэнь-цзун и что он же – заказчик издания; в начале и в колофоне приведен его полный титул. Издание предпринято в честь покойных родителей (т.е. императора Чун-цзуна и его супруги Цао), причем об обоих сказано как об усопших. Указан тираж издания в 51 тысячу экземпляров. Как и предыдущее, посвящено 20-летию со дня смерти матери-императрицы.

11. ТК-145 (№ 183). Издание с той же датой и той же формы, что и предыдущее. «Сутра о святом бодхисаттве Большой колесницы Шэн-и» (聖大乘勝意菩薩經). Тот же переводчик и редактор и аналогичный колофон. По всему, предыдущие и настоящий номера составляют одну серию сочинений, выпущенных к 20-летию со дня смерти императрицы Цао.

⁹⁵ Целый экземпляр (ТК-121) в гармонику не согнут, но по другим экземплярам видно, что форма издания – гармоника.

12. ТК-136 (№ 187). 10 сентября 1185 г. Издание в виде свитка, но, видимо, как и предыдущие, его предполагалось согнуть в гармонику. Сочинение под названием «Кратко о заслугах Даминвана [с дхарани] в шесть знаков» (六字大明王功德略). Заказчиком обозначен бхикшу Чжи-тун (智通), цель издания в колофоне не указана.

13. Далее следует большая серия изданий, предпринятых императорской фамилией в 1189 г. в честь 50-летия со дня вступления на трон императора Жэнь-цзуна. Все ксилографы этой серии имеют общие черты: это гармоники со страницей (по рамке) от II x 23,5 до II x 26, снабженные в начале отлично исполненными гравюрами-фронтисписами, занимающими от 6 до 8 с. гармоники, а в конце – колофонами, сообщающими о целях издания. Все они отпечатаны на серой, плотной бумаге различных оттенков. Впрочем, есть отдельные экземпляры на лимонно-желтой окрашенной бумаге, которые отличаются особо высоким качеством и которые мы склонны считать личными императорскими экземплярами. Всего удалось выделить три произведения, которые, несомненно, относятся к этой серии (данные имеются в колофонах) и три, лишенных колофонов, но по форме издания не отличающихся от тех, которые служат основой для датировки.

а. Центральным изданием серии является, несомненно, «Сутра о созерцании того, как бодхисаттва Майтрейя возносится для рождения на небе Тушита», датированная 26 октября 1189 г. В фонде имеется 10 экземпляров этого издания (№ 134-143), из них два полных (ТК-58, ТК-81, № 134, 135), отпечатанных на лимонно-желтой бумаге; это, видимо, личные императорские экземпляры. Обширный колофон указывает, что заказчиком является сам Жэнь-цзун, что всего выпущено 100 000 оттисков на китайском, тангутском, тибетском языках. Что указанный в колофоне тираж – отнюдь не фантазия, доказывается сравнением отдельных экземпляров. Оказывается, что разные экземпляры отпечатаны с четырех различных досок. Это означает, что доски, с которых снимались оттиски, снашивались и возобновлялись минимум четыре раза. Следовательно, тираж действительно был огромным. В колофоне указано также, что одновременно были изданы «Алмазная сутра», «Сут-

ра о делах и желаниях Пусяня" и "Сутра о Гуаньинь" – каждая в количестве 50 000 оттисков. Издания этих трех сутр мы действительно находим в фонде в большом количестве экземпляров.

б. "Алмазная сутра", изданная 2 апреля 1189 г. иждивением императрицы Ло (羅氏), имеется в фонде в количестве 35 экземпляров, отпечатанных с двух разных комплектов досок (№ 18–52), из них два полных (ТК-14, ТК-16, № 18, 19) и один – отпечатанный на лимонно-желтой бумаге (ТК-18, № 21).

в. "Глава о делах и желаниях Пусяня" с той же датой издания и с указанием той же заказчицы. Всего сохранилось 13 экземпляров (№ 110–122), из них два полных (ТК-61, ТК-65, № 110, 117) и три на желтой бумаге (ТК-63, ТК-65, ТК-69, № 121, 117, 112). Определяются два комплекта досок, с которых сделаны оттиски.

г. "Глава о всеобщих вратах бодхисаттвы Гуаньшинь" ("Сутра о Гуаньшинь"), имеется в 8 экземплярах (№ 85–92), из одного полного экземпляра с колофоном не сохранилось, но по типу – это "Сутра о Гуаньинь", изданная иждивением императорской фамилии в 1189 г., о которой упоминается в колофоне издания "Сутры о восхождении Майтрейи".

д. По сходству внешних признаков можно думать, что к этой же серии относятся еще два издания: "Сутра об именах тридцати пяти будд" (ТК-304, № 162) и "Дхарани тысячерукого и тысячеглазого бодхисаттвы Гуаньшинь, повсеместно завершающего мысли о великом милосердии, не знающем преград" (千手千眼觀世音菩薩廣大圓滿無障礙大悲心陀羅尼, ТК-123, № 156) и некоторые другие единицы. Однако поскольку этому нет прямых документальных доказательств, то от перечисления их мы воздержимся.

14. 24 октября 1195 г. ТК-8, ТК-12, ТК-13 (№ 144–146). "Сутра о превращениях женщин", изданная в виде гармоник вдовствующей императрицей Ло во вторую годовщину со дня смерти императора Жэнь-цзуна в 30 000 экземпляров. Жэнь-цзуан умер в 20 день 9 луны 55 года своего правления, что по европейскому календарю соответствует 15 октября 1193 г. В 1195 г. 20 день 9 луны приходился на 24 октября, а в следующем 1196 г. на 8 октября (этим объясняются расхождения дня смерти и дней годовщин смерти Жэнь-цзуна по европейскому календарю).

15. 8 октября 1196 г. ТК-98, ТК-99, ТК-100, ТК-146, ТК-258 (№ 123–127). 5 оттисков "Главы о делах и желаниях Пусяня", изданной в виде гармоник вдовствующей императрицей Ло к третьей годовщине со дня смерти Жэнь-цзуна. В колофоне указано, что будет роздано на китайском, тангутском и тибетском языках 93 000 экземпляров данного издания, а также "Сутры о превращениях женщин" и "Сутры о Жэнь-ване" (仁王經), и кроме того предусмотрена раздача огромной милостыни (одного жемчуга 16 088 связок!). Мы не знаем, осуществилось ли издание остальных двух сутр. В любом случае до нас они не дошли, единственный экземпляр "Сутры о Жэнь-ване" (ТК-141, № 63) относится предположительно к первой половине XII в., а "Сутра о превращениях женщин" у нас имеется только в издании 1195 г.

16. 26 августа 1200 г. ТК-135 (№ 155). Издание в виде свитка (но, по-видимому, он должен был быть впоследствии согнут в гармонику) "Сутры святой дхарани Дамина из шести знаков, увеличивающей долголетие" (聖六字增壽大明陀羅尼經). В колофоне указано, что ее напечатали во благо покойных родителей Цю Янь-чжун (仇彦忠) и другие скорбящие дети.

17. 22 сентября 1210 г. ТК-21, ТК-22, ТК-23, ТК-24, ТК-25 (№ 66, 149–152). Пять экземпляров совместного издания в виде гармоник "Сказанной Буддой махаянской сутры о святой дхарани жулая Уляншоу-цзюэдин-гуанмин-вана" (佛說大乘聖無量壽決定光明王如來陀羅尼經) и "Сказанной Буддой сутры о сути праджняпарамиты", из них один (ТК-21, № 149) полный, с колофоном. В колофоне говорится, что заказал эту сутру по поручению Чжан Гая (張蓋) из монастыря Пухуасы (普化寺) некий Ли Чжи-бао (李智寶). Названы также резчик Чжи-мань (智圓) и переписчик Со Чжи-шэнь (索智深). Трое последних – несомненно монахи из одного и того же монастыря; видимо, Пухуасы и есть место издания.

18. 1218 г. А8 (№ 239). Рукопись в виде тетради, включающая в себя ряд мелких произведений молитвенного содержания. Интересна тем, что это единственная (кроме документов) рукопись, имеющая на себе дату.

3. Издания из чжурчжэньского государства Цзинь

После падения династии Северная Сун и образования в 1127 г. династии Южная Сун, земли которой располагались южнее р.Янцзы, поступление оттуда книг было затруднено, а вскоре стало совсем невозможным. Последние сунские издания, поддающиеся более или менее точной датировке, мы относим к 1132 г. Как мы видели, нужда в книгах восполнялась в государстве Си Ся развитием собственного книгопечатания, находившегося в основном под покровительством императорской фамилии. Но это все были книги буддийского содержания, репертуар которых был весьма узок. Издания, выходящие за рамки этого репертуара, в том числе и главным образом книги небуддийского содержания, ввозились из завоевавшего север Китая чжурчжэньского государства Цзинь. К сожалению, хотя ряд книг и определяется по внешним данным как цзиньские издания (таких около 15 единиц), ни одно из них не поддается точной датировке, так как колофоны в них отсутствовали с самого начала либо утеряны. Тем не менее, среди них можно выделить две группы.

А. Книги середины XII в., пока еще имеющие все признаки изданий, отпечатанных в государстве Сун. Одно из этих изданий (ТК-142, № 106) – «Глава о делах и желаниях Пусяня» имеет колофон, не содержащий даты, но указывающий место издания и имя издателя: «Чу Се-цзань в Цяньцю» (儲協贊於千秋) и заказчиков Ань-ляна (安亮) и Бао-цзе (寶戒), заказавших печатание книги в честь умерших родителей в количестве 108 экземпляров. Цяньцю – это нынешний уезд Мянъчи в провинции Хэнань, во время Южной Сун входил в государство Цзинь, но мастерские, видимо, сохранились еще те, которые были там до чжурчжэньского завоевания. Сравнением гравюр устанавливается, что два других издания (ТК-243, № 107 и ТК-246, № 99), первое из которых – та же глава, а вторая – глава 16 из той же сутры, но в переводе Шикшананды, вышли из той же самой мастерской, так как изображения будды Вайрочаны (Vairocana) на всех трех почти тождественны по стилю и композиции изображения и отличаются лишь отдельными деталями (наличие или отсутствие головного убора, варианты в орнаментах и т.п.). Эти три издания – един-

ственные образцы, которые можно с уверенностью отнести к указанному периоду, но зато это и самые ранние примеры развития книгопечатания в государстве Цзинь. Важно, что они соседствуют с изданиями 30-х годов из Ханчжоу, относящимися к Южной Сун. И те и другие издания впоследствии нередко служили моделями при заказах на печатание книг в государстве Си Ся. При дальнейшем взлете книгопечатания в стране тангутов, приходящемся на вторую половину XII в., мы не находим больше в собрании ни цзиньских, ни сунских изданий, зато тангутские, как мы видели, появляются во множестве и громадными тиражами.

Б. Книги конца XII – начала XIII в. имеют свои особенности, не перешедшие в тангутские издания или переходящие весьма редко. Это все книги, сброшюрованные «бабочкой» и отпечатанные на мягкой белой бумаге. Ни один из образцов не сохранил колофона с датой, поэтому датировка их может быть определена также лишь приблизительно. К этим книгам относятся «Чжундуняо о Лю Чжи-юане» (без шифра, № 274), «Наньхуа чжэнь цзинь», т.е. «Чжуан цзы» (ТК-97, № 262) и «Анекдоты о вине и литературе» (ТК-228, № 276), которые являются образцами китайской сюжетной литературы (в том числе и «Чжуан цзы», сочинение, величайшую роль которого в истории китайской сюжетной литературы на ее самом раннем этапе вряд ли можно опровергнуть). Только фрагменты издания «Истории династии Хань» (ТК-315, № 264) свидетельствуют о том, что издания исторических сочинений из государства Цзинь изредка попадали в Си Ся. Медицинские сочинения и даосские гадательные книги, как мы уже говорили, достаточно популярны у тангутов. Три из этих книг: «Бесценные рецепты праведного мужа Суня» (ТК-166, № 303), листовка с рецептом лекарства (ТК-173, № 302) и «Объяснения к гаданиям лю-жэнь» (ТК-172, № 313) введены в Си Ся из Цзинь.

4. Книги периода Юань

Большинство дошедших до нас письменных памятников из Си Ся, относящихся к периоду Юань (монгольское завоевание с 1234 по 1378 г., когда прекратила свое существование династия Северная Юань, последний осколок великой монгольской империи на территории Китая), – это документы и рукописи не-

которых тантрических текстов. Что же касается печатных книг, то лишь одна из них „Сутра об истинном имени святого Мяоцзисяна“ (聖妙吉祥真實名經, ТК-184, № 159) может быть уверенно отнесена к первой половине XIV в.⁹⁶ По внешним данным с этим изданием сходно другое, „Сутра о силе родительской любви“ (TK-139, № 215), которую поэтому мы также относим к тому же времени.

* * *

Общая картина развития книгопечатания на китайском языке в государстве тангутов может быть на основании приведенных данных охарактеризована вполне ясно. История книжного дела в Си Ся подразделяется на три больших периода.

1. До чжурчжэньского завоевания севера Китая в 1127 г. и перехода вследствие этого тангутов из-под формально признаваемого (хотя и далеко не всегда фактически существовавшего) китайского суверенитета под суверенитет государства Цзинь. В этот период подавляющее большинство изданий происходит из сунского Китая, и лишь некоторые из них свидетельствуют о начале собственно тангутского книгопечатания. Причем книги, изданные в Си Ся, берут за образец сунские издания. Разница видна прежде всего в содержании книг: в Си Ся это только произведения буддийского канона ограниченного репертуара или связанные с ними произведения китайского буддизма, в Сун сверх того обнаруживается ряд памятников собственно китайской литературы, лексикографии, а также китайско-буддийской комментаторской литературы. Кроме того, в Си Ся книги почти все имеют форму свитка или гармоники, а в Сун значительное место занимают книги-бабочки, хотя и остальные две формы книги тоже встречаются достаточно часто.

2. От чжурчжэньского завоевания северной части Китая до начала XIII в. Это время является периодом расцвета тангутского книгопечатания, где главным действующим лицом является император Жэнь-цзун, но также и другие члены император-

⁹⁶ „Да“, 20, № 1190 (санскритское название *Ārya-Mañ-jusṛī-nāma-sangīti-sūtra*), переведена Ши-чжи (釋智) при династии Юань, даты жизни переводчика неизвестны.

ского дома, среди которых выделяется как активнейшая деятельница императрица Ло. В начале этого периода (30-е годы) целый ряд книг был ввезен как из Южной Сун (Ханчжоу, Шаосин), так и из северной части страны, подпавшей под власть чжурчжэней. И те и другие образцы продолжают традиции северосунского книжного дела. Потом данных, по которым можно было бы судить о ввозе сунских или цзиньских книг, в фонде не обнаруживается. Не исключена возможность, что связи с Южной Сун были нарушены, а книгопечатание в государстве Цзинь еще не развилось в достаточной степени. По этой причине тангутам для удовлетворения нужды населения в книгах пришлось интенсивно развивать собственное книгопечатание. Особенностью его было, во-первых, издание исключительно буддийских текстов первой необходимости (самые популярные сутры) и, во-вторых, переход к книге-гармонике как почти единственному способу брошюровки (наличие отдельных экземпляров, не согнутых в гармонику, при наличии других, в форме гармоники, показывает, что их просто не успели должным образом оформить). В конце периода вновь появляются книги из Цзинь, в основном небуддийского содержания и преимущественно в форме бабочки. Видимо, цзиньское книгопечатание к этому времени укрепилось и развилось и начало снабжать Си Ся книгами, по содержанию выходящими за рамки традиционной для тангутов буддийской литературы. В то же время в тангутском государстве разворачивается переводческая деятельность, целью которой было перевести на китайский язык сочинения, в китайском каноне отсутствовавшие, прежде всего произведения тантрического буддизма (на тангутском языке в добавление к этому выполняются еще переводы многих сутр с китайского языка). Переводческая деятельность была сосредоточена в обители Ланьшань и возглавлялась все тем же Жэнь-цзуном. Известны и два других центра производства книги – обители Чжоуцзясы и Пухуасы. Все три находились в столице Си Ся Синцин или поблизости от нее. Однако этот период прерывается монгольским завоеванием, завершившимся уничтожением всех трех государств: Цзинь, Сун и Си Ся.

3. Период войн с монголами и монгольской династии Юань (начало XIII – 70-е годы XIV в.). Здесь мы должны оговориться, что между 10-ми годами XIII и началом XIV в. име-

ется значительный перерыв. Видимо, этот перерыв объясняется помещением библиотеки в место погребения ее владельца – «знаменитый субурган», после чего ее пополнение прекратилось. Как попали в субурган более поздние письменные памятники, можно только гадать. Наиболее вероятно предположение, что они были брошены впоследствии в отверстие (видимо, вентиляционное) в верхней части субургана – наверное, чтобы книги и документы (составляющие основную массу рукописей этого периода) не попали в руки наступающих в 60–70-х годах XIV в. китайских войск. (Из этой массы нужно исключить найденное в мусорных отвалах, но отделить эту часть представляется невозможным за редкими исключениями, указанными в описании). Бросается в глаза почти полное отсутствие печатных книг, есть только отдельные листочки и фрагменты некоторых изданий. Это, конечно, не может служить свидетельством отсутствия книгопечатания при династии Юань (мы точно знаем, что оно было). Но издания этой династии только случайно могли попасть в дальнюю окраину, какой, в сущности, был в это время город Хара-хото, да еще в заброшенный субурган. В то же время в фонде весьма многочисленны рукописные книги–тетради, включающие в массу своей произведения тантрического буддизма, главным образом обрядового содержания. Поэтому можно утверждать, что недостаток печатных книг восполнялся рукописями, видимо, местного производства. Вместе с падением династии Северная Юань книжная традиция Хара-хото (которую в XIV в. только с большой натяжкой можно назвать тангутской) прерывается окончательно.

Х. Исторические данные, обнаруженные в китайской части фонда Хара-хото

В описанной нами части коллекции П.К.Козлова можно обнаружить целый ряд сведений, дополняющих то, что мы уже знаем об истории тангутского государства и что стало доступно любому, интересующемуся этим вопросом, – главным образом благодаря очень надежной книге Е.И.Кычанова «Очерк истории тангутского государства». При дальнейшем изложении необходимые нам уже известные сведения мы берем из этой книги, не ссылаясь на нее каждый раз специально, и оговариваем источ-

ник лишь в тех случаях, если факты в ней использованы неполно. Все сведения из китайской части Хара-хото, наоборот, документированы, чтобы читатель мог их проверить по описанию. Сведения эти извлекаются в наибольшей части из колофонов изданий, реже – из надписей к гравюрам. И то и другое, как свидетельства документального (а не нарративного) порядка, вряд ли могут быть оспорены, и достоверность их поэтому не вызывает сомнения. На первом месте ставится вопрос об учреждениях, где осуществлялось книгопечатание, далее следуют сведения о людях, связанных с этим делом, и данные о степени распространенности и путях распространения отпечатанных книг.

1. Учреждения

По колофонам китайских изданий фонда и по косвенным данным можно определить целый ряд учреждений (в основном печатен), занимавшихся переводом, печатанием и распространением книг, узнать, как они назывались и где находились. Раньше чем охарактеризовать эти данные для собственно тангутского государства, обратимся к изданиям сопредельных государств Сун и Цзинь. Основания для рассмотрения их совместно мы находим в том, что цзиньские колофоны сохранились только для книг, изданных в начальный период завоевания чжурчжэнями Северного Китая. В это время известные нам издания не отличаются в принципе от собственно китайских, и можно смело утверждать, что печатни эти существовали и до 1127 г. и лишь возобновили свою деятельность под властью чжурчжэней.

В сунском Китае было развитое правительственное книгопечатание, производившееся в столице Северной Сун Бяньлине (ныне Кайфэн) – на этом сходятся все исследователи этого вопроса⁹⁷. Книги правительственных или императорских изданий печатались с личного одобрения государя после пред-

⁹⁷ Наиболее подробно история издательского дела в сунский период изложена в книге К.К.Флуга «История китайской печатной книги сунской эпохи»; о правительственном книгопечатании см. гл.6.

ставления их на его рассмотрение. Эти издания рекомендовались потом для изучения в государственных учебных учреждениях. В нашем фонде мы можем указать одну книгу, а именно комментарий Люй Хуэй-цина к „Чжуан цзы“, который он в 1084 году представил на высочайшее рассмотрение и который был издан в императорских печатях между 1094 и 1097 г. Дата определяется по упомянутому в заглавии титулу автора в эти годы „ученый из дворца Гуаньвэнь“ 觀文殿學士. Издание представляет собой книгу-бабочку крупного формата, отпечатанную на белой мягкой бумаге.

Рядом со столичным книгопечатанием при Сун существовали печатни местных административных управлений. Наиболее раннее из изданий нашего фонда – комментарий к „Алмазной сутре“ (1019 г.) – издан в печатне округа Даньчжоу провинции Шэньси под покровительством правителя двух соседствующих округов Даньчжоу и Цзюньчжоу Лян Иня⁹⁸ (ТК-6, № 220).

Книги печатались, кроме того, в буддийских монастырях. Мы имеем несколько изданий, свидетельствующих об этом. Наиболее подробны сведения в издании 1083 г. (Ф-337, № 220) апокрифической сутры тантрического направления, название которой мы затруднились перевести. По колофону видно, что издание произведено во „Дворе Земли чистоты“ монастыря Жэньхуасы в округе Вэйчжоу (провинция Хэнань): редакторы и

⁹⁸ В колофоне напечатана только его фамилия 梁, а для имени оставлен пробел, что являлось одним из способов табуирования знаков, входивших в личные имена императоров, о чем см.: 陳垣. 史讀舉例. 北京, 科學出版社 (Ч э н ь Ю а н ь. Примеры табу в истории. Пекин, 1958). Недостающий знак вписан потом от руки, как и полагается в таких случаях, в сильно деформированном виде: 𠄎. Из всех иероглифов, табуированных от начала Сун и до 1019 г., только последний знак имени первого сунского императора Чжао Куан-иня (趙匡胤) сходен с данным знаком. П. Пельо, предложив читать знак как 𠄎 su (P. P e l l i o t. Les documents, № 3), по нашему мнению, ошибся, и имя следует читать как Лян Инь.

сверщики Сянь-хуэй и Сянь-си названы членами монашеской общины указанной обители. Несомненно монастырскими являются еще три издания, каждое из которых – это собрание сочинений того или иного видного деятеля буддизма. Первое из них, датированное по предисловию 1104 г. (ТК-132, № 225), отпечатано в г. Чэндэ (провинция Хэбэй), второе, 20-х годов XII в. (ТК-134, № 229), в г. Чжэньчжоу (той же провинции). Третье, которое по упомянутым в предисловии событиям и лицам соотносится с 1127 г. (ТК-133, № 226), хотя и не имеет точных указаний, где оно издано, по внешнему виду тоже может быть отнесено к изданиям провинции Хэбэй. Косвенным образом мы узнаем еще об одной монастырской печатне в монастыре Кайваньсы округа Биньчжоу (провинция Шэньси). Из этого монастыря происходил резчик-эмигрант, выгравировавший доски к изданному в 1162 г. в столице Си Ся буддийскому комментаторскому сочинению. Вряд ли нужно было бы его держать в монастыре, если бы там не было печатни.

Наконец, четвертый вид книгоиздательских учреждений, зафиксированный в данных нашего фонда, – это частные печатни. Наиболее раннее издание этого рода относится к 1091 г. (ТК-185, № 98). Местом издания назван в колофоне Даявань (Тайвань), административный центр провинции Шаньси. Поскольку издание выглядит весьма скромно и лицо, заказавшее его, не имеет никаких титулов, вряд ли можно связать его имя с какой-то крупной печатней. Остальные частные издания относятся к более позднему времени, а именно, к 20–30 годам XII в. Среди них выделяются ханчжоуские издания. Ханчжоу в это время славился своими печатнями, причем особенно широкий размах книгопечатание получило там после того как город в 1127 г. стал столицей Южной Сун.

Ханчжоуское книжное дело подробно описано в ряде исследований; образцы изданий, происходящих из этого города, достаточно полно представлены в опубликованных образцах⁹⁹.

⁹⁹ См.: К.К. Ф л у г. История китайской печатной книги, главы: „Частное книгопечатание“ и „Издание научной литературы“; „Образцы изданий“, № 4–63.

Тем не менее, наш фонд добавляет к тому, что мы уже знаем, название лавки-печатни дома Янь (ТК-167, № 81) и фамилии резчиков досок неизвестной печатни: Ли, Цинь и Лан (ТК-79, № 209), ранее вместе не встречавшиеся. Кроме того, в собрании есть два образца, происходящих из другого крупного центра книгопечатания сунского Китая Шаосина (ТК-290, ТК-291; № 265, 267)¹⁰⁰, но в столь незначительных фрагментах, что мы можем лишь фиксировать их наличие: ничего существенного к тому, что уже известно, они не добавляют. Важно отметить, что и ханжоуские и шаосинские издания имеют признаки, свойственные книгам этих центров в 30-е годы XII в.

В целом не подлежит сомнению, что книги из Китая, как из Северной Сун, так и из Южной, а также издания первых лет чжурчженского завоевания играют весьма существенную роль в ранний период существования тангутского книгопечатания. Даже барьер в виде государства Цзинь не прекратил полностью поступления из Южного Китая, а сохранившиеся на Севере после 1127 г. китайские печатни продолжали выпуск ксилографов, многие из которых попали и в библиотеки государства Си Ся. Сунское печатное дело переживает бурный расцвет во второй половине XI – начале XII в. Даже в ограниченном материале из коллекции Козлова мы обнаруживаем разнообразие по тематике (даосские, буддийские, исторические тексты, образцы классической литературы и словарей) и виду (свиток, гармоника, «бабочка») издания. Это разнообразие обеспечивалось разветвленной сетью печатен (центральных и местных, правительственных, частных и монастырских). Не приходится сомневаться, что до 30-х годов XII в. китайские издания играли большую роль для сопредельных народов (для Си Ся во всяком случае). Но после 30-х годов все выглядит иначе. Первое место в Си Ся занимают издания, отпечатанные внутри страны.

Китайские книги, изданные в государстве Си Ся в период расцвета собственного книгопечатания, весьма многочисленны. В них упоминаются названия нескольких печатен. Одна из них была расположена в монастыре Даяньшоусы (см. издание 1085 г.,

¹⁰⁰ Об этом центре в тех же главах книги К.К.Флуга и в «Образцах изданий», № 68–80.

ТК-88, № 104). Где был расположен монастырь, колофон умалчивает, но должно думать, что в районе столицы. Во всяком случае, по качеству издание не уступает столичным¹⁰¹. Указанная цель издания (раздача народу) совпадает с обычными записями в колофонах книг, печатание которых находилось под покровительством императорской семьи. Мы не знаем, кто такой Шоу-цун, заказчик издания, но и он должен был иметь к ней какое-то отношение. Думается, что указанный монастырь можно связать с монастырем Чэнтянь (承天寺), основанным в 1055 г. к западу от Синцина и пользовавшимся вниманием императорской семьи¹⁰². Названия Чэнтянь («Восприятие от небес») и Даяньшоу («Великое продлевает жизнь»), во всяком случае, сопоставляемы, ибо «великое» – постоянный титул неба.

Вторая книга издана также в столице во «Дворе трех школ» (三學院), упомянутом в колофоне издания 1141 г. (ТК-164, ТК-165, № 177, 178). Это ясно, во-первых, потому, что заказчиком был император Жэнь-цзун, во-вторых, из факта, что книга издана к трехлетию со дня смерти его отца Чун-цзуна, и, наконец, из самого названия учреждения, явно правительственного порядка, возможно, игравшего роль академии.

Издание 1146 г. в колофоне тома-цзюани 7 (ТК-11, № 67) сообщает, что книга выпущена в печати при учреждении Юйшитай во дворцах государя (上殿宗室御史臺). Попечитель издания – опять-таки Жэнь-цзун, и все другие признаки заставляют признать, что издание предпринято в столице. В «императорских кварталах» (帝里) столицы отпечатано и издание 1152 г. (колофон во втором томе-цзюани, ТК-242, № 231). Поскольку поводом для издания послужил день рождения Жэнь-цзуна, не исключена возможность выпуска книги тем же учреждением Юйшитай, имевшем, конечно, прямое отношение к исчис-

¹⁰¹ «Столичными» мы будем называть печатни, расположенные либо в самом Синцине, либо в его пригородах, служивших местом отдыха императоров.

¹⁰² Д а й С и-ч ж а н. Хронология Си Ся, цз.12, с.12а.

лению благих и неблагих знамений в связи с рожденьями, свадьбами и другими торжественными событиями.

В колофоне издания II61 г. (ТК-72, № 108) местом издания названа столичная (京師) обитель Чжоуцзясы («Обитель семьи Чжоу»). Два обстоятельства заслуживают особого упоминания. Первое – резчиком назван Ван Шань-хуэй, 15 лет назад вырезавший часть досок для издания, отпечатанного в дворцовом учреждении Диншитай. Второе – само название монастыря. Правда, в исторических сочинениях семья Чжоу в связи с императорским домом не упоминается, но в одном из колофонов тангутских книг, а именно, в издании, параллельном изданию на китайском языке II67 г., сказано, что «перевод выполнялся под покровительством императрицы Чжоу»¹⁰³. Значит, семья Чжоу была связана с императорской по женской линии, а сама обитель, возможно, возникла под эгидой супруги государя, была, так сказать, «домашней обителью» ее и ее родственников.

Наиболее часто в колофонах встречаются упоминания обители Ланьшань (в изданиях от II67 до II84 гг.), причем как на тангутском, так и на китайском языках. Неясно, была ли эта обитель местом издания книг, но она являлась местом активной переводческой деятельности. Во многих колофонах переводчиком как на китайский, так и на тангутский язык целого ряда буддийских текстов значится шрамана этой обители Дэ-хуэй. Ему принадлежат переводы на китайский язык минимум четырех сочинений (ТК-128, № 182; ТК-129, № 184; ТК-121, № 179; ТК-145, № 183). Покровителем обители был сам император Хэнь-цзун, он же в колофонах называется «сверившим и утвердившим» (詳定) все переводы, как китайские, так и тангутские. Значение Ланьшань для книжного дела тангутского государства совершенно несомненно. Но местонахождение обители до сих пор остается невьясненным. Для разрешения этого вопроса попытаемся привлечь некоторые исторические данные. В «Хронологии Си Ся» под 1047 г. записано: «Осенью, в седьмую луну, построили в горах Хэланьшань (賀蘭山)

¹⁰³ См.: Е.И. Кычанов. Очерк истории, с.291-292. – Других упоминаний императрицы Чжоу в источниках не обнаружено.

загородный дворец (離宮)¹⁰⁴. Загородная резиденция существовала, видимо, долго, и еще при династии Цин, в ХУ в., память о ней была жива. В «Описании провинции Ганьсу» сказано:

«Хэланьшань. В 60 ли к западу от центра округа (т.е. г.Нинся, при тангутах Синцин. – Л.М.)... На [горах] имеется более сотни покинутых обителей и развалины загородных дворцов Юань-хао (император тангутов, правивший в 1031-1048 гг. – Л.М.)»¹⁰⁵.

В другом месте того же сочинения читаем:

«Загородные дворцы Юань-хао. Развалины их находятся к востоку от гор Хэланьшань. Еще внутри ворот Чжэньюмань (振武門, видимо, ворота в стене, окружавшей дворцовый комплекс. – Л.М.) имелся дворец, где Юань-хао укрывался от [летней] жары. В начале годов правления под девизом Хун-у (ок. 1368 г. – Л.М.) развалины еще существовали, а потом были перестроены в молельню Циннингуань (清寧觀)»¹⁰⁶.

Думается, что совпадение названий гор Хэланьшань (Алашань) и обители Ланьшань (где первый слог редуцирован) нельзя считать случайностью. Еще в ХУ в. в горах этих сохранились развалины большого количества буддийских монастырей и храмов. Нам важно выяснить, существовали ли такие монастыри, с которыми была бы связана деятельность тангутских книжников. В «Хронологии Си Ся» мы обнаруживаем и такую запись (под 1055 г.):

«Зимой в 10 луну воздвигли обитель Чэнтяньсы. – Госпожа Моцзан (вдова Юань-хао и мать его преемника. – Л.М.) почитала Будду и, когда Китай пожаловал «Сутры великого хранилища» (Трипитаку. – Л.М.), послала несколько тысяч человек

¹⁰⁴ Д а й С и-ч ж а н. Хронология Си Ся, цз. II, с. IIa.

¹⁰⁵ 敕脩甘肅通志 («Составленное по указу Сводное описание провинции Ганьсу», по предисловию датируется 1736 г.), цз. 6, с. 22a.

¹⁰⁶ Там же, цз. 23, с. 14a. Словами «загородные дворцы» мы переводим термин 故宮, означающий комплекс дворцовых зданий, обнесенный стеной и являющийся резиденцией государя.

– из солдат и из народа – возвести в западной стороне от Синциффу большую обитель и собрать внутри ее сутры. Пожаловала [обители] наименование Чэнтянь и пригласила уйгурских монахов восходить [там] на возвышение и вести рассказы по сутрам. Госпожа Моцзан и Лян-цзо (ее сын, правивший в 1049–1067 гг. – Л.М.) всегда приходили, чтобы их слушать” 107.

Полной уверенности, что это и была та обитель, где трудился Дэ-хуэй, нет, но условиям, нам необходимым, она отвечает: она была если не в самой загородной резиденции, то поблизости от нее, в монастыре хранились книги буддийского канона, и императорская семья удостаивала обитель своим покровительством 108.

Наконец в издании 1210 г. (ТК-21, № 149) колофон называет местом выпуска книги монастырь Пухуасы. Хотя об этом монастыре нет никаких других сведений, мы склонны думать, что это тоже столичная (или пригородная) обитель, и вот почему: заказчиком издания назван некий Чжан Гай, чиновник императорского двора и прихожанин монастыря, монастырь же назван «императорским» (聖善化寺連批張蓋謹施).

Итак, из колофонов китайской части коллекции Козлова мы узнаем названия шести различных печатен тангутского государства и – более или менее точно – их местоположение. Сравнение с тем, что мы знаем об организации книгопечатания в сунском Китае, дает любопытную картину. В тангутском государстве, во всяком случае по данным фонда, книгопечатание было делом, которое почти целиком взяла на себя императорская семья, в то время как в Китае оно было столько же частным делом, сколько и государственным. Монастыри, где пе-

107 Д а й С и-ч ж а н. Хронология, цз.12, с.12а.

108 Возле тангутской столицы известен еще один монастырь, где хранились Трипитака, а именно Гаотайсы (高臺寺), построенный в 1047 г. в честь рождения Лян-цзо. Но эта обитель нам не подходит, ибо находилась в 15 ли к востоку от города (см.: там же, цз.11, с.9а).

чатались в Си Ся книги, все были в районе столицы и в такой же степени зависели от государя и его окружения, сколь и собственно государственные учреждения. Это обусловило тот факт, что среди книг, изданных в Си Ся по-китайски, полностью отсутствуют какие-либо сочинения, кроме текстов, относящихся к государственной идеологии, каковым был буддизм, причем именно тех его ответвлений (амитоизм и тантризм), которые получили распространение в стране тангутов.

2. Люди, связанные с книгопечатанием

О деятелях сунского книгопечатания мы имеем лишь отрывочные сведения, которые приводятся в соответствующих описаниях. Данные же изданий Си Ся, как составляющие определенную систему, нуждаются в специальном анализе. Поскольку мы установили государственный централизованный характер книгопечатания в Си Ся, то естественно начать этот раздел с императора и его окружения как главных заказчиков книг.

а. Император Жэнь-цзун (Жэнь-сяо)

Собственное имя этого императора было Жэнь-сяо (仁孝), родился он в 1124 г., его отцом был император Цянь-шунь (乾順, на троне в 1087–1138 гг.), матью – императрица Цао (умерла в 1164 г.). На трон Жэнь-сяо вступил в 1139 г., когда ему исполнилось 15 лет (по китайским понятиям – 16, считая от зачатия). В документальных свидетельствах фонда его собственное имя нигде не упоминается. При жизни он именуется пышным титулом, дарованным ему в 1141 г. чжурчжэнями, который мы уже приводили. После смерти (1194 год) он фигурирует под храмовым именем Жэнь-цзуна. Точно так же его отец упоминается только под храмовым именем Чун-цзуна. Жэнь-цзун выступает и в исторических сочинениях как организатор и руководитель целого ряда учреждений, связанных с системой просвещения в тангутском государстве. Сообщается, что он в 1143 г. учредил школу при дворе и школы во всех областях страны, в 1148 г. – «школу при дворе для утверждения веры», в 1161 г. – академию «Двор ученых леса кистей» 109. К этому мы можем еще добавить, что и до 1143

109 Сведения эти перечислены в кн.: Е.И. Кычанов. Очерк истории, с.266.

года, а именно в II4I г., при его дворе существовал уже „Двор трех школ“ (год его основания неизвестен), выполнявший, видимо, роль академии. Роль Жэнь-цзуна в организации и развитии книгопечатания в Си Ся трудно переоценить. Почти все выявленные по фонду центры книжного дела („Двор трех школ“, Дйшитай, Ланьшань и, может быть, Чжоудзясы) связаны с его именем. Причем в Ланьшань он принимал активное участие в переводах текстов на китайский и тангутский языки (во всяком случае, заказывал переводы и редактировал их). Заказчиком изданий он выступает гораздо чаще, на протяжении всего своего царствования, продолжавшегося 55 лет (до II93 г.).

Нужно добавить еще, что на гравюрах, сопровождающих печатные издания, выполненные по его заказам, мы имеем возможность увидеть его изображения. Одно из них (на гравюре к цз. I издания II46 г., ТК-I, № 67) неоспоримо: император изображен как жертвователю коленопреклоненным перед Буддой в окружении всей своей семьи (группа включает 22 фигуры). Думается, что среди этих лиц можно опознать и некоторых других, имена и положение которых известны по историческим источникам. Любопытно также два изображения одного и того же человека на гравюрах к двум изданиям, несомненно вышедших из одной мастерской (ТК-247, № 290 и ТК-I40, № I6I) ^{II0}. На первой из них в группе жертвователей присутствует человек в шапке члена императорской фамилии, а на второй – то же лицо в императорской шапке. Издания не датированы, но во второй трети XII в. в Си Ся был лишь один человек, положение которого изменилось указанным образом: от члена императорской семьи до императора, а именно Жэнь-цзун. Наконец на одной из гравюр (ТК-I79, № 53) из числа изданий II89 г. (хотя колофон утрачен, тип издания тот же, что у датированных изданий этого года) перед изображением стоящего наследника трона сидит человек в императорской шапке, схожий чертами

^{II0} Мы здесь не производим сравнения гравюр на предмет определения школ этого искусства, так как эта работа проведена нами в статье „Книжная гравюра в китайских изданиях из Хара-хото“.

лица с перечисленными выше портретами, но отравивший усы и бороду – это, видимо, тоже Жэнь-цзун ^{III}.

6. Императрица Ло

Эта женщина, китаянка по происхождению, была захвачена во время одного из набегов тангутов на землю Сун и жила несколько лет в императорских дворцах. В II65 г. умерла старшая жена Жэнь-цзуна императрица Ван, а в II67 г. императрицей была объявлена госпожа Ло ^{II2}. Впоследствии, после смерти Жэнь-цзуна в II93 г., ее сын Чунь-ю (на троне в II94–I206 гг.) стал императором, а в I206 г. умер, свергнутый его двоюродным братом Ань-цзюанем (на троне в I206–I2II). Вдовствующая императрица Ло, возможно, принимавшая участие в свержении своего сына ^{II3} или, скорее,

^{III} Эти и все „портреты“, перечисленные далее, см. в разделе иллюстраций.

^{II2} Е.И.Кычанов (Очерк истории, с.252) называет имя императрицы Жэнь (任氏), якобы тоже бывшей женой Жэнь-цзуна. Это, видимо, ошибка. В исторических источниках несколько раз упоминается императрица с этим именем, в первый раз под II37 г., где говорится, что сановник Жэнь Дэ-цзин (任得敬), „имея дочь I7 лет, послал своего младшего брата (Жэнь) Дэ-цзуна (得聰), [чтобы тот] нарядил ее и преподнес Цянь-шуню как наложницу“ (Д а й С и - ч ж а н. Хронология Си Ся, цз.23, с.176). Напомним, что Цянь-шунь (Чун-цзун) был отцом Жэнь-цзуна. Под следующим, II38 годом, сказано, что „осенью в восьмую луну госпожа Жэнь была провозглашена императрицей“ наравне с первой женой государя госпожой Цао (см.: там же, с.196–20а). В последний раз она упоминается под II69 г.: „Летом в четвертую луну вдовствующая императрица (太后) госпожа Жэнь скончалась... Жэнь-сяо схоронил ее согласно ритуалу“ (там же, цз.25, с.25а). У Е.И.Кычанова изложена история того, как госпожа Жэнь стала императрицей (с.137), но умершая в II69 г. императрица Жэнь с ней не отождествлена.

^{II3} Во всяком случае, в исторических источниках сказано, что Ань-цзюань „в 20 день первой луны I3 года Тянь-цин

примирившаяся с этим фактом, дважды в этом году (в первую и седьмую луну) отправлялась в столицу государства Цзинь (осуществлявшего суверенитет над Си Ся) в составе посольств, которые должны были объяснить чжурчженскому государю причины свержения и добиться утверждения на престоле нового правителя II⁴. Наконец, в девятой луне цзиньские власти прислали свидетельство об утверждении Ань-цзяня ваном государства Ся II⁵, и после этого имя вдовствующей императрицы Ло исчезает со страниц истории.

Из колофонов китайских книг государства Си Ся мы узнаем об издательской деятельности госпожи Ло в первый раз в II⁸⁹ г., когда в ознаменование 50-летия со дня вступления на трон ее супруга была издана целая серия буддийских сочинений, причем если главное издание («Сутра о восхождении Майтрейи на небо Тушита») возглавлялось самим Жэнь-цзуном, то два других («Алмазная сутра» и «Глава о делах и желаниях Пусяня») отпечатаны на пожертвования его супруги. С ее именем уже как вдовствующей императрицы на колофонах мы встречаемся еще дважды: в первый раз на «Сутре о превращениях женщин» (II⁹⁵ г.), изданной во вторую годовщину смерти Жэнь-цзуна, во второй – на «Главе о Пусяне» (II⁹⁶ г.) – в третью годовщину. Можно думать, что «Сутра о превращениях женщин» фигурирует в этих изданиях не случайно. После смерти супруга вдовствующая императрица, возведшая на престол своего сына (Чунь-ю в это время было 17 лет), видимо, мечтала о более

(т.е. 1 марта 1206 г. – Л.М.) вместе с матерью Чунь-ю госпожой Ло сверг Чунь-ю и сам занял трон» (там же, цз.26, с.11а).

II⁴ Видимо, цзиньские власти требовали доказательств, что вдовствующая императрица не была убита при перебороте. В источниках говорится: «В эту же (первую – Л.М.) луну послали крупных сансвников... предъявить в Цзинь мать Чунь-ю госпожу Ло и испросить свидетельство о пожаловании [Государем Си Ся?]» (там же); и далее: «Осенью в седьмую луну Ань-цзянь вторично послал посольство, чтобы предъявить в Цзинь мать Чунь-ю госпожу Ло» (там же).

II⁵ Там же, с.11б.

активной роли в государстве и потому выбрала для издания сутру, где рассказывалось, как женщины чудесным образом превращались в мужчин.

На гравюрах, приложенных к изданиям, отпечатанным иждивением императрицы Ло, мы находим несколько раз изображения коленапреклоненной женщины, сходные между собой. В издании II⁸⁹ г. (ТК-61, № 122) она расположилась слева от алтарного столика перед Буддой, впереди группы других жертвователей и отдельно от них. На гравюре II⁹⁵ г. (ТК-8, № 146) в левом нижнем углу правой ее части помещены изображения двух женщин, одна из которых носит пышную прическу вдовствующей императрицы, а вторая – прическу более скромную. Обе женщины похожи на изображенную на предыдущей гравюре. Это, должно быть, госпожа Ло и ее дочь (о последней исторических источников не имеем). Наконец, на гравюре к изданию II¹⁰⁰ г. (ТК-21, № 149) женщина в молитвенной позе перед жертвенным столиком Будды тоже похожа на изображения двух предыдущих гравюр. Это последнее изображение весьма любопытно, если вспомнить, что исторические сведения об императрице Ло обрываются в 1206 г. Можно не сомневаться, что после того, как сын ее был свергнут, а новый правитель не без ее участия получил утверждение на престоле, она была отстранена от государственных дел. Ее дальнейшая судьба неизвестна, но некоторые данные (подробно изложенные мною в той же статье о гравюрах) заставляют предполагать, что она стала буддийской монахиней, была сослана в Хара-хото и после смерти погребена там в «знаменитом субургане». Этим объясняется тот факт, что, несмотря на ее изображение на гравюре, она ни словом не упомянута в колофоне издания. Если это все верно, нужно думать, что и собрание книг в «знаменитом субургане» – это ее личная библиотека. Об этом свидетельствует наличие в ней личных императорских экземпляров (на желтой бумаге), а также и то, что в коллекции есть издания из Сун и Цзинь, которые явно послужили образцами для ряда книг, напечатанных в императорских печатнях в столице Си Ся II⁶. В

II⁶ Сравнение произведено в работе «Книжная гравюра в китайских изданиях из Хара-хото».

таким случае этой женщине мы обязаны тем, что книги из Хар-хото дошли до наших дней.

в. Другие члены императорской фамилии

Из упоминающихся в колофонах или присутствующих на гравюрах родственников и свойственников императора нужно прежде всего вспомнить известного нам по титулу „вана владений Цинь и Цзинь“, покровителя одного из изданий II67 г. (ТК-124, № II). Хотя мы о нем ничего больше не знаем, но „портрет“ его в окружении семьи, несомненно, имеется на гравюре к этому изданию. Это молодой человек с усиками и бородкой и в головном уборе члена императорской фамилии, первый в ряду жертвователей-мужчин. Женщина перед ним в первом ряду может быть только его матерью, а остальные три – его женами. Остальные четверо мужчин позади него, видимо, его братья – их головные уборы скромнее.

На гравюрах ТК-140, № 161 и ТК-247, № 290 перед нами другая семейная группа, из которой, как мы говорили выше, один человек должен быть Жэнь-цзуном, а остальные (сановники и военный высокого ранга, а также буддийский монах) не могут не быть членами его семьи, занимающими важные посты в государстве.

Кроме того, на некоторых гравюрах можно обнаружить среди жертвователей и других членов правящей фамилии. Среди них мы находим двух наследников трона. Один из них, по имени Вэй-гуан (威光太子), на гравюре к изданию II61 г. (ТК-72, № 108) – мальчик около 10 лет, облаченный в пышные одежды. Поскольку в это время императрицей была госпожа Ван, а время императрицы Ло еще не пришло, есть все основания утверждать, что наследник трона Вэй-гуан – сын императрицы Ван, а издание заказано ею (мальчик, изображенный на гравюре, слишком мал для этого). Какова дальнейшая судьба Вэй-гуана, мы не знаем.

Второй наследник трона, появляющийся на двух гравюрах II89 г. (ТК-179, № 53; ТК-14, № 18), носит имя Цито (祗陀太子). Изображение его присутствует в изданиях, выпущенных к юбилею Жэнь-цзуна, и в сохранившемся колофоне к одному из них (ТК-14) (заказчицей значится императрица Ло. Со-

вершенно ясно, что Цито – ее сын, однако судьба и этого наследника неизвестна (вступивший на престол после Жэнь-цзуна наследник, тоже сын госпожи Ло, носил личное имя Чунь-ю). Мы не можем сказать, есть ли Цито и Чунь-ю одно лицо. Но если учесть, что Цито на изображениях можно дать лет 12, а Чунь-ю вступил на трон через 5 лет и было ему в это время 17, то не исключена возможность, что Цито и есть Чунь-ю – факт свободного варьирования и изменения личных имен в разных обстоятельствах и в различных возрастах для Китая хорошо известен, а тангуты переняли китайскую систему имен. Если это так, то мы имеем „портрет“ еще одного тангутского правителя. Правда, уверенности в таком отождествлении нет. Возможно и другое. Среди лиц, которых называют буддийские сутры в окружении Будды, есть принц Джета (Jeta), собственник сада Джетавана до того, как он был подарен Будде. В китайской транскрипции его имя выглядит как Чжито (祇陀), и имя Цито (祗陀) вполне может быть просто вариантом этой транскрипции как фонетически, так и графически. Но и в этом случае портретное сходство с реальным наследником трона Чунь-ю не исключено, как не исключено сходство изображенного на тех же гравюрах царя страны Шравасты с отцом наследника императором Жэнь-цзуном.

Этим исчерпывается список членов императорской семьи, о деятельности которых в интересующей нас области книгоиздания у нас есть сведения.

г. Другие заказчики

Сведения о других заказчиках еще более скудны. О некоторых из них – Лу Вань-чжэне, заказчике издания 1073 г. (ТК-158, № 175) и Шоу-цуне, заказчике издания 1085 г. (ТК-88, № 104), мы знаем только, что книги отпечатаны их иждивением. По соображениям, изложенным ранее, монастырь Даяньшоусы (к которому принадлежал Шоу-цун) должен был находиться под императорским покровительством, так же как и монастырь Пухуасы, упоминаемый в издании 1210 г. (ТК-21, № 149).

Более ясна связь с императорской фамилией группы заказчиков издания 1184 г. (ТК-129, № 184). Книга отпечатана к 20-летию со дня смерти императрицы Цао и в этом отношении

смыкается с двумя другими изданиями, заказанными самим императором Жэнь-цзуну (ТК-121, № 179; ТК-145, № 183). Видимо, тираж в 51 000 экземпляров, указанный в колофонах двух последних изданий, можно принять и в данном случае. Интересен состав жертвователей. Семнадцать человек, имена которых указаны в колофоне, явно принадлежат к одной монастырской общине (не обязательно монашеской – в состав монастырских общин входили и верующие-миряне). Об этом свидетельствует не только возглавляющее список имя „председателя собраний“ Юань Цзун-цзяня и не только то, что они названы „друзьями по добру“ (善友衆), т.е. единомышленниками в делах веры. В числе жертвователей из семнадцати шесть носят фамилию Ду: Ду Цянь-и (杜俊义), Ду Цзюнь-дэ (杜俊德), Ду Юн (杜用), Ду Синь-чжун (杜信忠), Ду Янь-чжун (杜彦忠), Ду Цзун-цин (杜宗慶), из чего можно заключить, что данная обитель связана больше всего с семьей Ду II7, другие же фамилии (их 9) должны быть в родстве или свойстве с основной частью жертвователей, что обычно для китайских общин такого рода. О том, что указанные лица – члены одной монастырской общины, свидетельствует и еще один факт: по иероглифам в личных именах одиннадцать из семнадцати человек соединяются в четыре группы: группа с иероглифом „цзюнь“: Ду Цянь-и, Ду Цзюнь-дэ и Ли Цзюнь-цай (李俊才); группа с иероглифом „юн“: Ду Юн, Чэнь Юн (陳用), Чжан Юн (張用); группа с иероглифом „чжун“: Ду Синь-чжун, Ду Янь-чжун, Чжу Синь-чжун (朱信忠), Юань Дэ-чжун (袁德忠); группа с иероглифом „цзун“: Ду Цзун-цин, Юань Цзун-цзянь (袁宗鑒). В Китае был обычай в одной семье давать детям одного поколения имена с повторяющимся иероглифом. Этот обычай в монастырских общинах (чаще – среди монахов) был распространен и на людей одного поколения, носивших разные фамилии. Но если это так, то мы имеем дело с четырьмя поколениями членов общины, причем

II7 Об этой семье мы ничего не знаем, но думается, что ее нужно искать либо среди родственников императорской фамилии, либо среди сановников тангутского государства по причинам, излагаемым далее. Однако в источниках пока не обнаружено сановников государства Си Ся с этой фамилией.

не случайно, что во всех четырех есть люди с фамилией Ду. Последняя деталь: данный ксилограф отпечатан в один год с двумя другими, причем оба последних текста есть переводы, выполненные в обители Ланьшань переводчиком Дэ-хуэем под наблюдением Жэнь-цзуна. Отсюда можно полагать, что и рассматриваемое издание связано с Ланьшань. Все сказанное не оставляет сомнений в том, что книга выпущена императорской печатней и заказана людьми из окружения императора.

Последний из датированных ксилографов (ТК-21, № 149) заказан в 1210 г. человеком по имени Ли Чжи-бао в монастыре Пухуасы. Его надо считать принадлежащим к одной монастырской общине с резчиком и переписчиком, ибо у всех трех (Ли Чжи-бао, Чжи-юань, Со Чжи-шэнь) в личных именах один и тот же компонент. Одна деталь издания стоит того, чтобы ее отметить особо. На гравюре с левого края изображены жертвователи, супружеская пара, которая, несомненно, должна быть идентифицирована с Ли Чжи-бао (мужчина в чиновничьей шапке) и его женой (женщина со сложной прической). А наличие изображения императрицы Ло говорит о том, что чета супругов Ли была как-то связана с вдовствующей императрицей. Если же госпожа Ло в это время (как думаем мы) впала в немилость, то нас не должно удивлять, что имя ее нигде в издании не упомянуто. Если к перечисленным лицам добавить монаха-бхикшу Чжи-туна в издании 1185 г. (ТК-136, № 187) и Цю Янь-чжунна в издании 1200 г. (ТК-135, № 155), то список известных нам имен заказчиков будет исчерпан. К сожалению, об обоих мы ничего сказать не можем.

д. Мастера книжного дела

Кроме заказчиков, в колофонах упоминаются имена людей, выполнявших эти заказы. О переводчике Дэ-хуэе мы уже говорили. Он трудился в обители Ланьшань, находившейся под императорским покровительством. Он и Жэнь-цзун, это, так сказать, организаторы, готовившие книги к печати.

Наряду с этим, мы узнаем и имена ряда мастеров книжного ремесла. Как известно, текст книги печатался полистно со специально вырезанных досок (ксилография). Для этого он сначала переписывался на бумаге, а потом отпечатывался на дос-

ке в виде зеркального отражения (доска для этого предварительно смазывалась особым составом). Потом все места без отпечатков туши удалялись, и оставалось точное воспроизведение написанного, выступавшее над уровнем доски. После этого можно было делать оттиски^{II8}. Отсюда ясно, что в печатне должны были быть переписчики, резчики и мастера по получению оттисков. О последних в нашем фонде никаких сведений нет, но о ремесленниках первых двух специальностей имеется ряд записей.

Имен переписчиков в колофонах фонда немного. Это Фусуй в издании II52 г. (ТК-242, № 231) и Со Чжи-шэнь в упомянутом выше издании I210 г. (ТК-21, № I49). Никаких подробностей о них мы не знаем, кроме того что они писали знаками, характерными для сунских печатных изданий, – с у н т и ц з ы (宋體字).

Иначе обстоит дело с резчиками. Они упоминаются чаще – видимо, профессия эта была сложнее и ценилась выше. Кроме того, они должны были резать и такие сложные вещи, как доски для гравюр. На первом месте в нашем перечне будет стоять целая группа резчиков из печатни при учреждении Юйшитай, гравировавших доски для издания II46 г. На различных цзянях (томах) стоят четыре имени, которые потом повторены в колофоне к цз.7: Ван Шань-хуэй, Ван Шань-юань, Хэ Шань-хай, Го Гоу-май. Трое первых, имеющие в личных именах компонент ш а н ь, согласно изложенному выше, должны были принадлежать к одной и той же монастырской общине, а Ван Шань-хуэй и Ван Шань-юань, несомненно, братья – последнее наводит на мысль, что мастерство резчика могло быть (как это бывало часто с другими ремеслами) наследственным. Ван Шань-хуэй встречается еще раз как резчик досок в издании II61 г. (ТК-73, № I09), причем там указано, что он из обители Чжоуцзясы. Если эта обитель существовала уже в II46 г., то и остальные трое мастеров должны были быть связаны с ней.

II8 Подробное описание ксилографической техники см. во вступительной статье в кн.: О.П. Петрова. Описание письменных памятников корейской культуры. Вып. I, М.-Л., 1956, с.5–6.

Колофон издания II52 г. (ТК-242, № 231) не только называет имя резчика Лю Дэ-чжэня, но и сообщает о нем ряд весьма любопытных сведений, из которых мы можем заключить, что он был монахом-шраманой в монастыре Кайюаньси в Биньчжоу (средняя часть пров. Шэньси, у границы с Ганьсу) и что после завоевания чжурчжэнями в 30-х годах XII в. провинции Шэньси он переселился в тангутское государство, где резал доски в императорских кварталах в столице. Все это свидетельствует о том, что тангутские государственные печатни охотно использовали мастеров из Китая. Еще об одном резчике Чжи-юане в издании I210 г. (ТК-21, № I49) мы не можем сказать ничего, кроме того что он был из монастыря Пухуасы.

На этом кончается перечень лиц, связанных с печатным делом и упомянутых в колофонах китайских изданий государства Си Ся. Не подлежит сомнению, что список может быть расширен, а сведения дополнены и уточнены на основании изданий, входящих в тангутскую часть фонда П.К.Козлова. Однако мы этого сделать пока не можем по той причине, что сведения эти еще не выявлены полностью, а выявленная часть не систематизирована должным образом^{II9}. Тем не менее, уже и сейчас можно с уверенностью утверждать, что люди, занимавшиеся книжным делом, почти все либо члены императорской фамилии, либо лица, имеющие к ней то или иное отношение. А это еще раз подтверждает наш тезис, что книгопечатание в Си Ся было делом государственным и концентрировалось вокруг императора и его семьи и сосредоточивалось в столице и ее окрестностях. В государствах Сун и Цзинь, как мы видели, заказчиками часто бывали частные лица, хотя важнейшие с государственной точки зрения издания печатались в столицах, в государственных печатнях.

3. Цели издания и тиражи

Не менее резкий контраст между сунским (включая цзиньское сразу после завоевания Северного Китая) и тангутским

II9 Некоторые дополнительные сведения можно найти в главе „Культура тангутского государства“ книги Е.И.Кычанова „Очерк истории“.

книгопечатанием наблюдается там, где указаны цели издания и количество отпечатанных экземпляров. В сунских изданиях трижды указано, с какой целью заказана книга. Один раз, в издании 1083 г. (Ф-337, № 220) почтительные дети по поручению отца делают заказ в память их покойной матери по фамилии Шн. В другом случае некий Ван Цзянь хочет почтить память предков (1091 г., К-185, № 98). В третьем, в издании 30–40 годов XII в., Ань-лян и Бао-цзе поминуют умерших родителей. Как мы видим, это все цели частные, семейного порядка. Были, конечно, и издания другого, государственного назначения, каковым является комментарий Ли Юэй-цина к „Чжуан цзы“, отпечатанный в 1094–1097 гг. (ТК-6, № 260), но точные сведения в фонде есть только о частных изданиях. Соответственно и тиражи выпущенных книг весьма скромные: 500 в издании 1083 г. и 108 в издании 30–40 годов XII в.

Совсем другая картина получается, когда мы с аналогичной целью обращаемся к колофонам книг, выпущенных в Си Ся. Только некоторые издания, а именно 1073 г. (ТК-158, № 175), 1185 г. (ТК-136, № 187), 1200 г. (ТК-135, № 155) и, может быть, 1085 г. (ТК-88, № 104) и 1210 г. (ТК-21, № 149), могут считаться изданиями частного порядка, причем первое и третье выпущены в память умерших родителей, а цель заказа второго неизвестна. Четвертое охарактеризовано как выпущенное „для раздачи“, а в посвяжительной части колофона говорится о благоденствии, которое этот акт должен принести стране. Что же до пятого, то мы уже упоминали о том, что оно могло быть издано в честь вставшей в немилость императрицы Ло. Поскольку в двух последних можно предполагать цели издания государственного порядка, то уверенно утверждать их частный характер становится невозможным. Тиражи во всех пяти изданиях не указаны.

Остальные датированные (или датируемые по косвенным данным) издания носят, несомненно, государственное назначение. Колофоны их, как правило, весьма обширны и предсказывают благоденствие страны, государей и народа, призывают благоволение небес и будд на покойных предков и членов семьи государя и т.п. В конечной части обычно указаны и конкретные цели издания. Так, издание 1141 г. (ТК-164, № 177)

отпечатано к третьей годовщине со дня смерти императора Чун-цзуна; издание 1152 г. (ТК-242, № 231) – ко дню рождения императора Хэнь-цзуна; издания 1167 г. (ТК-124, № II; ТК-128, № 182) – к трехлетию со дня смерти императрицы Цао; издания 1184 г. (ТК-121, № 179; ТК-145, № 183) – к 20 годовщине ее смерти; все издания 1189 г. – к 50-летию со дня восшествия Хэнь-цзуна на престол; издания 1195 г. (ТК-8, № 144) и 1196 г. (ТК-98, № 123) – соответственно ко второй и третьей годовщинам со дня смерти Хэнь-цзуна. Не вполне ясна цель издания 1146 г., но если сопоставить даты, то его можно соотнести с большим торжеством – получением в дар от государства Цзинь шести городов.

Итог ясен: почти все китайские книги в тангутском государстве выпущены к торжественным (или, наоборот, прискорбным) датам, к каковым, несомненно, причислялись как дни рождения государя (особенно юбилейные), так и дни траура по усопшим важнейшим членам императорской фамилии. В колофонах также указано, что издавались книги для раздачи и что к указанным торжественным датам происходило публичное чтение сутр для народа.

В этой связи чрезвычайно показательны тиражи книг, отпечатанных в Си Ся. Наименьший из указанных тиражей (1141 г.) насчитывает 15 000; далее следует 20 000 (1167 г.), 30 000 (1195 г.), 50 000 (большинство изданий 1189 г.), 51 000 (1184 г.), 93 000 (1196 г.) и, наконец, 100 000 (центральное издание 1189 г.). Тиражи эти, кажущиеся колоссальными и в наш век, свидетельствуют, между прочим, о том, что население Си Ся любило книгу и что усилия по образованию народа, предпринятые просвещенным государем Хэнь-цзуном¹²⁰, увенчались немалым успехом.

В целом анализ всех сведений, касающихся истории книгопечатания на китайском языке в государстве Си Ся, и сравнение их с аналогичными сведениями о книгах соседних государств Сун и Цзинь (главным образом, первого из них) приводят нас к выводам, подтверждаемым всеми данными фонда, что

¹²⁰ О них см.: Е.И. Кычанов. Очерк истории, с. 266 и далее.

книгопечатание в Си Ся было делом государственным, находилось под покровительством правящего дома; книги издавались к различным событиям государственного значения либо в государственных учреждениях, либо в монастырях, пользовавшихся покровительством семьи государя. Это обуславливало как высокое качество изданий, так и большие тиражи книг, предназначенных для раздачи народу, что справедливо, во всяком случае, для периода правления Жэнь-цзуна, государя, проведенного ряд мероприятий по распространению в стране просвещения, при котором тангутское книгопечатание пережило свой расцвет. С другой стороны, покровительством государя объясняется тот неоспоримый факт, что репертуар названий сочинений, издававшихся в Си Ся на китайском языке, весьма скуден. Это не просто произведения буддизма, учения, бывшего в стране тангутов государственной идеологией. Из буддийских сочинений отбирался для издания очень узкий круг текстов, легших в основу двух ответвлений буддизма, главенствовавших в Си Ся: амитаизма и тантризма в их формах, наиболее доступных широким слоям народа. Что же до сунского и цзиньского книгопечатания, то они пользовались несравненно более разветвленной сетью печатен, совсем не только государственного характера. А это, в свою очередь, обеспечивало чрезвычайно разнообразный репертуар издаваемых книг, практически всех разновидностей китайской литературы без видимого преобладания буддийских текстов или текстов иных идеологий, хотя государственной идеологией в государстве Сун, например, было конфуцианство.

Библиотека, обнаруженная П.К.Козловым в Хара-хото, в «знаменитом субургане», принадлежала одному из членов императорской семьи. Об этом свидетельствует, в первую очередь, ее состав. Дело не только в том, что в ней абсолютно преобладают столичные издания. В фонде при общей массе бумаги неокрашенной, серой и белой, есть отдельные экземпляры, напечатанные на желтой бумаге, которые нужно считать личными экземплярами императора или императрицы. Наличие большого количества дубликатов может быть объяснено только одним: это библиотека одного из заказчиков, у которого после раздачи народу осталось изрядное количество нерозданных экзем-

пляров. Преобладание дубликатов изданий, заказанных императрицей Ло в 1189, 1195 и 1196 гг., заставляет думать, что именно она была владелицей коллекции этих книг. В самом деле, исторические сведения также не оставляют места ни для кого другого. Всех других членов императорской фамилии, имевших отношение к издательскому делу (Жэнь-цзун, императрица Ван, Вэй-гуан и Цито), не было в живых в те годы, к которым относятся последние издания или рукописи фонда (1200, 1210, 1218 гг.) – мы не принимаем здесь во внимание рукописи и издания ХУ в., поскольку их наличие не может быть связано с именем основного владельца. Нашу атрибуцию подтверждает и факт наличия «изображения» императрицы Ло на гравюре в издании 1210 г., когда ее имя исчезает со страниц исторических сочинений.

Наконец, то что в фонде для начала XIII в. содержится большое количество рукописей нестандартных сочинений (молитвенники, обрядники, своды молитв и заклинаний и т.п.), по нашему мнению, свидетельствует о том, что владелица фонда в конце жизни стала монахиней: все это тексты уже монашеского, а не светского буддийского обихода.

В «знаменитом субургане» был, кроме библиотеки, обнаружен скелет погребенного в ней человека, по определению антропологов, женский I2I (местонахождение его в настоящее время неизвестно). Значит, если наша атрибуция справедлива, императрица Ло закончила свои дни и была захоронена на дальней окраине государства тангутов – в городе Хара-хото.

XI. Данные по технике книжного дела

Материалы по книгопечатанию на китайском языке, обнаруженные в Хара-хото, являются непосредственным продолжением в историческом плане тех материалов, которые были найдены в Дуньхуане, как хронологически (последние датированные книги из Дуньхуана и первые из Хара-хото относятся к началу XI в.), так и территориально (Дуньхуан находится на

I2I См.: Ф. В о л к о в. Человеческие кости, с.179–182. Определение повторено в кн.: П.К. К о з л о в. Монголия и Амдо, с.555–556.

крайнем западе провинции Ганьсу, столица же тангутов Сицин находится чуть севернее ее центральной части) и по связи с другими культурными центрами (Шаньси, Шэньси, Хэнань, центральные провинции Северного Китая при Тан и Сун были важнейшими районами, где эти связи осуществлялись). Несмотря на такую хронологическую и территориальную близость, Дуньхуан и Хара-хото относятся к совершенно различным по комплексу данных периодам в истории китайской книги, которые мы далее так и будем называть: периодом Дуньхуана и периодом Хара-хото.

1. Способы распространения книги

В Дуньхуане главным способом на всем протяжении истории его библиотеки остается переписка. Даже после изобретения книгопечатания с досок¹²², вплоть до того времени, когда пещера с рукописями была замурована (ок. 1035 г.), в Дуньхуане сохранились почти исключительно рукописи, а ксилографы насчитывались там единицами. Другое дело в Хара-хото. Здесь (если не считать документы, по вполне понятным причинам и донные часто переписываемые от руки) абсолютно преобладают ксилографы сунского, цзиньского или местного происхождения. Ксилография одержала несомненную победу над перепиской во всех трех государствах, впрочем, с одной оговоркой, правда, для местных условий достаточно существенной. После того как на северных границах Си-Ся появились монголы, т.е. в начале XIII в., в коллекции почти исчезают печатные издания, зато во множестве появляются рукописи. Дело, видимо, не только в том, что в это время книгопечатание отошло на дальний план жизни тангутов, но и в том, что владелица библиотеки (по всем косвенным данным, вдовствующая императрица Ло) лишилась возможности предпринимать и приобретать новые издания. Пока она была важным лицом в государстве, она заказывала печатание идеологически значимых (по тангутским понятиям) книг большими тиражами, предназна-

¹²² Напомним, что древнейшая печатная книга – свиток из Дуньхуана – напечатана в 836 г. Сведения о ней читатель найдет в любой работе по истории китайского книгопечатания.

чая их для раздачи народу. Но будучи отстранена от власти и став, как мы думаем, буддийской монахиней, она заказывала книги для своего личного обихода в одном экземпляре (молитвы, обрядники, изредка рецептуру лекарств) – и тут, конечно, переписка была и дешевле, и проще. Мы оцениваем этот факт как результат местных (и, может быть, личных) обстоятельств, так как ни сунское, ни цзиньское книгопечатание не прерывалось до самого монгольского завоевания (государство Цзинь пало в 1234 г., государство Сун – в 1279 г.).

2. Тип книги

В Дуньхуане и Хара-хото типы книги также значительно различаются между собой, являясь, тем не менее, непосредственно смыкающимися звеньями одной цепи. В дуньхуанский период преобладают свитки (цзюаньцзы, 卷子). Первые ксилографы тоже были свитками, если исключить небольшие иконки, часто с сопроводительной молитвой, и краткие тексты, умещавшиеся на одном листе бумаги. Свиток каждый раз приходилось перематывать, но в свое время в Китае свиток на бумаге и шелке вполне удовлетворял читателя и существовал много веков. Лишь в конце дуньхуанского периода, примерно со времени тибетского завоевания Дуньхуана (конец VIII – начало IX в.), появляются книга-гармоника (чжэнь, 摺本), книга-тетрадь (сяоцэцзы, 小册子) и книга-потхи¹²³. Гармоника явилась естественным развитием свитка. Для удобства чтения и поисков нужного текста свиток сгибался в виде гармоника, и можно было не перематывать свиток, а перелистывать страницы. Дуньхуанская тетрадь состояла из небольших листков бумаги, согнутых вдвое. Получалось четыре страницы, и все они записывались текстом. Листки склеивались по сгибу или сшивались в книгу. Почти все тетради – это карманные молитвенники. Потхи – имитация индийских книг на пальмовых листьях.

¹²³ Мы не будем подробно характеризовать эти типы брошюровки и причины их возникновения, так как они описаны достаточно подробно в многочисленных работах как по дуньхуанской книге, так и по общей истории книжного дела в Китае.

В период Хара-хото свитков встречается сравнительно мало – всего 40 (главным образом, в XI в. и в начале XII в.), причем некоторые из них (не менее 10), если судить по другим экземплярам тех же изданий и по параллельным изданиям того же времени, по каким-то причинам просто забыли согнуть в гармонику (все примеры такой „забывчивости“ относятся к периоду расцвета книгопечатания в Си Ся). Главным и преобладающим типом стала гармоника: всего в фонде сброшюрованы таким образом 176 единиц. Но в то же время встречается достаточно часто и иной тип брошюровки – бабочка (х у д е ч ж у а н, 蝴蝶裝), который можно считать дальнейшим развитием гармоника: если сгибы, внешние по отношению к напечатанному или написанному на одной стороне бумаги, разрезать, а внутренние скрепить, то получится книга-бабочка¹²⁴. В фонде таких книг всего 48 единиц; однако в изданиях собственно Си Ся брошюровка бабочка почти не встречается. Среди ксилографов, изданных в государстве Сун, мы находим 11, сброшюрованных бабочкой; 7 из них изданы в Цзинь, а 6 – это обрывки ксилографов, отпечатанных при Юань. Из оставшихся 24 книг-бабочек, появившихся в государстве тангутов, только 4 – ксилографы периода расцвета книгопечатания в Си Ся, остальные же – рукописные книги, относящиеся к последнему периоду, охватываемому фондом, – с начала XIII в.

Среди книг Сун и Цзинь все чаще встречается брошюровка бабочкой. Книги же Си Ся лишь изредка сброшюрованы этим способом (в цифровом выражении: среди сунских книг 10 гармоник, среди цзиньских – три, причем эти последние приходятся на самое начало завоевания чжурчженями Севера Китая,

¹²⁴ В фонде есть три единицы, которые являются как бы промежуточным типом, условно названным в описании бабочкой-гармоникой (причем две книги из трех – ксилографы, а одна – рукопись). Особенность этой брошюровки в том, что отпечатанные листы согнуты потом в гармонику, но пагинация не полистная, а, как в бабочке, по две страницы. Кроме того, по внутреннему краю гармоника сшита в корешок. В некоторых местах внешние края гармоник разрезаны, так что получается уже настоящая бабочка.

остальные же 163 единицы – издания Си Ся). Объясняется это, видимо, не только консерватизмом тангутов в этой области. Дело в том, что и в сунском Китае, и при начале книгопечатания в Цзинь книги-гармоники – это буддийские тексты. В Си Ся же, как мы видели, издавались почти исключительно книги буддийские. Таким образом, гармоника в рассматриваемый период может считаться традиционным типом буддийской печатной книги¹²⁵. Для рукописных же книг более удобными оказались другие виды брошюровки, в том числе бабочка. Брошюровка бабочкой не остается неизменной. В фонде среди рукописей последнего периода есть ее модификации, часто изменяющие вид книги до нового типа. Есть одна книга, где текст напечатан не на внутренней, а на внешней стороне листов („бабочка текстом наружу“), одна – „двойная бабочка“, когда листы-бабочки попарно вложены один в другой, причем внутренний лист имеет текст на внутренней поверхности, а внешний – на внешней. Однако самым распространенным (после собственно бабочки) типом является тетрадь (в фонде 25 единиц, все рукописи). Тетрадь из Хара-хото – новый вид брошюровки, развившийся из бабочки: несколько двойных листов вставляются друг в друга, но страницы заполняются не сплошь, а попеременно; на одном листе по внутренней поверхности бумаги, а на следующем, в него вложенном, – по внешней. Получается чередование двух записанных и двух незаписанных страниц. Если листы бабочки обычно склеивали по внешнему сгибу, то тетради сшивали суровой ниткой, а если книга была достаточно объемной, соединяли и несколько тетрадей.

Форма тетради в истории китайской книги оказалась ту-пиковой (только в XX веке китайцы, как и японцы, корейцы и

¹²⁵ Гармонику, как традиционную брошюровку, буддийские ксилографы частично сохраняли и позднее, вплоть до XX в. Такие книги есть как в Новом фонде ЛО ИВАН СССР (XVI–XX вв.), так и в личной коллекции автора данных строк. В то же время, если взять тангутскую часть фонда П.К.Козлова, то там есть достаточно книг-бабочек, главным образом небуддийского содержания (словари, переводы китайских классических книг, своды законов и т.п.). Последнее обстоятельство тоже указывает на то, что гармоника уже в это время стала традиционной для буддийских книг.

другие дальневосточные народы, восприняли европейский способ брошюровки книг по тетрадам, но уже в другом виде). Бабочка же оказалась весьма перспективной. Однако уже при династии Мин она приняла новую форму, сохранившуюся до наших дней: листы бабочки в более поздней китайской книге сгибались текстом не внутрь, а наружу, сшивали же их по внешнему краю.

Рассмотрение видов брошюровки показывает, как и в каком направлении шли в Китае поиски наиболее удобных типов книги. Время, к которому относится наша коллекция, можно назвать периодом эксперимента, когда традиционный свиток, постепенно изменяясь, все ближе и ближе подходит к победившему впоследствии типу китайского ксилографа.

3. Обложки

Книга–свиток имела своеобразную обложку, свойственную только ей. В начале свитка (по–китайски с правой стороны) приклеивался жесткий и плотный лист бумаги, который, когда свиток был свернут, обертывал его и предохранял от порчи. Во внешний край такой „обложки“ вклеивалась лучинка, к которой была прикреплена завязка. Поскольку текст оказывался внутри, на внешней стороне „обложки“ писалось название сочинения и номер цзюани. Таковы „обложки“ в Дуньхуане и сохранившиеся „обложки“ свитков в Хара–хото (три образца). Дуньхуанские тетради обложек не имели, но их первая и последняя страница не записывались. Поскольку в тетрадах этих помещаются самые обиходные молитвенные тексты („Алмазная сутра“, „Сутра о Гуаньинь“, некоторые краткие апокрифы, молитвы и т.п.), то ими должны были много пользоваться – и в самом деле, незаписанные внешние страницы в них всегда изрядно засалены.

Естественно, что при изменении типа книги менялась и обложка к ним. Всего в нашей коллекции мы насчитали 40 образцов обложек (включая 3 „обложки“ к свиткам, указанные выше). На книги–гармоники из них приходится 23, на книги–бабочки – 9 и на книги–тетради – 5 ^{I26}.

^{I26} Из общего подсчета мы исключаем еще пять обложек, обнаруженных отдельно от книг, про которые можно сказать лишь одно: это не „обложки“ свитков.

Обложки к гармоникам показывают нам несколько ступеней эволюции. Первая из них – это обложка–обертка: книга–гармоника обернута листом бумаги, подклеенным для прочности еще двумя слоями бумаги. На лицевой поверхности листа наклеен ярлык с названием сочинения (один образец). Это необычный вид обложки для гармоники, восходящий, по–видимому, к обертке свитка ^{I27}. Самый распространенный вид другой: к первому и последнему листу гармоники подклеивали отдельно по листку картона, от двух до пяти–шести слоев бумаги. Причем верхняя обложка обтягивалась либо плотной бумагой, либо тканью, большей частью синего цвета ^{I28}. В левом верхнем углу наклеивается ярлык (прямоугольник белой бумаги) с заглавием. Всего в коллекции сохранилось 14 единиц с наклеенными ярлыками. Нижняя обложка имеет два варианта: это или просто подклейка последней страницы гармоники двумя–тремя слоями бумаги, или же картон в несколько слоев, обтянутый, как и верхняя обложка, бумагой или тканью.

Другой тип обложки у книги–бабочки (а также у тетрадей). Как и обложки к гармоникам, они обтянуты синей бумагой или тканью и имеют ярлык. Но, в отличие от предыдущего типа, обложки эти тоже типа бабочки, в которую книга вкле-

^{I27} Это издание (ТК–186, № 227), несомненно сунское, мы по внешним данным датируем первой четвертью XII в. Можно думать, что его обложка–обертка отражает один из этапов поисков наиболее рациональной формы обложки для книги–гармоники. Важно, что здесь впервые зафиксирован ярлык для заглавия – впоследствии (и до наших дней) такой ярлык стал обязательной деталью обложки китайской книги. Ранее же (в свитках) ярлыки–наклейки не употреблялись.

^{I28} В описываемой коллекции есть один образец бледно–желтой бумаги на обложке – это все та же обложка–обертка в № 227. В тангутской части фонда, как сообщает А.П.Терентьев–Катанский в неопубликованной еще статье, есть обложки и других цветов.

ена со стороны корешка. Таким образом, образуется книга, внешним видом вполне напоминающая нашу современную. Однако обложки китайских книг классического периода (после династии Дань) – это два отдельных листа плотной бумаги, подшитые к книге в начале и в конце ¹²⁹. Поэтому нужно считать, что обложка-бабочка явилась лишь одной из экспериментальных форм, не давшей прямых наследников в последующем китайском книжном деле, традиционная же обложка, всем хорошо знакомая, происходит от обложки для гармоник.

4. Оформление книжного листа

Оформление листка свитка и листа гармоник практически не разнятся, хотя книга-гармоника и книга-свиток сами по себе знаменуют, как уже говорилось, различные последовательные этапы развития книжного дела в Китае. Разворот листа гармоник дает все тот же лист свитка. Для такого листа вырезалась отдельная доска-клише, где текст был заключен в рамку, оставлявшую поля сверху, снизу и справа (правое поле предназначалось для подклейки к предыдущему листу, и в собранной книге его не видно). Пагинация как в свитке, так и в гармонике была полистная, причем в различных изданиях она располагалась по-разному: в одних на правом поле или по правой линии рамки (в этом случае при склейке ее не было видно); в других – между первыми строками текста листа (в этом случае цифры были мелкими); в третьих – на свободных местах после конца абзаца. В некоторых изданиях концы абзацев украшены примитивными виньетками в виде цветка, знака благоденствия – свастики, ромба, разделенного на четыре части, и т.п. – все эти рисунки имели для буддиста магическое

значение. Над цифрами пагинации часто добавлялось сокращенное название сочинения, не превосходившее по длине трех иероглифов.

По-другому оформлялась книга-бабочка. Она печаталась также полистно, но листы были иного формата, так как на них должны были уместиться всего две страницы (лист гармоник сгибался на 4–8 с.). Текст листа заключен был в единую рамку, оставлявшую поля со всех четырех сторон. По правому и левому краю рамка чаще всего имеет двойную линию, причем внешняя линия обычно в несколько раз толще внутренней. В середине лист разделялся надвое (на две страницы) особой полосой, называемой б а й к о у (白口), когда на ней отпечатаны черные иероглифы на белом фоне, и х э й к о у (黑口), когда белые иероглифы на черном фоне. На байкоу (или хэйкоу) указывается название сочинения (часто сокращенное), номер цзюани и страница в данной цзюани. Над заглавием нередко виньетка в виде сходящихся треугольников. Строки текста разделяются линейками, идущими от рамки до рамки. В сунских изданиях из Ханчжоу и некоторых других крупных центров под пагинацией листов на байкоу стоит еще обычно фамильный знак резчика, резавшего доски для данного листа ¹³⁰. В оформлении листа книги мы не нашли бросающихся в глаза особенностей, которые позволили бы отделить сунские издания от изданий государств Си Ся и Цзинь. Но есть ряд других деталей (характер шрифта, бумага, ее формат и сетка), которые позволяют это делать достаточно уверенно ¹³¹. Тем не менее, сама форма бабочки для китайских книг из Си

¹³⁰ В китайской части фонда не встретилось изданий Си Ся с фамилиями резчиков на байкоу, но они есть в тангутской части. Это свидетельствует о том, что резчики в Си Ся переняли эту манеру сунских резчиков, хотя и не применяли ее повсеместно.

¹³¹ При различении изданий очень помогает альбом «Образцы китайских изданий», неоднократно упоминавшийся в нашей статье. Хотя в нем и нет образцов, обнаруженных в нашей коллекции, общий стиль разных школ книгопечатания по альбому легко определить.

¹²⁹ Для книг классического периода (вплоть до наших дней) характерен еще один вид оформления, в нашей коллекции не зафиксированный: футляр – т а о (套), с торцов открытый, в который вкладывается несколько томов б э н ь (本) одного и того же сочинения. Тао, скорее всего, происходит от футляров-чжи (柶), в которые обычно обертывались связки по десять свитков. После модификации свитка в книгу-бабочку чжи (из мягкой ткани) превратились в тао (картон, обтянутый тканью).

Ся мало характерна, и при ее наличии нужно в первую очередь сравнивать издание с известными сунскими или цзиньскими образцами.

Бумага сунских изданий отличается тем, что она в подавляющем большинстве случаев имеет гладкую поверхность. Тангутская бумага, как правило, шероховатая. Цзиньская же бумага имеет мягкую ворсистую поверхность¹³². В сунских изданиях бумажная сетка насчитывает от 6 до 9 линий в см, причем 7 линий в см встречается лишь как исключение. Для тангутской же бумаги в XII в. наиболее типичны 7 линий в см. Поперечные связующие линии сетки встречаются редко, но так как в бумаге тангутских изданий они сочетаются с мягкой вористой поверхностью (издания II52 и I200 г.), то можно уверенно утверждать, что это бумага привозная, происходящая из государства Цзинь.

Толщина бумаги сунской и тангутской также имеет различия, позволяющие определить ее происхождение, хотя и тут грань не вполне четкая. Сунская бумага редко имеет толщину больше 0,10 мм (чаще всего толщина ее колеблется между 0,06–0,11 мм). Бумага изданий Си Ся, наоборот, редко бывает тоньше 0,10 мм (колебания 0,11–0,17). Правда, в отдельных случаях бумага тангутских изданий тоньше указанной, но мы можем думать, что она привозная.

Форматы бумаги не позволяют провести никакой, даже приблизительной, грани между той, что производилась в Сун, и той, что изготовлена в Си Ся.

Особо следует сказать о бумаге, употребленной на документы. В коллекции четко выделяется два типа такой бумаги. Один – в собрании сунских документов округа Фуяньлу III8–III1 гг. Бумага, использованная для этих документов, гладкая, толщиной 0,7–0,12 мм, с сеткой в 5 линий на см. Образцов такой бумаги для Си Ся не зарегистрировано. В Си Ся для документов на протяжении всего периода, за который со-

¹³² Мы не делали для данной работы анализов образцов оумаги, ибо ее состав и другие данные, выясняемые при анализе, не могут помочь при визуальных определениях, основания которых мы хотим здесь наметить.

хранились документы (самый ранний датирован II72 г., самый поздний – I37I г.), употреблена очень сходная бумага с мягкой ворсистой поверхностью; толщина ее колеблется между 0,05–0,12 мм (чаще всего не толще 0,10 мм) и сетка – 7 линий на см (в отдельных образцах – 8 на см). Эта бумага легко отличима от всех остальных сортов: она очень пористая, и при разглядывании на свет, вся в просветах, как бы в мелких дырочках. Любопытно, что на протяжении двух столетий эта бумага почти не претерпела изменений (точнее – наблюдаемые отличия отдельных образцов индивидуальны, а не серийны). Поскольку документы на этой бумаге фиксируют факты, важные для небольшого отрезка времени (записи выдач, диспозиции войск и т.п.), они явно не предназначены для долгого хранения. Нужно думать, что мы имеем дело с дешевым сортом бумаги. Рукописи последнего периода, заказанные, как мы считаем, монахиней Ло для нужд ее личного ритуально-молитвенного обихода, тоже почти все переписаны на этом сорте бумаги, что, видимо, не случайно и, как и другие косвенные данные, свидетельствует о сильном оскудении средств вдовствующей императрицы.

Особняком стоит бумага ассигнаций, очень грубая, темно-серая, разных оттенков, резко отличающаяся от всех других образцов, изготовленная, несомненно, специально для печатания на ней бумажных денег. Толщина ее колеблется в пределах 0,18–0,25 мм, сетка – 4–5 линий на см. Хотя для различения изданий она роли не играет, учесть ее необходимо, так как она занимает важное место в истории китайской бумаги.

Начертание или шрифт печатных знаков необходимо учитывать среди признаков, с помощью которых можно определить, в каком государстве и когда отпечатано произведение (с рукописями вопрос обстоит сложнее, но мы не будем здесь его касаться, потому что он требует специального исследования). В изданиях китайских книг, обнаруженных в Хара-хото, мы выделяем три главных вида печатных знаков. Первый – это воспроизведение знаков, написанных твердым орудием для письма, скорее всего, особым образом отточенной бамбуковой палочкой. Мы в описании называем его „близким к рукописному“. Характерный его признак – клинообразные черты, без закруглений

на изломах. Такой же „шрифт“ был и на первых ксилографах, обнаруженных в Дуньхуане. Почти все печатные книги XI в., безразлично, сунского происхождения или изданные в Си Ся, напечатаны этим шрифтом.

Второй шрифт – с у н т и ц з ы („иероглифы сунской формы“) – практически ничем не отличается от знаков ксилографических изданий последующих эпох. Название же сунского он справедливо носит потому, что впервые появляется в сунское время, когда был изобретен специально для оформления печатных изданий. Особенность его в том, что писались тексты для досок острой палочкой, расщепленной на конце. Такой способ обеспечивал ровные утолщения при нажиме и плавные переходы закругленных черт (напомним, что в первом из шрифтов плавные переходы были исключены). Характерная черта его – треугольные утолщения на правом конце горизонтальных черт как следствие остановки и отрыва от бумаги палочки для письма. Этот шрифт господствовал как на сунских (и раннецинских), так и на тангутских изданиях XII в.

Наконец, третий шрифт, названный нами „мелкий сунтицзы“, – это как будто все тот же сунтицзы. Но, вследствие ли экономии бумаги или для большей компактности текста, знаки часто раза в 3–4 мельче обычного сунтицзы. Следствием такого уменьшения было исчезновение утолщений („нажима“) у вертикальных черт иероглифов и уменьшение приливов на горизонтальных чертах, часто до полной неразличимости. Это характерно для позднецинских изданий и для некоторых изданий Си Ся начала XIII в.

5. Общее оформление книги

Кроме перечисленных выше данных, в китайских книгах, обнаруженных в „знаменитом субургане“, есть и другие особенности, которые характеризуют общий состав и оформление книг в целом ¹³³.

¹³³ Эту сторону книги мы характеризуем по изданиям Си Ся, так как среди ввезенных в страну книг почти нет полных экземпляров. Но думается, что все сказанное может быть отнесено к китайской книге этого времени во всех государствах.

Знакомство с книгой начинается с о б л о ж к и, о разных типах которой мы уже говорили. Хотя далеко не все – в том числе и полные – экземпляры „одеты“ в обложку, но можно утверждать, что обложка стала уже обязательной, ибо она не только защищала книгу от порчи, но и помогала читателю опознать нужную книгу, для чего служили ярлыки, где было написано название книги. Открывая книгу, читатель прежде всего видел гравюру (нередко с обозначением б я н ь с я в 相) ¹³⁴, описанию вида и содержания которой мы посвятили отдельную работу. Здесь мы заметим только, что почти во всех известных нам изданиях, свитки это, гармоники или бабочки – гравюра располагается перед текстом, отпечатана на отдельном листе (или листах) и является, таким образом, фронтисписом. Эти листы не входят в общий счет листов книги, так как гравюра печаталась отдельно и потом подклеивалась. Единственное исключение – гравюры в издании 1210 г. (ТК-21-24, № 149-152), вырезанные на тех же досках, что и тексты, перемежающиеся с ними, но и тут (издание включает тексты двух сутр) каждая из двух гравюр предшествует начальному титру соответствующего текста.

Далее следовал т е к с т издаваемого сочинения, начинавшийся начальным титром и кончавшийся конечным титром. После начального титра мелко указывались авторы, переводчики, авторы комментария, редакторы ¹³⁵. Иногда текст сопровождался п р е д и с л о в и е м (序) (практика предисловий в Китае широко известна). Буддийские тексты сопровождалась иногда также вступлением молитвенно-обрядового порядка (таковы, например, все издания „Алмазной сутры“).

После конца основного текста могут быть несколько видов добавлений. Один, который мы называем п о с л е с л о в и е м (後序), по содержанию похож на предисловие, ибо

¹³⁴ О термине „бяньсян“ см.: Бяньвэнь о Вэймоцзе. Бяньвэнь „Десять благих знамений“. М., 1963, с.14–29.

¹³⁵ В изданиях переводов ланьшаньской школы, например, кроме переводчика указан (с помощью его полного титула) император Жэнь-цзун как редактор, сверивший и утвердивший перевод.

и в первом и во втором дается характеристика основного произведения. Другой вид добавлений, как и перед текстом, носит обрядово-молитвенный характер. В некоторых случаях таким приложениям дано жанровое название чжуаньцзи (傳記, „запись предания“). Наконец, последний и самый распространенный вид приложений – это к о л о ф о н. Наличие колофона, видимо, было общим правилом изданий, и если у многих книг колофон отсутствует, мы можем утверждать, что он утерян¹³⁶. Колофоны бывают краткими, где указано только имя заказчика и дата издания, но бывают и весьма обширными. Если взять колофон в его наиболее пространной форме, то он подразделяется на несколько частей. Начальная часть, „выражение пожеланий“ (發願文) обычно заключает в себе изложенные в стиле параллельной прозы благопожелания, касающиеся процветания страны, императорской семьи, населения, буддийских организаций и т.п. фаюаньвэнь, таким образом, содержат некоторое „идеологическое обоснование“ необходимости издания. Потом это вступление сменяется „деловой“ частью (без специального перехода и заглавия), где сообщается, по какому случаю оно осуществляется, какие пожертвования и обряды его сопровождают, сколько экземпляров заказано, на чьи средства оно издается и т.п. Заключается колофон датой (часто с точностью до дня) и именем (или титулом, заменяющим имя) главного заказчика. Иногда добавляются имена людей, наблюдавших за изданием, переписчиков, резчиков, сверщиков-редакторов. В изданиях Си Ся, осуществлявшихся, как мы видели, в столице и ее окрестностях, почти никогда не указывают город, ограничиваясь названием учреждения. В изданиях же из государства Сун, наоборот, город, где книга отпечатана, на-

¹³⁶ Нам не удалось обнаружить на изданиях данного фонда общего терминологического названия, которым обозначался бы колофон. Встречающиеся названия „фаюаньвэнь“, или „последствие“, или „чжуаньцзи“, видимо, таковыми считать нельзя, так как они, по всем признакам, относятся к начальным частям колофонов и варьируются в зависимости от содержания этих последних. Нынешнее китайское обозначение х о у ц з и (後記) в фонде не встретилось.

зван чаще, чем печатня. Кроме того, известные нам колофоны сунских изданий гораздо более кратки и скромнее по содержанию, чем издания Си Ся, особенно осуществлявшиеся императорской фамилией. Посвятительная часть сунских колофонов чаще всего ограничивается благопожеланиями в адрес усопших предков, чем издатель в Си Ся, как можно убедиться, ограничивался весьма редко.

Наконец, обращает на себя внимание еще одна особенность книги из Хара-хото: очень многие из них реставрированы (мы отмечаем это как „реставрацию того времени“). Реставрация бывает двух родов. Первая из них – это, так сказать, профилактическая реставрация. Ее особенность в том, что книга, вполне сохраняя, по сгибам подклеена узкими полосками бумаги по всей ширине листа с оборотной стороны. В гармонике такая подклейка чаще проводится по сгибам внутренней стороны, но иногда и по сгибам внешней; в бабочке подклейка одновременно служит и целям укрепления прочности брошюровки при шивке или склейке листов книги. Второй способ реставрации – это восстановление изорвавшейся или истрепавшейся книги. Если в книге обветшали лишь отдельные страницы, то производилась подклейка образовавшихся лакун и других повреждений аккуратно вырезанными кусочками бумаги. Если же обветшала вся книга, то ее подклеивали (дублировали) листами бумаги сплошь.

Для реставрации редко употребляли чистую бумагу. Чаще всего это были ненужные записи и документы, забракованные листы ксилографов, вышедшие из употребления или обветшавшие рукописи. Из таких же листов склеивался и картон обложек. Все это заставляет исследователя обращать свое внимание и на этот „бросовый“ для людей того времени материал. Среди него можно найти важные для науки тексты, которые дополняют наши знания о государстве тангутов. После полной современной реставрации фонда (которая проводится сейчас) тексты из картона и подклеек станут доступными. В данной же работе мы указываем только их наличие и лишь в отдельных случаях, если они поддаются прочтению без расклейки, включали их в описание.

С реставрацией рядом стоят исправления, которые есть не только в рукописях (что вполне понятно и не требует дополнительных разъяснений), но и в ксилографах. Дело в том,

что при переписке текстов, с которых потом изготовлялись деревянные клише, переписчики могли допускать ошибки и описки. Эти ошибки исправлялись сверщиками по оттискам. В коллекции есть отдельные экземпляры, где ошибочно написанный знак замазан охрой и поверх краски сделана поправка или же ошибка заклеена квадратиком бумаги, на котором написан другой, правильный знак. По нашему фонду трудно сказать, какова была дальнейшая процедура, но последующая практика китайского книгопечатания с досок известна. Ошибочно написанный иероглиф удаляли, и в отверстие, образовавшееся при этом, вставляли новый кусочек дерева, где была вырезана поправка. Вряд ли практика сунского и тангутского книгопечатания была иной.

Кроме того, в китайской части фонда П. Козлова встречается разметка (тушью и киноварью): точки, помогавшие читать текст. Как и в Дуньхуане, такую разметку производил конкретный читатель конкретного экземпляра. Об этом свидетельствует тот факт, что на других оттисках того же издания разметки нет. Книги, таким образом, печатались в массе без точек (запятые и другие знаки препинания еще не были изобретены). Но в отдельных изданиях (ТК-154, ТК-167, ТК-176; № 79, 81, 128), которые определяются как сунские, разметка (черные точки-кружки) произведена для издания и вырезана была на тех же досках-клише. Эти издания являются, может быть, самыми ранними образцами печатной разметки. А поскольку все они относятся к первой трети XII в., то и нововведение это, видимо, следует датировать указанным временем.

Если подвести итог тому, что сказано в этом разделе, то нужно отметить, что перечисленные данные в отдельности, как правило, не дают еще возможности точно установить место и время издания. Однако в комплексе и в особенности в сочетании со всеми признаками, описанными в других разделах, они дают достаточно надежную основу для того, чтобы по ним в определенных пределах (от половины века до нескольких лет) датировать и те издания и рукописи, которые датировок в своих текстах не имеют. Мы проделали это для всех единиц фонда.

Перечисленные выше данные почти все включены в прилагаемые таблицы, где учтены только те книги (ксилографы и

одна рукопись), которые либо имеют дату в своих колофонах, либо достаточно точно датируются по другим данным. Основания для последнего рода датировок подробно излагаются в конкретных описаниях.

ХII. Выводы

Проведенный обзор и систематизация материалов, входящих в китайскую часть фонда П. К. Козлова (Хара-хото), позволяет сделать некоторые выводы, важные для определения принадлежности фонда и его значения.

Мы привели ряд данных, согласно которым можно предположить, что библиотека, обнаруженная в „знаменитом субургане“, принадлежала супруге, а потом вдове тангутского государя Жэнь-цзуна, императрице Ло. Все эти данные, конечно, косвенные, прямых исторических свидетельств в пользу этой гипотезы нам найти не удалось. Нет в источниках и сведений, подтверждающих, что вдовствующая императрица окончила свои дни в Хара-хото. Так что полностью доказанным это положение считать нельзя. Но в то же время нет никаких данных, ни косвенных, ни тем более прямых, которые указывали бы, что владельцем собрания книг мог быть кто-то другой. Если факты, прямо или косвенно свидетельствующие об иной принадлежности книг этого фонда, обнаружены не будут, то не будет оснований сомневаться в такой атрибуции. Поэтому предложенная нами гипотеза ни в чем не противоречит состоянию наших нынешних знаний (а на пополнение их по известным сейчас нарративным и документальным источникам вряд ли можно надеяться) и ее на данном этапе можно принять без опасности погрешить против истины.

Собрание книг в любом случае принадлежало человеку, который занимал – и в смысле места на иерархической лестнице, и по богатству – видное положение в тангутском государстве. Он мог регулярно приобретать издания других государств дальневосточного региона (китайского Сун и чжурчженского Цзинь), мог заказывать издание книг в императорских печатнях и хранить у себя эти издания в значительном количестве экземпляров. Перечисленные обстоятельства дают возможность проводить регулярные сопоставления состояния книгопечатания в Сун, Си Ся и отчасти Цзинь. В результате выясняется ряд обстоятельств, весьма важных для истории книжного дела.

Самый значительный факт, установленный сопоставлением, это государственный и централизованный характер книгопечатания в Си Ся. В двух других государствах печати были не только в столицах, но были рассредоточены по всей территории этих стран. Таким образом, указанные особенности ставят тангутское книгопечатание в специфическое положение, обуславливающее и некоторые другие особенности.

В глаза бросается однообразие репертуара китайских книг, отпечатанных в Си Ся. Как и следовало ожидать, они обслуживали государственную идеологию тангутского государства – буддизм амитоистско-тантрического толка. Огромные тиражи обеспечивали распространение ограниченного набора основных идеологических текстов в самых широких слоях народа и, следовательно, укрепление государственной доктрины в умах населения.

Естественно, в таких обстоятельствах, что издателями оказываются императорские столичные (включая пригородные) учреждения и монастыри. Заказчиками же выступают главным образом члены императорского дома, начиная от самого главы государства. В тех же случаях, когда это иные люди, есть веские основания полагать, что они или так, или иначе связаны с центральной властью. Посвятительные части колофонов почти неизменно свидетельствуют об этом. Сунские же колофоны отражают более частные интересы, и известные тиражи их несравненно скромнее (тиражи цзиньских книг нам неизвестны).

Государственный характер книгоиздательского дела в Си Ся обусловил еще одну особенность. В сунских изданиях целью их называется поминание и благоденствие (в будущем или загробном существовании) усопших предков частных лиц и соответственно с датами государственно-исторического значения они не соотносятся. Это последнее обстоятельство касается, конечно, только материалов данного фонда, но само наличие частных изданий в значительном количестве достаточно показательно. Однако и государственные печати в Сун, как свидетельствуют исторические источники и как подтверждают отдельные сунские издания фонда, печатали больше книг, представленные на одобрение императорам и ими утвержденные к публикации. В китайской части книг из Хара-хото, изданных

в Си Ся, почти все они приурочены к тем или иным датам важного государственного значения, к каковым кроме, скажем, получения в дар от Цзинь городов, относились и юбилейные даты (50 лет пребывания Жэнь-цзуна на троне) и дни торжественного траура (на второй, третий, двадцатый год после смерти) по усопшим императорам и императрицам. И в этом смысле книгопечатание в Си Ся обретает вполне официальный характер.

Особняком стоит тангутская книга и в отношении поисков новых форм: печатные книги дают картину как бы остановившегося развития: после перехода от свитка к гармонике этот последний тип превращается в устойчивый и традиционный. Брошюровка бабочкой, побеждающая в Сун и Цзинь в XII в., в Си Ся, видимо, мало привилась. Но зато рукописи дают самые различные изменения, прежде всего бабочки – от простого двойного листа до тетради. Такое многообразие типов ни в Цзинь, ни в Сун не зафиксировано.

Резко отличная от соседних государств картина позволяет нам выделить тангутское книжное дело в особый этап по сравнению с другими странами Дальнего Востока. Явное же господство буддийской идеологии дает возможность утверждать, что культурное развитие Си Ся шло иными путями, чем в Сун, хотя в целом тангуты переняли и усвоили основы исторического и культурного опыта китайцев.

ДАнные о сунских и цзиньских

№	Даты	Место издания	Печатня	Издатели, авторы пре-дисловий	Переписчики
I	2	3	4	5	6
I	16.У 1016	Даньчжоу (Шэньси)	официальное учреждение	Лян Инь	-
2	18.У1 - 17.УП 1083	Вэйчжоу (Хэнань)	Двор Земли чистоты в монастыре Жэньхуасы	-	-
3	1091	Дажань (Шэньси)	-	-	-
4	1094-1097	Бяньлянь	императорская	по повелению государя	-
5	28.ІХ 1104	Чэндэ (Хэбэй)	монастырь	Цуй Чжэньсунь (предисловие)	-
6	20-е годы XII в.	Хэбэй	монастырь	-	-
7	ок.1127	Чжэньчжоу (Хэбэй)	монастырь	У Минь (предисловие)	-
8	после 1127	Ханчжоу	дом Янь	-	-
9	30-е годы XII в.	Ханчжоу	-	-	-
10	1132 (?)	Ханчжоу	-	-	-
11	30-е - 40-е годы XII в.	Цяньцзю (Хэнань)	-	Чу Се-цзань	-

Т а б л и ц а I

ИЗДАНИЯХ (до 30-х годов XII в.)

Рез-чики	Редакторы, сверщики, составители	Жертвова-тели	Цель издания	Тиражи	Экзем-пляров в фонде
7	8	9	10	11	12
-	-	Ван Ши-тун, Дан синчжэ, Цао Юн-?	- -	-	I
-	Сянь-хуэй, Сянь-си	Ян Кан-го, 6 его сыновей и 2 дочери	в честь покойной матери Ши	500	I
-	-	Ван Цзянь	в честь предков	-	I
-	-	-	-	-	I
-	Пу-хуэй	-	-	-	I
-	Хэн-жунь	-	-	-	I
-	Дэ-чу, И-чу	-	-	-	I
-	-	-	-	-	I
Ли, Цинь, Лан	-	-	-	-	I
-	-	-	-	-	I
-	-	Ань-лян, Бао-цзе	в честь умерших родителей	108	I

ДАННЫЕ ИЗДАНИЙ

№	Даты	Место издания	Печатня	Издатель, авторы предисловий	Переписчики
1	2	3	4	5	6
1	5.IX 1073	-	-	-	-
2	23.VIII - 22.IX 1085	столица (?)	Даяньшоусы	-	-
3	6.VI 1141	столица	Двор трех школ	Жэнь-цзун	-
4	11.VI - 10.VII 1146	столица	Юйшитай при храме предков	-	-
5	15.IX 1152	столица	императорские кварталы	-	Фа-суй
6	1161 г.	столица	Чжоуцзясы	-	-
7	21.V - 18.VI 1167	-	-	-	-
8	29.V 1167	-	Ланьшань	Дэ-хуэй	-
9	7.IX 1184	-	Ланьшань	Дэ-хуэй	-
10	20.X 1184	-	Ланьшань	Дэ-хуэй	-

Т а б л и ц а 2

ГОСУДАРСТВА СИ СЯ

Резчики	Редактор, сверщик, составитель	Жертвователи	Цель издания	Тиражи	Экземпляров в фонде
7	8	9	10	11	12
-	-	Лу Вэнь-чжэн	в честь покойных родителей	-	2
-	-	Шоу-цун	для раздачи	-	1
-	Сяньби Бао-юань	-	к трехлетию со дня смерти Чун-цзуна	15000	2
Ван Шань-хуэй, Ван Шань-юань, Хэ Шань-хай, Го Гоу-май	-	Жэнь-цзун	Получение в дар городов (?)	-	2
Ли Дэ-чжэнь из Кайюань-сы в Бинь-чжоу	-	-	день рождения императора	-	1
Ван Шань-хуэй	-	наследник Вэй-гуан	-	-	2
-	-	владелец (Ван) Цинь и Цзинь	к 3-летию со дня смерти императрицы Цао	-	6
-	Жэнь-цзун	Жэнь-цзун	к 3-летию со дня смерти императрицы Цао	20000	1
-	-	Юань Цзун-цзянь и др. члены общины (всего 17 человек)	к 20-летию со дня смерти императрицы Цао	-	1
-	Жэнь-цзун	Жэнь-цзун	к 20-летию со дня смерти императрицы Цао	51000	3

Продолжение таблицы 2

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
11	20.X II84	-	Ланьшань	Дэ-хуэй	-	-	Жэнь-цзун	Жэнь-цзун	к 20-летию со дня смерти императрицы Цао	51000	1
12	10.IX II85	-	-	-	-	-	-	Охиншу Чжи-тун	-	-	1
13	26.X II89	-	Ланьшань (?)	-	-	-	-	Жэнь-цзун	к 50-летию правления Жэнь-цзуна	100000	10
14	2.IV II89	-	-	-	-	-	-	императрица Ло, наследник Цито	к 50-летию правления Жэнь-цзуна	50000	34
15	2.IV II89	-	-	-	-	-	-	императрица Ло	к 50-летию правления Жэнь-цзуна	50000	13
16	(II89)	-	-	-	-	-	-	наследник Цито	к 50-летию правления Жэнь-цзуна	-	1
17	24.X II95	-	-	-	-	-	-	императрица Ло	к 2-летию со дня смерти Жэнь-цзуна	30000	3
18	8.X II96	-	-	-	-	-	-	императрица Ло	к 3-летию со дня смерти Жэнь-цзуна	93000	5
19	26.VIII I200	-	-	-	-	-	-	Цю Янь-чжун и другие	в честь умерших родителей	-	1
20	22.IX I210	-	обитель Пухуасы	-	Со Чжи-шэнь	Чжи-юань	-	Ли Чжи-бао	-	-	4

ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КСИЛОГРАФОВ

Т а б л и ц а 3

№	Дата	Брошюровка	Бумага		
			размер листа	толщина	поверхность
I	2	3	4	5	6

I. Сунские и раннецзиньские

1	1016	свиток	52x34,5	0,06-0,07	слегка шероховатая
2	1083	свиток	43x26	0,14-0,19	гладкая
3	1091	гармоника	49x15	0,07-0,08	гладкая
4	1094-1097	бабочка	24,5x20	0,05	гладкая
5	1104	бабочка	30x20	0,08-0,09	шероховатая
6	20-е годы XII в.	бабочка	28,5x20,5	0,10-0,15	шероховатая
7	ок. 1127	бабочка	31,5x23	0,10-0,14	шероховатая
8	после 1127	гармоника	42,5-51x21,5	0,16-0,17	гладкая
9	30-е годы XII в.	бабочка	37x27	0,09-0,12	гладкая
10	30-40 годы XII в.	гармоника	47,5x20	0,11-0,17	шероховатая

И РУКОПИСЕЙ (без документов)

сетка (линий на см)	связующие линии (через ск. см)	Размер страницы по рамке	Строк на стр. (листе свитка)	Знаков в стк.	Шрифт
7	8	9	10	11	12

книги

7 (в отраженном свете)	-	52x26 - 27,5	28	21	близкий к рукописному
7	-	43x21,5	18	13-15	сунти
7	-	7x11,5	4	9	близкий к рукописному
9	-	11x17	10	17-20	сунти
8	1-4-1-4	12x16,5	8	15	сунти
7	-	11x16,5	7	14	близкий к рукописному
8	-	12x17,5	8	17	сунти
9	-	8,5x18	4	11	сунти
7-8	-	15,5x23	14	18	сунти
6	-	9,5x16	6	15	сунти

I	2	3	4	5	6
П. Рукописи и ксилографы					
II	I073	гармоника	48x17,5	0, I2-0, I3	шероховатая
I2	I085	свиток	53,5-55,5x 29,5	0, I2	гладкая
I3	II4I	бабочка	17,5x13,5	0, I2-0, I4	мягкая
I4	II46	гармоника	42,5x18,5	0, II-0, I3	гладкая
I5	II52	свиток	44x34	0, 07-0, I0	мягкая
I6	II6I	гармоника	40x29	0, I6x0, I8	шероховатая
I7	II67	гармоника	57x20,5 55x22	0, I0-0, I6	гладкая и шероховатая
I8	II84	гармоника	57x21,5 ?	0, 08-0, I4	шероховатая
I9	II85	свиток	41x18,5	0, 09-0, II	мягкая
20	II89	гармоника	55x29	0, I3-0, I9	шероховатая
2I	II95	гармоника	60x21,5	0, I4-0, I5	мягкая
22	II96	гармоника	54x2I	0, II-0, I7	мягкая
23	I200	свиток	50x20	0, 08-0, II	мягкая
24	I2I0	гармоника	42xI2,5	0, 06-0, 08	шероховатая
25	I2I8	тетрадь, рукопись	22xII	0, I3-0, I5	шероховатая

Продолжение таблицы 3

7	8	9	10	II	I2
из Си Ся					
7	-	8xI3,5	5	I3-I5	близкий к руко- писному
-	-	53,5-55,5x 24	28	I5	сунти
6	-	7,5x9	9	I4-I5	близкий к руко- писному
8-9	-	8,5xI5	8	I6	сунти
7	I-5,5-5,5	44x24,5	I6	I0-II	сунти
7	-	I0x22	5	I3-I6	сунти
7	-	9,5xI5 IIxI6,5	7	I5	сунти
7	-	9,5xI6 7,5xI5	6 5	I2 I5	сунти
8-9	-	40xI2	30	II	сунти
7	-	IIx23	6	I8	сунти
8	-	I0xI6	6	I4	сунти
8	-	9xI6	6	I5	сунти
8	4,5	45xI6	30	II	сунти
7	-	6x8,5	6	I3	сунти
-	-	IIxII	7	9-I0	кай